

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы»**

На правах рукописи

Тинькова Арина Александровна

**ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИОННОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС)**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
Доктор экономических наук, профессор
Ястребов Олег Александрович

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ	13
1.1. Теоретические подходы к определению и сущности экономической безопасности интеграционного объединения.....	13
1.2. Внешнеторговая политика как составляющая экономической безопасности интеграционного объединения	34
1.3. Мировой опыт разработки и реализации единой внешнеторговой политики интеграционного объединения	58
ГЛАВА 2. ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	70
2.1. Этапы формирования внешнеторговой политики ЕАЭС	70
2.2. Современное состояние и проблемы внешней торговли ЕАЭС	81
2.3. Современное состояние и проблемы внешнеторгового регулирования ЕАЭС	97
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС В РЕГИОНАХ МИРА	113
3.1. Выявление перспективных направлений развития инструментов внешнеторговой политики ЕАЭС	113
3.2 Страны постсоветского пространства как стратегический приоритет развития внешнеторговой политики ЕАЭС	125
3.3 Иные страны Большой Евразии	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
БИБЛИОГРАФИЯ	166
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	174
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	175
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что внешнеторговая политика всегда являлась инструментом реализации экономических интересов стран мира, и с развитием процессов экономической интеграции она переходит на наднациональный уровень – уровень интеграционных объединений. В этой связи главным вопросом становится поиск баланса экономических интересов стран-участников интеграционного объединения между делегированием полномочий в области внешнеторговой политики на наднациональный уровень и сохранением права на самостоятельное применение мер регулирования внешней торговли.

Внешнеторговая политика интеграционных объединений влияет на степень их интеграции в мировую экономику, место на мировых товарных рынках, что отражается на социально-экономическом развитии стран-членов, устойчивости интеграционных объединений и их экономической безопасности, а также формирует международные связи и деловую репутацию на мировой арене. Для этого они ведут постоянную работу над формированием согласованной торговой политики. Однако сформулированного общего вектора внешнеторговой политики у большинства интеграционных объединений нет.

Евразийский экономический союз в условиях обострившейся экономической и геополитической конкуренции приобретает еще большую актуальность для его стран-членов. На фоне экономических санкций для части его членов – России и Белоруссии - ЕАЭС становится институциональным механизмом выхода на те рынки, от которых их стремится отдалить Запад и позволяет проводить политику параллельного импорта. Для остальных стран-членов ЕАЭС является крупнейшим источником роста ВВП¹ и улучшения социально-экономического положения страны.

---

¹ ВВП // Макроэкономические показатели ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators (дата обращения: 28.01.2024)

Евразийский экономический союз сталкивается с угрозами, которые несут географическая и товарная структура внешней торговли, а также применяемые меры внешнеторговой политики. В условиях обострившейся геополитической и экономической конкуренции в первой трети 21 века и всплеска протекционизма во внешней торговле (за последние 15 лет странами мира и интеграционными объединениями было введено более 51 тыс. протекционистских мер²) одним из ключевых механизмов достижения экономической безопасности ЕАЭС становятся инструменты внешнеторговой политики, которая не является единой, по многим механизмам внешнеторговой политики не существует согласованных позиций стран Союза, а по некоторым вопросам Евразийская экономическая комиссия не обладает компетенциями.

Поэтому тема обеспечения экономической безопасности Евразийского экономического союза с помощью применения согласованных мер внешнеторговой политики является крайне актуальной на сегодняшний день и в долгосрочной перспективе. В настоящее время данное научно-практическое направление активно развивается в трудах современных ученых. Настоящая диссертация является многогранным исследованием в новых условиях трансформации ЕАЭС в системе международных экономических отношений и сможет заполнить пробел в вопросах взаимосвязи внешнеторговой политики и экономической безопасности на интеграционном уровне.

Степень разработанности проблемы. Вопросами сущности внешнеторговой политики и ее направлений занимались такие российские ученые как Багдасарян К.М., Буторина О.В., Дюмулен И.И., Кадочников П.А., Мигранян А.А., Портанский А.П., Пылин А.Г., Спартак А.Н., Струве П.Б., Федякина Л.Н., Фитуни Л.Л., Хасбулатов Р.И., и др., а также зарубежные ученые: Багвати Дж., Балдуин Р., Валлерстайн И., Гилпин Р., Голдштейн Ж., Деардорф А., Кругман П., Мойер Х. Патнэм Р., Роговски Р., Франк А.Г.

---

² Global Trade Alert [Электронный ресурс]. Global dynamics. URL: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/area_goods/year-to_2023/day-to_0112 (дата обращения: 28.01.2024)

Хиршман А.О., Шаттшнайдер Э., и др.

Практические вопросы экономической безопасности находят воплощение в Концепциях или стратегиях национальной безопасности многих стран мира, в том числе России, США, Японии, Китая и других стран.

Вопросы обеспечения экономической безопасности нашли свое воплощение в публикациях российских ученых: Абалкина Л.И., Андроновой И.В., Афонцева С.А., Ганеевой М.В., Глазьева С.Ю., Гусакова Н.П., Делягина М.Г., Дробот Е.В., Еликбаева К.Н., Зиядуллаева Н.С., Зотовой Н.А., Зуева Н.В., Красавиной Л.Н., Латова Ю.В., Мельникова А.Б., Пак А.Ю., Сенчагова В.К., Скрябиной В.Ю., Ткачук С.П., Хазина М.Л., Цвык А.В., Шохина А.Н. и др., а также зарубежных ученых: Вейнтрауб С., Кейнс Дж., Кирхам К., Коштайте М., Кэрри К., Сакс Дж., Халид Кх., Ширк С. и др.

Отдельные вопросы внешнейторговой политики интеграционных объединений рассматриваются в исследованиях Евразийского банка развития, Азиатского банка развития, Российского совета по международным делам, Европейской комиссии, Евразийской экономической комиссии, Всемирной торговой организации, Конференции ООН по торговле и развитию и других международных организаций.

Цель диссертационного исследования состоит в определении перспективных направлений реализации внешнейторговой политики как инструмента обеспечения экономической безопасности Евразийского экономического союза.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих взаимосвязанных **задач**:

- 1) определить место и роль механизмов и инструментов внешнейторговой политики в обеспечении экономической безопасности интеграционного объединения;
- 2) исследовать мировой опыт реализации внешнейторговой политики интеграционных объединений и систематизировать лучшие практики;
- 3) выявить проблемные аспекты внешней торговли товарами ЕАЭС,

создающие риски экономической безопасности;

4) оценить эффективность внешнеторговой политики ЕАЭС для целей нейтрализации угроз экономической безопасности;

5) предложить перспективные направления развития инструментов и географических направлений внешнеторговой политики ЕАЭС.

Объектом исследования является внешнеторговая политика интеграционного объединения.

Предметом исследования является влияние внешнеторговой политики на экономическую безопасность ЕАЭС.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. Мировая экономика: П.7 Мировая торговля и ее регулирование; П.22 Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики; П.24 Международная экономическая интеграция.

Теоретической базой исследования стали классические теории формирования внешнеторговой политики и ее направлений, исследования российских и зарубежных ученых о вопросах экономической безопасности государств и интеграционных объединений, классические и современные теории развития интеграционных процессов и эффектов интеграции и, в частности, современные труды о евразийской интеграции.

Методологическая основа исследования состоит из применения метода историзма для анализа этапов становления внешнеторговой политики стран ЕАЭС; метода сравнения для анализа мирового опыта применения внешнеторговой политики интеграционного объединения; метода категоризации для выделения видов внешнеторговой политики интеграционного объединения; методов статистического анализа внешнеторговых потоков таможенных союзов мира и ключевых торговых партнеров ЕАЭС; в том числе используя зеркальную статистику для оценки торговых потоков ЕАЭС за 2022 год; метода абстракции и логического метода

в целях структуризации теоретических подходов к определению сущности экономической безопасности интеграционного объединения; метода экспертных оценок в целях вывода приоритетных направлений по развитию механизмов внешнеторговой политики ЕАЭС.

Информационно-статистическая база исследования состоит из данных международных статистических баз данных World Integrated Trade Solution Всемирного Банка по индикаторам и индексам международной торговли; баз Центра международной торговли (ИТС) статистики международной торговли и экспортного потенциала; статистической базы ООН «Comtrade»; аналитических материалов Всемирной торговой организации, в частности торговых и тарифных профилей ВТО; центра данных Всемирного банка и ЮНКТАД; платформы анализа торговых потоков и симуляции либерализации торговли Центра международной торговли (TINA); базы данных по мерам внешнеторговой политики Global Trade Alert; баз данных интеграционных объединений и информационно-аналитические материалы ведущих агентств и экспертных центров.

Научная новизна исследования состоит в разработке концептуальных подходов к развитию и совершенствованию внешнеторговой политики интеграционного объединения в целях обеспечения его экономической безопасности и на этой базе выявлены перспективные направления их реализации в рамках Евразийского экономического союза в условиях трансформации его внешнеторговых связей.

Наиболее существенные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

1. **Уточнено определение** категории «внешнеторговая политика интеграционного объединения», которая определяется, как применяемая наднациональными органами интеграционного объединения единая система механизмов и инструментов регулирования товарной и географической структуры внешней торговли объединения в целях удовлетворения общих экономических интересов стран-членов и обеспечения экономической

безопасности интеграционного объединения. Выявлено влияние отдельных инструментов ВТП на экономическую безопасность интеграционного объединения. В частности, применение единых инструментов, таких как преференциальные торговые соглашения, согласованная политика приграничного сотрудничества и единый вектор прозрачной внешнеторговой повестки интеграционного объединения ведет к достижению общих экономических интересов, включающих снижение вероятности заключения неэффективного торгового соглашения, зарождение предпосылок к расширению международной экономической интеграции, снижение неопределенности ведения внешней торговли для представителей бизнес структур и т.д.

2. **Доказано**, что угрозы экономической безопасности интеграционного объединения, возникающие из существующего состояния географической и товарной структуры внешней торговли, в частности связанные с использованием третьими странами внешнеторговой зависимости в качестве инструмента экономического давления на интеграционное объединение, можно нейтрализовать с помощью: формирования системы общих экономических интересов стран – членов интеграционного объединения; эффективного применения единых инструментов внешнеторговой политики интеграционного объединения, подкрепленных единством позиций стран-членов по развитию и реализации внешнеторговой политики.

3. **Предложена система** показателей оценки эффективности внешнеторговой политики интеграционного объединения, состоящая из 5 групп показателей: места интеграционного объединения в международной торговле (5 показателей); состояния качественной структуры внешней торговли (6 показателей); индикаторов достижения целей защитной внешнеторговой политики интеграционного объединения (3 показателя); индикаторов достижения целей экспансионной внешнеторговой политики интеграционного объединения (14 показателей); индикаторов устойчивости и прозрачности внешнеторговой политики интеграционного объединения (5 показателей).

Определены векторы развития показателей системы эффективности внешнеторговой политики в целях нейтрализации угроз экономической безопасности интеграционного объединения.

4. **Выявлены угрозы** экономической безопасности Евразийского экономического союза, которые возникают из современного состояния географической и товарной структуры его внешней торговли, а также применяемых инструментов внешнеторговой политики, в частности: высокая концентрация географических направлений торговли, в том числе на недружественных странах, низкая выживаемость экспортных отношений, низкая значимость ЕАЭС как торгового партнера для третьих стран, разбалансированные поставки по многим направлениям торговли, нестабильная внешнеторговая политика третьих стран и внешнеторговое давление по отношению к странам ЕАЭС, отсутствие комплексного подхода при реализации мер внешнеторговой политики ЕАЭС и др.

5. **Предложены концептуальные направления** развития инструментов экспансионной внешнеторговой политики ЕАЭС, в частности:

- разработка единой стратегии заключения преференциальных и непреференциальных торговых соглашений;
- выявление критериев выбора партнеров по ведению переговоров о преференциальной торговле и торгово-экономическом сотрудничестве;
- создание эффективной политики приграничного сотрудничества на внешних границах ЕАЭС;
- определение комплекса мер по развитию инструментов системы поддержки экспорта стран ЕАЭС в третьи страны на наднациональном уровне;
- развитие статистического учета применения мер торговой политики, в частности статистический учет доли импорта по преференциальным ставкам из стран-пользователей Генеральной системы преференций, количество предприятий, вовлеченных во внешнюю торговлю и др.

Развитие данных направлений внешнеторговой политики приведет к повышению ее эффективности и нейтрализации выявленных угроз

экономической безопасности ЕАЭС.

6. **Доказано**, что первоочередными перспективными направлениями развития внешнеторговых отношений ЕАЭС с третьими странами в условиях обострения международной конкуренции и геополитической напряженности на основе авторской методологии являются: страны «пояса соседства» - Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, а также страны дальнего зарубежья - Индия, страны ССАГПЗ, Индонезия, Сирия, Монголия. **Выявлены** угрозы экономической безопасности ЕАЭС, которые может нести углубление торгового сотрудничества по некоторым направлениям внешнеторговой политики ЕАЭС: рост конкуренции на внутреннем рынке ЕАЭС, одностороннее использование торговых преференций, увеличение концентрации торговли и др. По каждому направлению предложены перспективные форматы сотрудничества и инструменты внешнеторговой политики в целях развития внешнеторгового сотрудничества ЕАЭС и его стратегических стран-торговых партнеров.

Теоретическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот авторского определения категории "внешнеторговая политика интеграционного объединения", которое учитывает ее связь с экономической безопасностью интеграционного объединения, что вносит вклад в развитие теорий международной торговли, экономической безопасности и интеграционных процессов; предложена система оценки эффективности внешнеторговой политики и ее влияния на экономическую безопасность интеграционного объединения.

Практическая значимость исследования: результаты исследования могут быть использованы: Евразийской экономической комиссией а также заинтересованными министерствами и ведомствами стран-членов ЕАЭС для совершенствования механизмов внешнеторговой политики Евразийского экономического союза; представителями бизнеса для прогнозирования изменения в условиях ведения внешнеэкономической деятельности, выработки стратегии выхода на зарубежные рынки и определения целевых рынков сбыта,

минимизации торговых рисков и извлечения выгоды от внешнеэкономической деятельности, защиты своих торговых интересов на международном уровне.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертации были представлены на научных конференциях: «Московский академический экономический форум» (Москва, Вольное экономическое общество РФ, 2022 г., 2023 г.), «Актуальные проблемы глобальной экономики» (Москва, РУДН, 2021 г., 2022 г.), «В целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии» (Москва, РУДН, 2022 г.), «Эволюция российско-сирийских отношений в условиях меняющегося миропорядка: проблемы и перспективы» (Дамаск, университет Аш-шам, 2022 г.), а также на научных семинарах Делийской школы экономики (Нью-Дели, Делийский университет, 2022 г.). Авторские комментарии по тематике исследования были опубликованы в авторитетных российских средствах массовой информации, в частности Российская газета, Аргументы и факты, Царьград, Мир.

Тематика диссертации является продолжением исследований в рамках научной школы кафедры международных экономических отношений РУДН «Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность стран мира».

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс при преподавании дисциплин кафедры международных экономических отношений по направлению 38.03.01 «Экономика», а именно: «Международные экономические отношения», «Основы внешнеторговой политики», «Внешеэкономическая безопасность» и «ЕАЭС в международной торговле». Отдельные положения исследования использованы при подготовке лекционного курса программы ДПО «Внешеэкономическая деятельность и международный маркетинг» для студентов Высшей школы бизнеса Университета Замбии.

Публикации по теме исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 11 публикациях общим объемом 7,7 п.л., из них 3 публикации, индексируемые в международной базе данных

Scopus, и 6 публикаций в научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ / Перечень РУДН, из которых 5 статей категории К1/К2. Авторский вклад: 80%.

Структура диссертационной работы включает введение, три главы и заключение. Объем работы составляет 176 страниц, 29 таблиц, 22 рисунка, список использованной литературы из 112 источников и 3 приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

1.1. Теоретические подходы к определению и сущности экономической безопасности интеграционного объединения

Международная экономическая интеграция – относительно новое явление, зародившееся во второй половине XX века как ответ на вызовы, с которыми столкнулись страны в связи с изменением геополитической ситуации в мире в послевоенное время. Процесс деколонизации 1940-1960-х годов привел не только к образованию новых независимых государств, экономика которых была еще недостаточно конкурентоспособна для независимого развития, но и к еще большему ослаблению уже бывших европейских колониальных держав. В условиях формирования нового экономического порядка XX века международная экономическая интеграция становится инструментом укрупнения экономического потенциала, развития и повышения конкурентоспособности стран в мировой экономике.

Опыт Совета экономической взаимопомощи (1949–1991 гг.) и Европейского объединения угля и стали (1951 г.), трансформировавшегося затем в Европейский Союз, показал миру, что совместное восстановление после экономического упадка гораздо эффективнее, чем самостоятельное развитие без углубления международных экономических связей. На этом фоне во второй половине XX века активно развиваются теории экономической интеграции, интеграционный опыт ЕС и СЭВ перенимают развивающиеся страны: Африканский единый рынок (1962-1998 гг.), Карибская ассоциация свободной торговли (КАРИФТА, 1965-1973 гг.), Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАФТА, 1960-1980 гг.), Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР, 1960 – н.вр.) и др.

Теория и практика международной экономической интеграции показали миру, что при правильном применении этот сложнейший инструмент внешнеэкономической политики может служить на благо экономики

интегрирующихся стран, и в XXI веке, в условиях обострения международной конкуренции экономическая интеграция становится ведущей тенденцией. Действительно, по состоянию на начало 2024 года в мире существует 361 шт.³ действующих двусторонних и многосторонних торговых соглашений, более и менее успешных, преследующих свои цели и реализующих собственную экономическую политику, или вовсе оказавшихся экономически неэффективными.

В теории существует много экономических предпосылок к международной экономической интеграции, таких как сопоставимая степень развитости национальной экономики; достаточный уровень развития взаимной торговли; географическая, политическая и культурная близость; наличие общих интересов и проблем развития, а также исторически устоявшиеся связи между странами⁴. Однако, мировая экономика устроена гораздо сложнее, и происходящие в ней процессы редко соответствуют идеальным экономическим моделям. На практике почти каждый интеграционный блок имеет за собой геополитические предпосылки создания, а зачастую они превалируют над экономическими. Такая тенденция ставит перед интегрирующимися странами новый вызов: что делать интеграционному объединению, чтобы быть экономически эффективным, имея на это меньше экономических предпосылок, чем геополитических интересов? По мнению экспертов Всемирного банка⁵, даже такие блоки не только способны, но и должны извлекать максимальное количество экономических выгод от своего существования, ведь это прямо влияет на их жизнеспособность и обоснованность функционирования.

За последние 70 лет по различным причинам прекратили свое

---

³ WTO Regional trade agreements database // WTO – 2024. URL: <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx> (дата обращения 12.01.2024)

⁴ Федеякина, Л. Н. Международные экономические отношения : учебник и практикум для академического бакалавриата / Л. Н. Федеякина. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 461 с. — (Бакалавр. Академический курс).

⁵ Региональная интеграция и развитие [Текст] : Пер. с англ. / Морис Шифф и Л. Алан Уинтерс ; Всемирный банк. - Москва : Весь Мир, 2005. - 375 с.

существование более 200 международных торговых соглашений, а составы членов действующих интеграционных объединений находятся в постоянном изменении. Крупные интеграционные проекты, как показывает история, не всегда соответствуют интересам всех стран-участниц, что приводит к «выходам» стран из соглашений. Так, из Содружества независимых государств вышли Грузия (2008 г.) и Украина (2014 г.) во многом по политическим причинам. В 2011 г. Венесуэла вышла из таможенного союза Андского сообщества после заключения Колумбией и Перу – его членами – соглашений о преференциальной торговле со странами НАФТА в 2006 г.⁶

Помимо самостоятельного решения о выходе из торгового соглашения членство стран может быть приостановлено и по инициативе партнеров по интеграции, как это было в случае приостановления членства Венесуэлы в МЕРКОСУР (2017 г.) по политическим причинам, а также приостановления членства Мали (2021г.), Гвинеи (2021г.) и Буркина-Фасо (2022г.) в ЭКОВАС в связи с военными переворотами⁷. В таможенном союзе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, например, страны-члены разорвали дипломатические и торгово-экономические отношения с Катаром – партнером по интеграции – по политическим причинам⁸(2017-2021 гг.), при том, что Катар почти на 80% зависел от импорта продовольствия из ССАГПЗ. Однако, такая блокада не привела к изменению состава таможенного союза.

Наиболее ярким примером является «Брексит»: в 2016 году экономическая эффективность ЕС была поставлена британскими политиками и экономистами под вопрос, баланс геополитических и экономических интересов Великобритании нарушился. Итогом стал Брексит – выход Великобритании из ЕС – и его замена на двусторонние торговые соглашения с ключевыми торговыми партнерами. Появилась угроза целостности

---

⁶ Венесуэла вышла из Андского сообщества наций // РИА Новости, 2011. URL: <https://ria.ru/20110423/367377812.html> (дата обращения 12.01.2024)

⁷ ECOWAS ввел персональные санкции против захвативших власть в Гвинеи военных // ТАСС, 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12427807> (дата обращения 12.01.2024)

⁸ Соседи заблокировали Катар // РБК, 2017. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/06/06/59352bf19a79479be07cdc1a> (дата обращения 12.01.2024)

интеграционного объединения, изначально считавшегося ориентиром для мировой теории и практики интеграции. Кроме того, история формирования ЕС знает примеры, когда страны отзывали свои заявки еще на стадиях переговоров: Норвегия, Швейцария, Исландия.

С другой стороны, для многих стран вступление в Европейский союз является приоритетным вектором внешнеэкономической политики. По состоянию на 2024 год 9 стран являются кандидатами на вступление в ЕС. Однако сложно оценить степень соответствия стран-кандидатов предпосылкам о схожести экономического развития интегрирующихся стран, как и в случае расширений ЕС в Восточной Европе.

В связи с этим возникает необходимость теоретического осмысления вопросов устойчивости, целостности интеграционных объединений и поступательного улучшения уровня и качества жизни стран – участниц. Вызовы действительности показывают необходимость в разработке вопросов экономической безопасности на уровне интеграционного объединения, где экономика и геополитика взаимосвязаны. Теория экономической безопасности, до недавнего времени, применялась лишь на уровне таких субъектов экономики, как предприятие и государство.

Все субъекты экономики, будь то индивид, домохозяйство, фирма, регион, государство или международное интеграционное объединение, стремятся к достижению состояния безопасности. Состояние безопасности – одно из ключевых базовых потребностей человечества, что подтверждается в трудах таких мыслителей древности, как Аристотель и Демокрит, и многих ученых современности, в том числе в широко известной иерархии потребностей А. Маслоу⁹.

Безопасность интеграционного объединения прямо зависит от состояния национальной безопасности входящих в него стран. Понятию и составляющим национальной безопасности посвящены научные труды как российских

---

⁹ Maslow, A.H. (1943). "A theory of human motivation". *Psychological Review*. 50 (4): 370–396.

ученых, среди которых Андронова И.В. [72], Глазьев С.Ю. [16], Гусаков Н.П. [20], Сенчагов В.К. [50], Зиядуллаев Н.С. [26], Красавина Л.Н. [30], Мельников А.Б. [71], Пак А.Ю. [41] и др., так и зарубежных ученых, среди которых Аджемоглу Д. [76], Бузан Б. [79], Хукер Р.Д. [82], Лиу З. [100], и др., а так же находят отражение в Концепциях или стратегиях национальной безопасности многих стран мира, в том числе России [61], США [110], Японии [101], Китая [102] и других. Все эти источники свидетельствуют о тесной взаимосвязи концепций национальной безопасности и национальных интересов. Именно стремление государства обезопасить себя определяет круг национальных интересов, защита которых приводит к достижению состояния национальной безопасности. Национальные интересы государства, региональные интересы интеграционного объединения, а также весь внешний мир и его глобальные интересы человечества имеют как точки соприкосновения, так и могут в корне противоречить друг другу.

Существует несколько подходов к систематизации аспектов национальной безопасности. Так, основатель копенгагенской школы безопасности Б. Бузан выделяет пять равноценных взаимосвязанных видов национальной безопасности: военная, политическая, социальная, безопасность окружающей среды и экономическая¹⁰.

В свою очередь, согласно российской научной школе, национальные интересы государства делятся на две группы: постоянные, не меняющиеся во времени и пространстве (территориальная целостность страны, суверенитет и посткупальное улучшение уровня и качества жизни) и стратегические, корректируемые в зависимости от внешних и внутренних условий развития государства. Отличительной чертой данного подхода является то, что реализация экономических интересов, является приоритетом. И фактически экономическая безопасность является основой национальной безопасности, а от её состояния зависят и все остальные виды безопасности: военная,

---

¹⁰ Barry Buzan (1991). *New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century*. International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), 67(3), 431–451.

продовольственная, экологическая, т.е. экономическая безопасность является базой для обеспечения национальной безопасности государства.

Систематизируем подходы к определению понятия «национальная экономическая безопасность» (табл.1.1):

Таблица 1.1.

Систематизация современных российских и зарубежных подходов к понятию «национальная экономическая безопасность»

Автор, источник	Определение национальной экономической безопасности
Сенчагов В.К. [50]	«- состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внешних и внутренних процессов.»
Вечканов Г. С. [70]	«- экономическая категория, характеризующая состояние экономики, при котором обеспечивается <u>устойчивый экономический рост</u> , оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях»
Глазьев С.Ю. [16]	«- состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения <u>устойчивого социально-экономического развития страны</u> , поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции»
Курочкин Ю. С. [32]	«- способность экономики удовлетворять внутренний спрос и компенсировать предложение (оплатить восполнение спроса) извне собственными ресурсами»
Стратегия национальной безопасности РФ [62]	«-укрепление экономического суверенитета [РФ], повышение конкурентоспособности экономики [РФ] и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста, темпы которого будут выше мировых»
Стратегия экономической безопасности РФ [63]	«- состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ»
Т. Карасик [91]	«- способность государства получать посредством производства или справедливой торговли те товары и услуги, которые ему необходимы для сохранения своей национальной безопасности.»
Ч. Вульф [109]	«- способность защищать или продвигать экономические интересы [США] перед лицом событий, которые угрожают или препятствуют их реализации <...> она зависит от способности [США] влиять на

	международную экономическую обстановку в свою пользу <...> её целью является не просто приращение текущего благосостояния, но и снижение неопределенности в отношении будущего экономического благополучия»
Б. Бузан [79]	« - доступ к природным, финансовым ресурсам и рынкам, необходимым для поддержания приемлемого уровня благосостояния и государственной власти»
Цзянь Юнь [94]	«- способность обеспечивать постепенный рост жизненных стандартов всего населения через национальное экономическое развитие при сохранении экономической независимости »

Источник: составлено автором.

Обобщая данные позиции, можно выделить 2 подхода к определению экономической безопасности. Первый подход определяет её, как «состояние» защищенности экономики в условиях внутренних и внешних угроз и глобальной конкуренции. Характеристика такого состояния интерпретируется через концепцию «устойчивого экономического роста» и «защиты национальных интересов».

Второй подход определяет концепцию экономической безопасности как определенную «способность» экономики, которая позволяет ей удовлетворять собственные потребности в товарах и услугах.

Если военная безопасность является традиционно известной и наиболее понятной концепцией, то экономическая безопасность относительно новое понятие. История конкретных теоретических предложений в сфере защиты национальной экономики и ее экономических интересов начинается с теории меркантилизма. В ее рамках возник такой фундаментальный механизм защиты экономических интересов государства и обеспечения его экономической безопасности, как протекционизм. Именно с него берут свое начало теоретические основы экономической безопасности. Представители меркантилизма (У. Стаффорд, Г. Малейнс, Т. Ман, Ж.-Б. Кольбер и др.) видели угрозу безопасности страны в возросших объемах импорта, в утечке денежной массы и золота за рубеж, в отрицательном сальдо торгового баланса. Основными инструментами поддержания экономической безопасности государства считались высокие импортные пошлины, запреты и ограничения

на экспорт ресурсов¹¹.

Сторонники классической политической экономии (конец 18 – начало 19 века, А. Смит, Д. Рикардо, У. Петти и др.)¹² не рассматривали напрямую проблемы экономической безопасности государства. Однако, суммируя положения данного экономического учения, можно сказать, что основой роста благосостояния и достижения экономической безопасности государств является свобода рынка. Однако даже сторонники свободной торговли не исключали ограниченную, но тем не менее важную роль государства в моменты необходимости обеспечения национальной безопасности.

Критик классической экономической школы, основатель камералистской концепции (1840-е гг.) Ф. Лист¹³ видел основной угрозой экономической безопасности отстающих экономик иностранную конкуренцию и выступал за протекционизм во внешнеторговой политике и качественное развитие промышленности. Преемственность его взглядов нашла отражение в леворадикальных концепциях мирового хозяйства И. Валлерстайна, А. Эммануэль, Р. Пребиша и др.¹⁴, которые ключевой причиной незащищенности экономик слаборазвитых стран называют продиктованные развитыми странами «правила игры» мировой экономики.

Этап развития мирового хозяйства, характеризующийся мировыми войнами и экономическим упадком в развитых странах Европы и Америки породил иную точку зрения на национальную экономическую безопасность – кейнсианскую концепцию, предложенную Дж. М. Кейнсом в 1930-е годы. В отличие от предыдущих взглядов на экономическую безопасность, основной угрозой он видел неудовлетворительное состояние внутренних факторов

---

¹¹ Розенберг С. Е. Меркантилизм и социально-философские основы физиократической системы (очерк из истории экономической мысли) // Историко-экономические исследования, Т. 10, №. 1, 2009, с. 107-146.

¹² Шишкин, М. В. История экономических учений : учебник для бакалавров / М. В. Шишкин, Г. В. Борисов, С. Ф. Сутырин. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.

¹³ Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист // Лист Ф. Национальная система политической экономии. М., 2005.

¹⁴ Латов Ю.В. Национальная экономическая безопасность в историческом контексте // Историко-экономические исследования, 2007, 8 (1), 5-29.

экономического роста, таких как уровень занятости, стабильность цен и др., которые являются основой «эффективного спроса». Основной угрозой национальной экономической безопасности, по Кейнсу, можно назвать «провалы рынка», а механизмом её обеспечения – социальную государственную политику, субсидирование производства и жесткую денежно-кредитную политику¹⁵.

Именно в период кейнсианства впервые появляется термин «Экономическая безопасность» в 1934 г. во время Великой депрессии в США в рамках создания Комитета по экономической безопасности, который занимался вопросами проведения социальной поддержки населения¹⁶. В настоящее время американская школа экономической безопасности придерживается подхода мирового лидера, главной угрозой которой выступает потеря такого статуса. В его рамках обеспечение экономической безопасности коррелирует с поддержкой и увеличением гегемонии США в мировой экономике и политике¹⁷.

В конце XX века доминирующим направлением экономической теории становится институционализм, где также исследовались вопросы экономической безопасности, по большей части воплотившиеся в трудах Э. де Сото. Институциональная концепция экономической безопасности отождествляет угрозы с наличием административных барьеров на пути осуществления экономической активности и возникающих в связи с этим транзакционных издержек. Главным механизмом нейтрализации этой угрозы является модернизация и повышение эффективности правового режима¹⁸.

Таким образом, теоретические подходы к обеспечению национальной экономической безопасности делятся на те, что касаются экономической безопасности стран-лидеров мировой экономики и те, что относятся к

---

¹⁵ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1993.

¹⁶ US social security administration / The Committee on Economic Security (CES) <https://www.ssa.gov/history/reports/ces/cesbasic.html> (дата обращения: 28.01.2024)

¹⁷ Толмачев О.М., Тигай А.В. Генезис и эволюция понятия "экономическая безопасность" // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика, №. 1, 2018, с. 14-22.

¹⁸ Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.

безопасности малых экономик. Не существует универсального решения: для каждой экономики механизмы обеспечения экономической безопасности будут отличаться.

В СССР факт возникновения угроз экономике в форме кризисных явлений отрицался¹⁹, поэтому в отечественной литературе аспекты экономической безопасности появились почти сразу после его распада.

Действительно, экономическая безопасность – комплексное явление. Обычно национальная экономическая безопасность проходит проверку на прочность именно во время кризисных явлений. Создание условий для предотвращения кризиса и способность экономики быстро нейтрализовать внешние шоки и выйти на докризисный уровень экономического роста являются двумя важнейшими целями политики обеспечения экономической безопасности страны. Иными словами, экономика страны тогда находится в состоянии безопасности, когда она готова пережить негативные последствия кризиса, вызванные внутренними факторами или внешними шоками (такими как, например, кризис COVID-19) с наименьшими потерями относительно других стран и своего докризисного состояния. Например, сбои поставок вследствие торговой войны США и Китая, а затем кризис COVID-19 выявили угрозу экономической безопасности США, проявляющуюся в их зависимости от китайских поставок полезных ископаемых, редких металлов (например, литий, графит), используемых в производстве стратегически важных товаров, таких как батареи, полупроводники, ветряные турбины, фармацевтические препараты и др.²⁰ Другой яркий пример – сбои поставок вследствие политического кризиса и экономических санкций 2014 – 2023 года выявили угрозу экономической безопасности РФ, проявляющуюся в зависимости от импорта большого ряда производственных товаров и их комплектующих, и

---

¹⁹ Толмачев О.М., Тигай А.В. Генезис и эволюция понятия "экономическая безопасность" // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика, №. 1, 2018, с. 14-22.

²⁰ Governments have identified commodities essential to economic and military security // The economist, 2021 March. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/03/31/governments-have-identified-commodities-essential-to-economic-and-military-security> (дата обращения: 28.01.2024)

показал новые возможности для кооперации в рамках ЕАЭС.

Суммируя все вышесказанное, экономическую безопасность в самом общем виде можно охарактеризовать, как такое состояние переменных экономического роста государства, при котором благосостояние страны стремится к устойчивому росту, а государство имеет ресурсы для своевременного смягчения воздействия внешних экономических шоков. В случае, если такое состояние нарушается под воздействием внешних или внутренних дестабилизирующих факторов, можно говорить о появлении угроз экономической безопасности. Тогда, одним из составляющих интересов нации и государства является достижение, обеспечение и повышение уровня его экономической безопасности.

Стремление к защите экономических интересов присуще всем странам мира, но применяемые ими методы и инструменты всегда разные. В целях их защиты государство ставит перед собой множество задач по поддержанию различных переменных экономического роста на должном уровне. Среди них задачи по совершенствованию правового регулирования хозяйственной деятельности, поддержке конкурентоспособных отраслей, защите интересов производителей на внутреннем и внешнем рынке, привлечению и стимулированию иностранных инвестиций и т.д. Решение этих задач происходит за счет реализации экономической политики. Большую роль в обеспечении экономической безопасности государства играет его экономический потенциал.

Несмотря на отсутствие общепризнанной классификации, литература разделяет национальную экономическую безопасность на несколько категорий, среди которых: продовольственная, финансовая, производственная, научно-технологическая²¹, энергетическая, транспортная²², внешнеторговая²³,

---

²¹ Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст] / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики, 1994, №12, -с. 4-13.

²² Уразгалиев, В. Ш. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 725 с.

²³ Пак А.Ю. Внешнеторговая безопасность и система ее обеспечения как особенный элемент экономической безопасности государства // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. №3.

внешнеэкономическая²⁴. Такое разнообразие свидетельствует о сложности явления и наличии множества показателей, которые его характеризуют, из совершенно разных сфер экономики. Тем не менее, для мониторинга и планирования экономической политики государства необходима определенная количественная мера характеристики состояния экономической безопасности. Рядом ученых были предприняты попытки количественного измерения экономической безопасности:

- микроэкономический подход, предполагающий, что экономическая безопасность страны складывается из показателей экономической безопасности ее граждан, основанный Международной организацией труда и воплощенный в индексе экономической безопасности²⁵. Данный подход, в большинстве своем, является социальным. Несмотря на наличие методологии, с 2004 года расчет индекса не получил своего продолжения;

- макроэкономический подход, предполагающий сравнение фактических макроэкономических показателей страны всех сфер экономики, которые вносят наибольший вклад в достижение состояния экономической безопасности, с их пороговыми значениями и их совокупная оценка. Данный подход получил широкое развитие и доминирует в отечественной литературе²⁶;

- модель экономической безопасности малых экономик²⁷, взятая за основу Организацией объединенных наций. В ее основе лежат две характеристики экономики – уязвимость и устойчивость к внешним воздействиям – и их количественное измерение индексным методом (Индекс экономической уязвимости²⁸ и индекс устойчивости экономики²⁹).

Однако, до сих пор не существует всеобъемлющего исследования в

---

²⁴ Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России / Н. П. Гусаков, Н. А. Зотова. - Москва : Компания "Евраз. регион", 1998. - 269 с.

²⁵ ILO Socio-Economic Security Program "Economic Security for a Better World" 2004: p.425

²⁶ Внешнеэкономические аспекты обеспечения экономической безопасности региона: монография / А. Б. Мельников, Н. В. Фалина. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 223 с.

²⁷ Vulnerability-Resilience Country Profile (VRCP) // United Nations, 2015

²⁸ Торговля и уязвимость // Записка секретариата ЮНКТАД Совет по торговле и развитию, Женева, 2019

²⁹ 2023 FM GLOBAL RESILIENCE INDEX [URL:https://www.fmglobal.com/research-and-resources/tools-and-resources/resilienceindex](https://www.fmglobal.com/research-and-resources/tools-and-resources/resilienceindex) (дата обращения: 28.01.2024)

области сравнения экономической безопасности всех стран мира (как, например, глобального индекса конкурентоспособности) и, тем более – интеграционных объединений.

Экономическая политика и ее механизмы позволяют государству реализовывать задачи, способствующие защите его экономических интересов, предотвращению угроз, смягчению шоков (кризисных явлений). В системе механизмов экономической политики государства, в свою очередь, выделяется такой механизм, как участие в международных интеграционных процессах³⁰. Все исследователи этого сложнейшего механизма, так или иначе, сходятся во мнении о том, что создание интеграционного блока может содействовать экономическому росту его стран участниц³¹, но на практике это не всегда является таковым.

Действительно, заключая международные соглашения по созданию интеграционных объединений, государства преследуют собственные экономические и политические интересы: обеспечение доступа к стратегически важным рынкам, повышение собственной роли в процессе международной экономической дипломатии, поддержание партнерских отношений с соседними странами³². Одним из следствий эффективного функционирования интеграционного объединения является повышение национальной безопасности всех интегрирующихся стран как комплексного явления. Поэтому эффективное функционирование интеграционного объединения – та самая точка соприкосновения национальных и региональных интересов, хотя и может противоречить интересам третьих стран.

Причины и цели интеграции во многом определяются состоянием экономик интегрирующихся стран, их местом и ролью в мировой экономике и политике. Международная экономическая интеграция – не только

---

³⁰ Федякина Л.Н, Тинькова А.А. Внешнеторговая политика США как инструмент защиты национальных интересов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. №4.

³¹ Буторина О.В. Цели региональной интеграции: современное понимание // Мировая экономика и международные отношения, 2021, том 65, № 10, с. 5-14

³² Региональная интеграция и развитие [Текст] : Пер. с англ. / Морис Шифф и Л. Алан Уинтерс ; Всемирный банк. - Москва : Весь Мир, 2005. - 375 с.

экономический механизм, но и мягкая сила международной дипломатии, которая способствует нейтрализации политических и военных угроз, в случае создания экономических выгод. Например, АСЕАН, помимо экономических целей, был создан, как ответная мера на растущую напряженность в регионе, в частности между Индонезией и Малайзией³³, а МЕРКОСУР, в свою очередь, кроме всего прочего, для снижения напряженности в отношениях между Аргентиной и Бразилией³⁴. Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), в свою очередь, является инструментом отстаивания территориальных интересов Китая в Южно-Китайском море, неразрывно связанных с пролегающими там логистическими маршрутами³⁵. Евразийский экономический союз помимо экономических также имеет ряд неэкономических причин создания, таких как создание конкуренции проекту ЕС-Восточное партнерство, взаимозащита от «западного влияния», а также объединение рассматривается, как геостратегическая политика России по укреплению места и роли региона в мировой экономике³⁶.

Таким образом вопросы по реализации коллективного стремления к совместному процветанию и безопасности ставятся уже после выбора партнеров по интеграции. Тогда же появляются вопросы коллективной безопасности, в том числе экономической безопасности интеграционного объединения, основной угрозой которой можно назвать его распад.

В литературе пока что не существует большого разнообразия исследований и определений в сфере экономической безопасности интеграционного объединения. Западные ученые определяют коллективную безопасность в самом общем виде как «мир между странами, установленный на основе правовых норм, которые коллективно соблюдают страны мира с

---

³³ Severino, R. (2015). From Political/Security Concerns to Regional Economic Integration. In K. Ooi, S. Basu Das, T. Chong, M. Cook, C. Lee, & M. Yeo (Authors), *The 3rd ASEAN Reader* (pp. 17-22).

³⁴ Horrigan, Brenda L. (2008). *Encyclopedia of Violence, Peace, & Conflict // Security Studies, 1892–1900.*

³⁵ Арена возможного конфликта Китая и США // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12236067>

³⁶ Kirkham K., The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // *Journal of Eurasian Studies* 2016

помощью различных средств, включая дипломатическое давление»³⁷.

Европейская комиссия определяет экономическую безопасность Европейского союза, как устранение рисков в четырех областях: устойчивость цепочек поставок, включая энергетическую безопасность; физическая и кибербезопасность критической инфраструктуры; технологическая безопасность и утечка технологий; превращение экономической зависимости в оружие экономического давления³⁸.

Российские ученые в отношении сходятся в следующем:

«Экономическая безопасность интеграционного объединения – политика, направленная на достижение такого состояния экономического развития объединения, которое способно обеспечить: 1. Создание системы общих экономических интересов стран – членов. 2. Эффективное удовлетворение потребностей всех участников объединения. 3. Создание общей конкурентоспособной экономической системы на основе эффективного разделения труда между странами, где национальные экономики дополняют, а не замещают друг друга. 4. Неуязвимость интеграционного объединения от внутренних и внешних угроз. 5. Защиту экономических интересов объединения»³⁹.

Какую экономическую политику следует применять, чтобы добиться наиболее эффективной интеграции и положительные экономические эффекты преобладали бы над отрицательными, обеспечивая безопасность интеграционного объединения – центральные вопросы теорий экономической интеграции.

По мнению исследователей, первые признаки экономической интеграции наблюдались еще в 18 веке в рамках имперских торговых преференций

---

³⁷ Horrigan, Brenda L. (2008). Encyclopedia of Violence, Peace, & Conflict // Security Studies, 1892–1900

³⁸ JOINT COMMUNICATION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE EUROPEAN COUNCIL AND THE COUNCIL ON “EUROPEAN ECONOMIC SECURITY STRATEGY” <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023JC0020&qid=1687525961309>

³⁹ Экономическая безопасность ЕАЭС / под ред. Андроновой И.В.: М: 2020, Москва.

колониальных держав⁴⁰. Именно торговля является первой формой международных экономических отношений, которая стала предметом экономической интеграции. Термин «Экономическая интеграция» впервые появляется в геополитической теории больших пространств К. Шмитта⁴¹ (1930-е гг.), где утверждается, что государство, по мере своего развития, естественно стремится к количественному и качественному увеличению его территории.

Первой полноценной теорией экономической интеграции, получившей распространение в 1950-е гг., считается рыночная, однако в настоящее время во многом оказавшаяся не актуальной. Ее представители (Р. Арон, Г. Кассель, В. Репке⁴² и др.) видели основой безопасного функционирования экономик интегрирующихся стран создание единого свободного рынка, а его угрозой – активное государственное вмешательство.

Позже, к 1960-м годам, научное сообщество признало, что интеграция является управляемым процессом, и появилась рыночно-институциональная (неолиберальная) теория международной экономической интеграции. Представители данной школы (Б. Баласса⁴³, Ж. Вайнер⁴⁴, Дж. Мид и др.) исследовали вопросы эффектов интеграционных процессов и выявили как положительные, то есть увеличивающие благосостояние экономик, так и отрицательные (статические, проявляющиеся в краткосрочной и динамические, проявляющиеся в долгосрочной перспективе). Данный подход можно назвать первой попыткой выявить торговые аспекты экономической безопасности интеграционного объединения.

---

⁴⁰ Тимофеев А.В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, № 3 (42), 2012, с. 58-63.

⁴¹ Шмитт, К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил [Текст] / К. Шмитт. Номос Земли в праве народов. - СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 479-572.

⁴² Repke W. International Order and Economic Integration. Dortrecht, 1959.

⁴³ Balassa, B. (1965) Economic development and integration. Centro De Estudios Monetario Latinoamericanos. Mexico.

⁴⁴ Viner, J. The Custom Unions Issue / J. Viner. – New York: The Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – 221 p.

Положительные эффекты, согласно взглядам данной школы, возникают вследствие изменения цен из-за снижения торговых барьеров и переориентации внешнеторговых потоков с менее эффективно произведенных товаров одной страны на аналогичные, более эффективно произведенные в другой стране (или наоборот). В таком случае общество получает соответствующие эффекты благосостояния, а интегрирующиеся государства используют свои конкурентные преимущества и углубляют специализацию. Преобладание положительных эффектов интеграции влияет на повышение её экономической безопасности и обеспечивается при соблюдении ряда условий⁴⁵. Эти условия можно разделить на предпосылки, которые зависят от выбора партнера по интеграции, и те условия внешней торговли, что создаются вследствие проведения внешнеторговой политики после создания союза.

Параллельно с развитием западных теорий интеграции получает свое развитие социалистическая модель интеграции, воплотившаяся в создании Совета экономической взаимопомощи (1949–1991 гг.), идеи которой были заложены в трудах В.И. Ленина. Основой такой модели стала координация и совместное планирование прогрессивных отраслей промышленности и отдельных производств государств-членов СЭВ⁴⁶.

Теоретические взгляды неолиберальной школы на предпосылки преобладания положительных эффектов от создания таможенного союза над отрицательными сводятся к следующему: большой объем создаваемого рынка; большая степень фактической схожести и потенциальной взаимодополняемости структуры экономик объединяющихся стран; большая роль объединяющихся стран в качестве внешнеторговых партнеров друг для друга; большая степень различия удельных издержек производства в защищенных до создания союза отраслях [13, 38]. Несмотря на критику данных положений, они зачастую являются ориентиром для заключения региональных

---

⁴⁵ Ушкалова Д.И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность // Вестник Института экономики Российской академии наук, № 4, 2017, с. 120-137.

⁴⁶ Большая советская энциклопедия. в 30-ти т.. – 3-е изд.. – М. : Совет. энцикл., 1969 - 1986. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/055/400.htm> (дата обращения: 28.01.2024)

торговых соглашений и по сей день. Примерами являются Африканская континентальная зона свободной торговли⁴⁷, создающаяся на рубеже 2020-х и включающая в себя рынок 44 государств, а также Всестороннее региональное экономическое партнёрство (2022 г.), являющееся крупнейшим по объемам торговли ЗСТ в мире⁴⁸.

К 1970-м годам получает распространение дирижистская (неокейнсеанская) теория (Р. Купер, Я. Тинберген⁴⁹, Р. Санвальд и др.), которая ставит в приоритет согласованную государственную политику по развитию интеграционных процессов. По мнению Нобелевского лауреата Я. Тинбергена механизм экономической интеграции состоит как из «позитивных» инструментов, таких как согласование и реализация единой экономической и социальной политики, так и «негативных» - простого устранения внешнеторговых барьеров, и оба они образуют единый механизм развития эффективного интеграционного процесса.

В истории теорий международной экономической интеграции также имеют место функциональная и теория структурализма, которые концентрируют свое внимание на вопросах природы интеграции, ее социальных последствий, места и роли ТНК в процессе интеграции, и представляют не меньший интерес, но в данном исследовании мы сосредоточены именно на аспектах «торговой интеграции». Все вышеизложенные теории исходили из предположения о том, что чем глубже экономическая интеграция, тем больше экономический рост стран ее участниц. Однако, к 1980-м г. многими учеными было доказано⁵⁰, что «глубокая» интеграция, предполагающая создание общего рынка и полное обнуление таможенных пошлин скорее принесет меньше положительных эффектов, чем их ограниченное и постепенное снижение.

---

⁴⁷ Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area URL: <https://au.int/en/treaties/agreement-establishing-african-continental-free-trade-area> (дата обращения: 28.01.2024)

⁴⁸ Will RCEP make Asia 'center of gravity' for global commerce? // Global Times URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1245466.shtml> (дата обращения: 28.01.2024)

⁴⁹ Tinbergen I. International Economic Integration. Amsterdam; Brussels, 1954.

⁵⁰ Ушкалова Д.И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность // Вестник Института экономики Российской академии наук, № 4, 2017, с. 120-137.

В 2000-х происходит всплеск развития процессов международной интеграции в глобальных масштабах, появляются новые тренды – увеличение количества двусторонних соглашений о свободной торговле (Рис. 1.1.), смещение интеграционных предпочтений в сторону зон свободной торговли, при чем не только между странами, но и соглашения типа «страна-интеграционный блок». В интеграционные процессы включается все больше развивающихся стран, а торговые соглашения теперь заключаются не только с соседними государствами⁵¹. Увеличивается количество комплексных соглашений, охватывающих не только вопросы либерализации торговли товарами, но и инвестиций, электронной коммерции, торговли услугами, деятельности ТНК и др⁵².

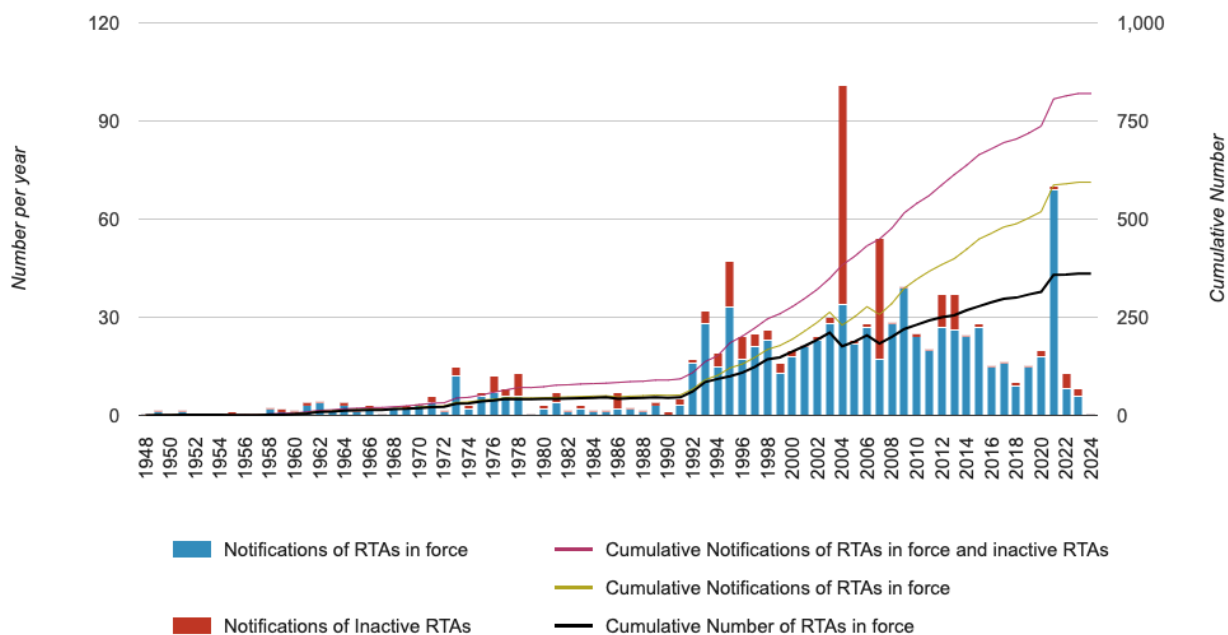

Рис.1.1. Динамика уведомлений о действующих и утративших силу региональных торговых соглашений 1948-2024 гг., ежегодное количество и накопленный итог.

Примечание: Резкий скачок уведомлений о создании РТС в 2021 обусловлен заключением двусторонних торговых соглашений Великобританией с каждым из торговых партнеров в отдельности, как следствие Брексита.

Источник: Regional trade agreements database // WTO – 2024. URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (дата обращения: 28.01.2024)

⁵¹ Ремчукова В.К. Роль региональных и преференциальных соглашений в развитии международной торговли: мировой опыт // Вестник Института экономики Российской академии наук, no. 6, 2014, pp. 184-193

⁵² Regional Trade Agreements // World Bank URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/brief/regional-trade-agreements> (дата обращения: 28.01.2024)

На современном этапе, учитывая новые тенденции, высказываются новые теории интеграции развивающихся стран. Согласно модели «импортозамещающей индустриализации»⁵³ защита слабых отраслей от импорта из развитых стран и либерализация внутриинтеграционной торговли приведет к повышению конкурентоспособности продукции интеграционного блока на мировом рынке и постепенному снижению торговых барьеров, что в своем роде является применением теории протекционизма Ф. Листа⁵⁴ на интеграционное объединение.

Торговля в рамках РТС демонстрирует большую устойчивость к глобальным кризисам по сравнению с торговлей вне этих соглашений. Исследование ЮНКТАД⁵⁵ устойчивости торговли внутри РТС во время спада, вызванного COVID-19, показывает, что внутриинтеграционная торговля сократилась значительно меньше, чем торговля вне зон РТС, и что глубокая интеграция обеспечила относительно лучшую устойчивость к рецессии в международной торговле в 2020 году, чем неглубокие РТС.

Таким образом, совмещая все вышерассмотренные понятия и концепции, экономическую безопасность интеграционного объединения можно охарактеризовать, как такое его состояние, при котором поддерживается устойчивый экономический рост стран-партнеров по экономической интеграции с помощью общего курса экономических отношений как внутри интеграционного объединения, так и по отношению к третьим странам.

Экономическая безопасность интеграционного объединения тесно связана с концепциями внешнеэкономической взаимозависимости и взаимодополняемости, которые обеспечивают повышение эффективности хозяйства стран-участниц и сдерживают появление военных конфликтов между ними за счет углубления производственной специализации, разделения

---

⁵³ Rueda-Junquera, Fernando. 2006. European integration model: Lessons for the Central American common market. Jean Monnet/Robert Shuman Paper Series 6 (4). Florida: University of Miami.

⁵⁴ Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист // Лист Ф. Национальная система политической экономии. М., 2005.

⁵⁵ Tackling global inequality through collaborative trade // UNCTAD, 2021. URL: <https://sdgpulse.unctad.org/trade-barriers/> (дата обращения: 28.01.2024)

труда и экономической кооперации, создания потенциала политического влияния. В рамках внутриинтеграционной торговли снижается вероятность появления сбоев в цепочках поставок, в том числе стратегически важных для функционирования экономики товаров.

В настоящее время, в условиях обострения международной экономической и геополитической конкуренции и формирования нового мирового экономического порядка международная кооперация и глубокая специализация в глобальном масштабе, как и международные экономические организации начинают терять свою актуальность. Можно предположить, что им на смену придет регионализация, и тогда на мировой арене будет конкуренция не между странами, а между интеграционными блоками. В случае такого развития событий сильнейшими станут те, что будут наиболее экономически мощными. А экономическая мощь интеграционного объединения прямо зависит от состояния экономической безопасности.

На экономическую безопасность интеграционного объединения влияет множество факторов, которые формируются в процессе реализации экономической политики стран его членов, собственной общей экономической политики данного интеграционного объединения, внешнеэкономической политики третьих стран и влияния механизма мирового рынка. Состояние экономической безопасности интеграционного объединения, отчасти, зависит и от уровня экономической безопасности его стран-участниц, от соотношения совпадающих национальных интересов интегрирующихся стран с противоречащими, от места и роли интегрирующихся стран в мирохозяйственных связях. Однако экономическая безопасность интеграционного объединения не равна сумме национальных экономических безопасностей его стран-участниц. Угрозы национальной безопасности страны-участницы интеграционного объединения в виде экономической, политической нестабильности могут привести к трансграничной

дестабилизации⁵⁶, отражающейся на безопасности всего объединения, вследствие либерализации движения факторов производства внутри объединения.

Одним из этапов международной интеграции является согласование общего вектора экономической политики стран-членов, которое возможно только при четком понимании их общих экономических интересов. Реализация экономической политики интеграционного объединения служит целям достижения состояния экономической безопасности: она направлена на экономический рост и повышение благосостояния с помощью государственного регулирования и контроля экономических агентов во всех видах экономической деятельности⁵⁷.

Учитывая, что внешняя торговля играет важнейшую роль в природе и сущности экономической интеграции, вопросы внешнеторговой политики, как части внешнеэкономической, представляют особую актуальность в контексте происходящих процессов усиления конкуренции на мировых рынках. Страны объединяются для укрупнения потенциала разработки и реализации эффективной внешнеторговой политики, которая будет отвечать их общим экономическим интересам и обеспечивать их экономическую безопасность.

В данной диссертации речь пойдет именно о внешнеторговой политике как факторе формирования коллективной экономической безопасности интеграционного объединения.

1.2. Внешнеторговая политика как составляющая экономической безопасности интеграционного объединения

Внешняя торговля является инструментом достижения процветания национальной и мировой экономики, отвечает целям экономической безопасности, так как увеличивает доход и богатство населения. Развитие

---

⁵⁶ Laurie Nathan, 'Domestic Instability and Security Communities', *European Journal of International Relations*, 12:2 (2006), p. 280.

⁵⁷ Александров Д.Г. Макроэкономическая политика государства: критерии и классификация в современных условиях // *Инновации и инвестиции*, № 8, 2020, с. 27-33.

международной торговли привело к углублению разделения труда и расширению внутренних рынков, развитию обмена технологиями и росту производительности труда. Так, импорт товаров расширяет ассортимент на внутреннем рынке, иностранная конкуренция способствует снижению цен, что в свою очередь, увеличивает покупательную способность граждан. В свою очередь экспорт стимулирует производство и создание рабочих мест, повышая доходы потребителей. Поэтому потребители, производители, государства заинтересованы в получении выгод от внешней торговли, и тем более в них заинтересованы интеграционные объединения, так как повышение эффективности внешней торговли является одной из первичных целей создания и вхождения в состав интеграционного объединения.

Однако бесконтрольная внешняя торговля может породить угрозы экономической безопасности на уровне любого субъекта экономики. Одним из ярчайших примеров служит либерализация рынка после распада Совета экономической взаимопомощи в 1991 г. Социалистическое разделение труда, ресурсов и производства в рамках СЭВ за 40 лет его существования привели к экономическому росту стран его участниц⁵⁸, однако прекращение деятельности объединения, стихийный переход к рыночной экономике и, как следствие, переориентация внешнеторговых потоков, привели к негативным социально-демографическим последствиям и появлению торговых дисбалансов стран-участниц⁵⁹.

Стихийный импорт может заместить внутреннее производство и привести к банкротству компаний важнейших отраслей промышленности. Зависимость от импорта ресурсов, стратегически важных товаров и продовольствия, рост безработицы, наполнение внутреннего рынка некачественными импортными товарами негативно сказываются на состоянии

---

⁵⁸ Опыт Совета экономической взаимопомощи для ЕАЭС: взгляд из Беларуси // Евразия Эксперт URL: <https://eurasia.expert/opyt-soveta-ekonomicheskoy-vzaimopomoshchi-dlya-eaes/> (дата обращения: 28.01.2024)

⁵⁹ Ковалева Г.Д., & Шевелев А.В. (2016). Что говорит статистика о пространстве СЭВ. Всероссийский экономический журнал ЭКО, (10 (508)), 57-77.

экономической безопасности. В свою очередь, неконтролируемый экспорт также может привести к появлению угроз безопасности, таких как вывоз стратегически важных ресурсов и образование дефицита товаров на внутреннем рынке. Кроме того, свобода торговли может привести к повышению концентрации торговых партнеров, а, следовательно, и появлению торговой зависимости, создающей потенциал манипулирования торговлей в политических целях. Таким образом, естественно вытекает потребность во влиянии государств на внешнеторговые потоки: регулировать качество и количество импорта, поддерживать и контролировать экспорт, отслеживать состояние торгового баланса. В этом и состоит природа внешнеторговой политики.

Анализ определений термина «внешнеторговая политика» таких отечественных ученых, как Волгина Н.А. [15], Струве П.Б. [55], Федякина Л.Н. [67], а также определений Всемирной торговой организации и ведущих зарубежных исследователей [90, 88] позволил выявить общность авторских подходов к определению сущности внешнеторговой политики: внешнеторговая политика – экономическая политика государства, состоящая из экономических механизмов и регулирующей их системы нормативно-правовых актов, которая позволяет государству целенаправленно влиять на качественную и количественную структуру внешнеторговых отношений со странами мира с целью защиты национальных экономических интересов и интересов производителей.

Исторически сложилось два противоположных теоретических направления внешнеторговой политики: протекционизм и фритрейдерство, которые не существуют в чистом виде на практике, а дополняют друг друга в той или иной степени в соответствии со спецификой факторов формирования внешнеторговой политики. Различия во взглядах экономических теорий на внешнеторговую политику касаются, в основном, пропорций элементов свободной торговли и вмешательства государства во внешнеторговые отношения. В разные эпохи в соответствии с различными экономическими

условиями и ввиду различных исторических обстоятельств каждая страна развивает собственную торговую политику, с разной степенью либерализма и протекционизма.

Центральный вопрос внешнеторговой политики: как и с помощью каких механизмов влиять на структуру внешней торговли, чтобы стимулировать экономический рост и увеличить экономическую мощь, будь то страна или интеграционное объединение? Отвечая на него, А. Хиршман выделяет торговую политику, направленную на то, чтобы торговому партнеру было труднее полностью отказаться от торговли или переориентироваться на третьи страны. Его механизм использования внешней торговли в целях увеличения экономической мощи заключается в следующем: развивать торговлю с малыми экономиками; развивать экспорт товаров, занимающих монопольное положение в других странах, и дифференцированных товаров, определяющих привычки потребления и производства; импортировать товары, на которые нет спроса в других странах, по цене, выше мировой; развивать транзитную торговлю [89].

Все страны мира, но не все интеграционные объединения, имеют собственную концепцию внешнеторговой политики (ВТП), включающую цели, задачи и принципы, сформулированные с учетом их места и роли в мирохозяйственных связях. Любая мера, принятая в рамках ВТП, отражается не только на благосостоянии внутри страны или интеграционного объединения, но и на потребителях и производителях их торговых партнеров, что выражается в торговой взаимозависимости. Формирование благоприятной внешнеторговой политики ключевых торговых партнеров входит в сферу экономических интересов любой страны мира. США, Европейский союз, Китай – большие экономики, нарастившие достаточно экономической мощи, чтобы «задавать» вектор международной торговой политики.

Ориентация внешней торговли на соседние, дружественные страны, и создание региональных цепочек стоимости снижает риск сбоя поставок в кризисной ситуации, будь она политического, военного, экономического или

природного характера. Именно это способствует проведению международных торговых переговоров и процессам международной экономической интеграции. А постепенное сближение векторов внешнеторговой политики стран формирует внешнеторговую политику интеграционных объединений.

На рубеже 2020-х почти не осталось стран, не участвующих в процессах международной экономической интеграции. В 2022 году почти 50%⁶⁰ международной торговли приходится на партнеров в рамках преференциальных торговых соглашений, 35% из них в рамках глубокой интеграции, а значит попадает под влияние внешнеторговой политики интеграционных объединений.

Уже на уровне таможенного союза внешнеторговая политика стран-членов интеграционного объединения приобретает общие аспекты в отношении большей части товаров. Конечно, в ней присутствуют исключения, а в сфере торговли услугами, как показывает мировой опыт, дело обстоит еще сложнее. Следовательно, одной из главных задач экономической безопасности интеграционного объединения становится разработка и реализация внешнеторговой политики, максимально учитывающей внешнеторговые интересы всех стран – членов. Именно поэтому все региональные торговые соглашения, от зон свободной торговли до экономического и валютного союза, предполагают предоставление межгосударственных взаимных уступок во внешнеторговой дипломатии при формировании внешнеторговой политики.

Элементы и механизмы внешнеторговой политики возникают и усложняются по мере развития международной торговли. Несмотря на то, что международная торговля одна из самых простых для понимания, вместе с тем и самая сложная для реализации форма международных экономических отношений. Только во внешней торговле существует такое понятие, как «торговая война».

История богата примерами, когда отстаивание интересов стран в той или

---

⁶⁰ Key statistics and trends in trade policy 2022 // UNCTAD – 2022. URL: <https://unctad.org/publication/key-statistics-and-trends-trade-policy-2022> (дата обращения: 28.01.2024)

иной отрасли перерастало в торговые войны, и даже открытые военные конфликты. Например, Тресковые войны между Исландией и Великобританией (1958–1976 гг.)⁶¹, Лобстерные конфликты между Францией и Бразилией (1961–1963 гг.), торговая война США и Китая (2018 г.), тарифная война США и ЕС (2020 г.), газовые войны 21 века и др. При этом наблюдается тенденция к постепенному переходу отстаивания внешнеэкономических интересов с национального уровня на интеграционный, во многом для сохранения баланса в мировой экономике и недопущения формирования однополярного мира.

Спорные вопросы в международной торговле и последствия применения дискриминационной внешнеэкономической политики стран показали миру всю важность данного явления, что стало причиной создания самой большой международной экономической организации в мире – Всемирной торговой организации. В настоящее время ведущие международные структуры по вопросам международной торговли – ВТО, ЮНКТАД – формируют повестку дня по либерализации торговли. Однако статистика применения мер в отношении торговли (рис.1.2.) свидетельствуют о движении в сторону «скрытого» или неопротекционизма. Современный протекционизм характеризуется применением защитных мер на уровне международной экономической интеграции: большая емкость рынка повышает эффективность мер ограничения торговли, хотя Всемирная торговая организация придерживается мнения, что региональные торговые соглашения способствуют глобальной либерализации торговли.

---

⁶¹ Е. А. Валько, А. А. Тинькова Экономические интересы стран в период тресковых войн // Экономика и менеджмент инновационного пространства развивающихся рынков : сборник статей Международной молодежной научно-практической конференции в 3 томах, Москва, 18 ноября 2021 года. Том I. – Москва: (РУДН), 2021. – С. 21-26.

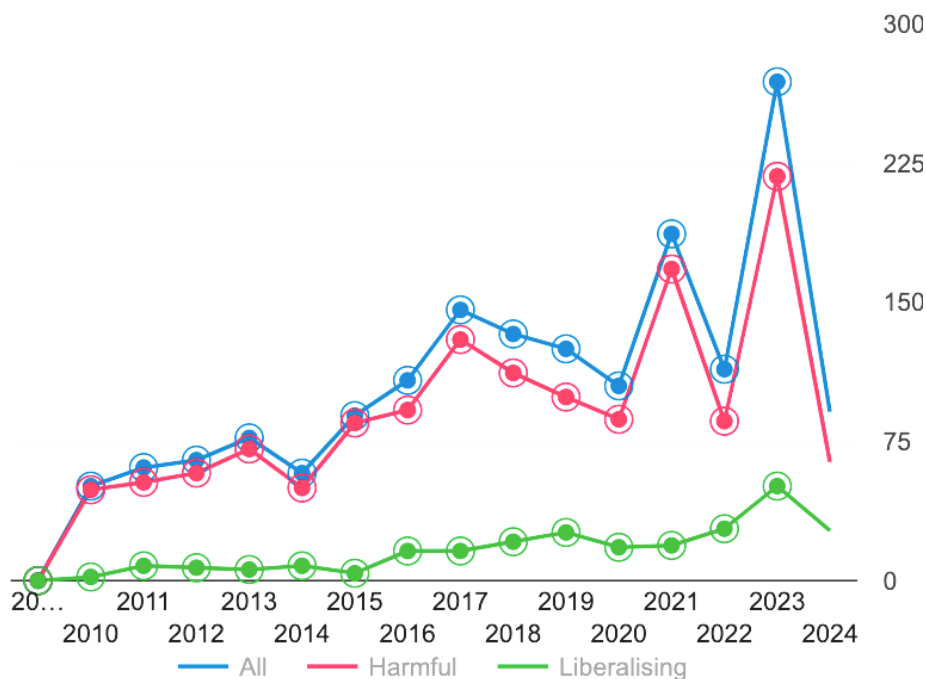

Рис. 1.2. Количество дискриминационных и либерализационных мер в отношении торговли в мире, вводимых ежегодно, шт., 2009–2024 гг.

Источник: Global Trade Alert
https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/area_goods/year-to_2023/day-to_0112 (дата обращения: 28.01.2024)

В то время, как международное сообщество (в рамках многосторонних переговоров ВТО) ведет работу по снижению традиционных торговых барьеров (например, тарифное регулирование и квоты), страны вводят новые, «скрытые» - более сложные и неоднозначные механизмы, позволяющие реализовывать защиту собственных интересов (в рамках нетарифных мер, например, меры «справедливой» торговли, введение новых санитарных и фитосанитарных стандартов, торговые ограничения, связанные с эпидемиями и т.д.).

Несмотря на то, что на международном уровне достигнуто многое для унификации и стандартизации правил международного обмена в рамках существующей системы соглашений ВТО, Доха раунд, длящийся уже более 20 лет, выявил кризис системы многосторонних торговых переговоров. Некоторые страны умышленно затягивают переговорный процесс, а некоторые пользуются своим доминирующим положением на мировом рынке для решения торговых споров и установления правил торговли в свою пользу. Поэтому

закономерно, что наблюдается перенос вопросов регулирования торговли с международного на региональный уровень. Так, например, повестка по развитию внешнеторговой политики Европейского союза⁶² прямо ставит одной из целей реформирование глобальных правил торговли.

В литературе отсутствует единый подход к разделению терминов «торговая политика интеграционного объединения» и «внешнеторговая политика интеграционного объединения». В данном исследовании мы предполагаем, что сферой регулирования внешнеторговой политики интеграционного объединения является торговля с третьими странами, тогда как торговая политика – более широкое явление, включающее в себя как регулирование торговли с третьими странами, так и внутриинтеграционной торговли.

Сущность и определение внешнеторговой политики интеграционного объединения находит свое выражение в нормативных правовых актах и концепциях развития международных интеграционных объединений мира (таблица 1.2.):

Таблица 1.2.

Подходы к определению термина «Внешнеторговая политика интеграционного объединения»

Термин, источник	определение
«Общая торговая политика» (Римский договор ст.133) [24]	- «основывается на единых принципах, особенно в том, что касается изменений тарифных ставок, заключения тарифных и торговых соглашений, унификации мер по либерализации экспортной политики, а также мер по защите торговли, в частности, таких, которые применяются в случаях демпинга или субсидирования.»
«Внешнеторговая политика Союза» (Договор о ЕАЭС ст.33) [23]	- «направлена на содействие устойчивому экономическому развитию государств-членов, диверсификации экономик, инновационному развитию, повышению объемов и улучшению структуры торговли и инвестиций, ускорению интеграционных процессов, а также дальнейшее развитие Союза как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках глобальной экономики.»
Региональная торговая политика (Исаченко)	- «согласование мер регулирования внешнеэкономических связей с третьими странами на региональном уровне»

⁶² Европейская комиссия. Европейский «зеленый курс»: Комиссия предлагает новую стратегию по адаптации к изменению климата // Press corner | European Commission. - 2021. - URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_644 (дата обращения: 07.02.2024).

Т.М., [69])

Источник: составлено автором

Совокупность этих определений позволяет составить целостное представление о наборе инструментов, целях и задачах внешнеторговой политики объединения (ВТП). Таким образом внешнеторговая политика интеграционного объединения, на наш взгляд, определяется, как применяемая наднациональными органами интеграционного объединения единая система механизмов и инструментов совершенствования товарной и географической структуры внешней торговли интеграционного объединения в целях удовлетворения его экономических интересов и обеспечения экономической безопасности.

На вопрос каким образом национальная внешнеторговая политика выходит на наднациональный уровень позволяют ответить теории формирования торговой политики (таблица 1.3.):

Таблица 1.3.

Теории формирования внешнеторговой политики

Теория, представители, год, источник	Основные постулаты формирования ВТП
Теория зависимого развития Валлерстайн И., Франк А.Г. и др., 1970-е гг. [84]	Торговая политика и отношения между «центром и периферией» основаны на монополистическом контроле рынка развитыми странами.
Теория гегемонистской стабильности Ч. П. Киндлбергер, Р. Г. Гилпин, С. Д. Краснер и др. 1980-е гг. [98]	Наличие гегемона в мировом хозяйстве – залог либерализации международной экономики, т.к. он имеет интерес и возможность ее продвижения.
Социально-центрическая теория торговой политики на основе факторной теоремы Столпера – Самуэльсона Р. Роговски, 1990-е гг. [106]	ВТП формируется под давлением конкуренции между мобильными факторами производства. Владельцы дефицитных факторов производства скорее будут лоббировать протекционизм, тогда как владельцы избыточных факторов производства будут лоббировать свободную торговлю.
Секторальная парадигма социально-центрической теории торговой политики, Э. Шаттшнайдер и др., середина XX века [107]	ВТП формируется под давлением интересов отраслей, конкурирующих с импортом и экспортоориентированных отраслей.
Теория стратегической торговли	ВТП формируется государством, движимым

П. Кругман, Р. Гилпин и др., 1990-е гг [86]	побуждением защищать и инвестировать в национальные фирмы, чтобы сохранить конкурентное преимущество на мировом рынке в стратегических секторах экономики.
Институциональная теория П. Катценштейн, Ж. Голдштейн и др. 1990-е гг [87]	Национальные институты оказывают воздействие на формирование ВТП, так как ограничивают будущие политические решения.
Теории двух- и трехуровневых игр Р. Патнэм, Х. Мойер и др. 1990-е гг. [105]	Относятся к формированию ВТП в рамках международных торговых переговоров. ВТП формируется под влиянием международных торговых переговоров, в процессе выражения и защиты экономических интересов национальных производителей государству, государство стремятся удовлетворить своих избирателей, сводя к минимуму неблагоприятные последствия ВТП третьих стран, что в случае наличия наднациональных органов интеграционного объединения (например, в ЕС, ЕАЭС) выходит и корректируется на третьем – наднациональном уровне торговых переговоров.

Источник: составлено автором

Можно выделить внутренние и внешние факторы формирования внешнеторговой политики интеграционного объединения. К внутренним факторам относятся: состояние факторов экономического роста и внешнеторговый потенциал стран-участниц объединения, качественные характеристики географических условий, обеспеченность всеми видами ресурсов, стратегия и характер представителей власти, играющих ключевую роль в формировании внешнеторговой повестки. К внешним факторам относятся: исторически сложившееся место стран-участниц объединения в системе мировых хозяйственных связей и регионе; вектор развития международной торговой политики и ключевых торговых партнеров интеграционного объединения; национальные интересы стран-партнеров по региональному торговому соглашению и международные обязательства перед Всемирной торговой организацией. Каждый из этих факторов вносит определенную долю непредсказуемости в процесс разработки стратегии реализации внешнеторговой политики.

Если процесс формирования внешнеторговой политики интеграционного

объединения не учитывает интересов национальных производителей, государства, интеграционного объединения, или если существует излишняя непредсказуемость в ее формировании, если она не отвечает вызовам действительности, то сама внешнеторговая политика из инструмента обеспечения экономической безопасности может превратиться в её угрозу.

Непредсказуемая, нестабильная торговая и экономическая политика в целом является серьезной угрозой экономической безопасности интеграционного объединения, так как она ведет к понижению внешнеторговой активности. Непредсказуемость торговой политики выражается во введении ранее не используемых мер ВТП, последствия которых сильно влияют на условия торговли: в первую очередь, это торговые ограничения, связанные с экономическими санкциями (запреты на внешнюю торговлю товарами и пр.), мерами в рамках ведения торговых войн (повышение ставок таможенных пошлин и пр.) и антикризисными мерами (экспортные ограничения на стратегически важную продукцию и пр.). Например, самые высокие колебания индекса непредсказуемости торговой политики⁶³ США наблюдались в период 2017–2020 гг., в период президентства Д. Трампа и пандемии COVID-19. Для снижения негативных последствий от такого рода событий международное сообщество стремится унифицировать торговую политику на международном уровне. Так, например, страны члены ВТО ограничены в возможности повышения ставок таможенных пошлин определенным уровнем «связывания». Тем не менее, разница между связанной и применяемой ставкой образует так называемую «тарифную воду⁶⁴», что увеличивает неопределенность торговой политики. И несмотря на мировой тренд по снижению связанных ставок таможенных пошлин, неопределенность торговой политики выросла⁶⁵.

Внешнеторговая политика интеграционного объединения

---

⁶³ Trade Policy Uncertainty index https://policyuncertainty.com/trade_uncertainty.html (дата обращения: 28.01.2024)

⁶⁴ Mapping the Tariff Waters // WTO Economic Research and Statistics Division, 2009. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd200913_e.pdf (дата обращения: 28.01.2024)

⁶⁵ Алиев Т.М., Пономарева О.В. «Тарифная вода» и ее влияние на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник, no. 11, 2020, pp. 36-46.

характеризуется меньшей непредсказуемостью, так как выходя на наднациональный уровень в рамках глубокой интеграции (таможенного и экономического союза), приобретает сложный характер в части ее согласования и соответствия интересам всех сторон, которых она касается, что позволяет снизить риск негативных ожиданий производителей и нейтрализует угрозу падения внешнеторговой активности как внутри объединения, так и с третьими странами. На современном этапе развития внешнеторговая политика интеграционных объединений отличаются прозрачностью и охватом, зависят от вида торгового соглашения и стадии интеграции, и обладают свойствами: глубина кооперации торговой политики⁶⁶ (количество и качество снижаемых или ликвидируемых мер регулирования и торговых барьеров) и ширина кооперации торговой политики (количество и широта сфер, в отношении которых проводится либерализация: торговля товарами и услугами, интеллектуальной собственностью и движение факторов производства).

Таким образом, внешнеторговую политику интеграционного объединения (ВТПИО) можно разделить на несколько видов, отличающихся своими целями, но в совокупности не отделимые от единого вектора ВТПИО. По цели воздействия можно выделить защитную и экспансионную⁶⁷ ВТПИО:

- защитная ВТПИО имеет своей целью обеспечение защиты стратегически значимых отраслей от нежелательного импорта; политика диверсификации импорта как часть защитной внешнеторговой политики связана с уменьшением зависимости внутреннего рынка от внешнеторговых партнеров в целях снижения возможностей оказания внешнеторгового давления;

- экспансионная ВТПИО имеет своей целью расширение экспортных возможностей на внешних рынках с помощью расширения повестки торговых переговоров и механизма поддержки экспорта, и нацелена на обеспечение

---

⁶⁶ N. Limão, Preferential Trade Agreements // Handbook of Commercial Policy, V 1, Part B, 2016, p 279-367

⁶⁷ «Экспансионный» в словаре синонимов // Академик: словари и энциклопедии https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/201334/экспансионный (дата обращения: 28.01.2024)

влияния на внешнеторговых партнеров, которое выражается в их внешнеторговой зависимости от товаров объединения.

По секторам экономики внешнеторговая политика интеграционного объединения также имеет свои отличительные характеристики и делится на: аграрная (в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией); промышленная (в сфере торговли промышленными товарами); политика по отношению к торговле природными ресурсами; и политика в секторе услуг. Стремительное развитие электронной коммерции, которая на рубеже 2020-х вышла на международный уровень, привело к появлению нового вида торговой политики в сфере международной электронной торговли. Действительно, доля трансграничной торговли в совокупных объемах электронных продаж достигла 22%⁶⁸, и несмотря на то, что такой вид торговли занимает достаточно малую долю в международной торговле, это явление уже поставило перед странами вопросы регулирования внешней торговли, осуществляемой через интернет.

Элементы торговой политики интеграционного объединения появляются с подписанием преференциального торгового соглашения, они расширяются в процессе углубления интеграции. Сначала согласуется торговая политика по отношению к внутриинтеграционной торговле, а по мере перехода на более глубокие стадии интеграции появляются элементы внешнеторговой политики интеграционных объединений (ВТПИО) по отношению к торговле с третьими странами (таблица 1.4.).

Таблица 1.4.

Эволюция элементов торговой политики в зависимости от стадии интеграции

Вид торгового соглашения	Внутриинтеграционная торговая политика	ВТПИО по отношению к третьим странам
Преференциальное торговое соглашение	Снижение таможенных пошлин в отношении двусторонней торговли определенными товарами	Отсутствует

⁶⁸ Sun, Libo & Lyu, Guodong & Yu, Yugang & Teo, Chung. (2020). Cross-Border E-Commerce Data Set: Choosing the Right Fulfillment Option. *Manufacturing & Service Operations Management*. 23. 1-17.

Зона свободной торговли (ЗСТ)	Снижение таможенных пошлин в отношении двусторонней торговли большинством товаров	Отсутствует
ЗСТ+	Регулирование взаимных договоренностей по инвестиционному режиму, торговле услугами, движению капитала, техническому регулированию, процедурам разрешения споров, правилам определения страны происхождения товаров и другим вопросам доступа на рынки	Отсутствует
Таможенный союз (ТС)	Формирование единой таможенной территории	Создание наднациональных органов, единый таможенный тариф, система преференций, отдельные элементы единого нетарифного регулирования, механизм заключения соглашений о ЗСТ с третьими странами
Общий рынок	Постепенное устранение барьеров на пути движения товаров, услуг и факторов их производства	Элементы ВТП ТС + единство мер по отдельным механизмам ВТП, выстраивание стратегии преференциальной торговли с третьими странами
Экономический союз	Максимальное устранение барьеров на пути движения товаров, услуг и факторов их производства	Элементы ВТП общего рынка + проведение единой политики наднациональными органами, углубление унификации и стандартизации механизмов и инструментов ВТПИО

Источник: составлено автором

Таким образом, в теории, внешнеторговая политика интеграционного объединения возникает на стадиях глубокой интеграции и состоит из элементов мер внешнеторговой политики стран участниц, которые были согласованы и унифицированы на наднациональном уровне. Зачастую единая ВТПИО ограничивается единым таможенным тарифом и системой нетарифного регулирования, однако система единых механизмов ВТП может быть гораздо шире. На практике далеко не все интеграционные блоки мира имеют единую внешнеторговую политику.

Механизм внешнеторговой политики интеграционного объединения - это система взаимосвязанных инструментов и процедур, которые интеграционное объединение использует для достижения целей своей внешнеторговой политики. Механизмы внешнеторговой политики интеграционных объединений включают в себя комплекс инструментов.

Инструмент внешнеторговой политики интеграционного объединения - это конкретная мера, которую интеграционное объединение использует для воздействия на внешнюю торговлю. Действие механизма определяется тем, как примененные в его рамках инструменты в совокупности повлияли на конечное состояние внешней торговли: была ли она ограничена или либерализована и каким образом - качественно или количественно.

Структура механизмов и входящих в них инструментов ВТПИО отражена в таблице 1.5:

Таблица 1.5.

Механизмы ВТП интеграционного объединения и их инструменты

Механизм	Инструменты
Регулирование внешней торговли	Инструменты таможенно-тарифного и нетарифного регулирования; меры упрощения процедур торговли, в т.ч. в части электронной коммерции; меры, связанные с окружающей средой; торгово-экономические санкции и контрсанкции.
Система поддержки экспорта	Финансовые и нефинансовые инструменты поддержки экспорта: информационно-консультационные инструменты, выставочно-ярмочная деятельность и др.
Участие в международных и региональных экономических организациях	В зависимости от функций организации: получение и предоставление финансирования в целях развития торговли; ведение и решение торговых споров и др.
Торгово-экономическое сотрудничество ИО с третьими странами	Виды форматов торгово-экономического сотрудничества (формат наблюдателя, преференциальное соглашение, формат торгово-экономического партнерства); стратегия преференциальной торговли: правила выбора партнеров по преференциальной торговле и региональной экономической интеграции; условия преференциальных торговых соглашений, степень и охват интеграции;

Источник: составлено автором.

Протекционистское действие механизма внешнеторговой политики выражается в увеличении издержек ведения внешней торговли внешнеторгового партнера объединения, по отношению к которому направлены меры внешнеторговой политики, тогда как либерализация, напротив, приводит к их снижению. Всемирный банк определяет эти издержки как деньги и время, затраченные экспортером/импортером на поставку товара⁶⁹.

Ключевыми вопросами при применении того или иного механизма внешнеторговой политики интеграционного объединения являются: каким образом применяемый механизм соотносится с целями внешнеторговой повестки и вызовами, с которыми сталкивается интеграционное объединение во внешней торговле, а также к каким выгодам и угрозам экономической безопасности интеграционного объединения может привести его использование.

Таможенно-тарифное регулирование – первый механизм ВТП интеграционного объединения, который унифицируется при переходе к этапам глубокой интеграции. Во всем мире таможенный тариф был главным механизмом торговой политики с XIX в. До Великой депрессии, когда средние арифметические ставки пошлин достигали 45%. С этим инструментом регулирования внешней торговли связан первый современный виток так называемых тарифных войн, когда в 1930 г. в США был принят закон Смута – Хоули, предполагавший значительное повышение уровня таможенного тарифа. В ответ более 60 стран также повысили свои тарифы. Тарифная война привела к тому, что перед Второй мировой войной объем международной торговли сократился почти на 60%⁷⁰. Хотя и в настоящее время среднеарифметические

⁶⁹ Методология расчета индекса Doing business // Всемирный банк. URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/methodology> (дата обращения: 28.01.2024)

⁷⁰ Сидоров А.А. Закон о торговых соглашениях на основе взаимности и изменение курса торговой политики США в 1930-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 4. С. 75–96.

ставки таможенных пошлин в мире опустились до уровня 8–9%⁷¹, таможенный тариф остается важным инструментом ВТП как стран, так и интеграционных объединений, а согласование единого таможенного тарифа на уровне интеграционного объединения – сложная работа по учету интересов всех стран участниц на каждом из товарных рынков.

Так, индекс тарифного ограничения импорта, отражающий уровень тарифной защиты от импорта, значительно выше в развивающихся странах, чем в развитых странах. А в период с 2010–2020 гг. во всем мире наблюдается рост данного индекса,⁷² несмотря на рост количества преференциальных соглашений. В среднем уровень тарифной защиты в рамках преференциальной торговли ниже на 3-5%, чем в торговле по РНБ. Традиционно, сельскохозяйственный импорт сталкивается с более высокими импортными пошлинами по сравнению с промышленными товарами и природными ресурсами.

Помимо единого таможенного тарифа среди инструментов ТТР интеграционного объединения выделяются: единая товарная классификация (а именно степень ее детализации и правила классификации); единая система тарифных преференций (перечень стран-бенефициаров и преференциальных товаров системы), единые правила определения страны происхождения товара. Данные инструменты достаточно гибкие, с их помощью можно точно ограничивать или увеличивать объемы торговых потоков. За период с 2015 по 2024 год тарифные меры составили 9%⁷³ от общего объема вводимых мер по ограничению торговли в мире.

Вслед за ТТР в рамках интеграционного объединения унифицируется нетарифное регулирование (НТР). Его роль в международной торговле

---

⁷¹ MFN Simple Average By Region Product from World // WITS. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/BY-REGION/StartYear/1988/EndYear/2019/TradeFlow/Import/Indicator/MFN-SMPL-AVRG/Partner/WLD/Product/Total>

⁷² Key statistics and trends in trade policy 2021 // UNCTAD – 2021. URL: <https://unctad.org/webflyer/key-statistics-and-trends-trade-policy-2021> (дата обращения: 28.01.2024)

⁷³ Global trade alert Dynamics. URL: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/area_goods/year-from_2015

политике возросла в 1970-х гг. по мере снижения значимости тарифного регулирования. Нетарифное регулирование является одним из наиболее сложных в своем применении механизмом ВТП со множеством инструментов, которые характеризуются гибкостью и разнообразием, сложностью оценки протекционистского эффекта. По оценкам, торговые издержки, связанные с НТМ, составляют до 1,6% мирового ВВП и составляют 1,4 трлн долларов США⁷⁴, что более чем вдвое превышает эквиваленты таможенных пошлин

Цели и эффекты применения НТМ намного шире тарифных инструментов. Для некоторых типов НТМ, таких как квоты и запреты, влияние на двустороннюю торговлю, несомненно, является высоким и дискриминационным. Однако другие типы НТМ, такие как санитарные меры, обладают потенциалом повышения качества ввозимой продукции, что может стимулировать торговлю. Аналогичным образом, некоторые технические барьеры в торговле (ТБТ), такие как требования к маркировке, предоставляют потребителям дополнительную информацию, потенциально формируя модели потребления и повышая доверие, что может способствовать развитию торговли. Эти эффекты могут отличаться в зависимости от внешнеторговых целей интеграционного объединения и товарной структуры применения мер. Именно поэтому в практике передачи полномочий НТМ на наднациональный уровень существует большое количество исключений.

Как таможенно-тарифное, так и нетарифное регулирование направлены на ограничение доступа нежелательных товаров на единый рынок стран-участниц интеграционного объединения. Это позволяет странам использовать свои сравнительные преимущества во внутриинтеграционной торговле для удовлетворения внутриинтеграционного спроса и ограничивать конкуренцию со стороны третьих стран. Данные инструменты относятся к защитной внешнеторговой политике интеграционного объединения, традиционно входят

---

⁷⁴ Tackling global inequality through collaborative trade // UNCTAD – 2021. URL: <https://sdgpulse.unctad.org/trade-barriers/>

в повестку, имеют широкий опыт применения и достаточно широкий опыт унификации на уровне интеграционных объединений.

Однако, помимо защиты от нежелательного импорта, интеграционные объединения в целях поддержки положительного состояния экономической безопасности должны стремиться наращивать свою мощь и расширять сферу внешнеторгового влияния, получая выгоды от экспорта собственных товаров и услуг на внешние рынки с помощью мер экспансионной внешнеторговой политики. При этом важными вопросами при формировании стратегии экспансионной ВТП объединения, на наш взгляд, являются:

- какие меры необходимо предпринять для стимулирования бизнеса к выходу на внешние рынки?
- какие экспортные направления необходимо развивать?
- какие товары и услуги объединение может предложить для приоритетных рынков?
- какие преференции и уступки объединение может предложить взамен для взаимовыгодного партнерства?

Механизмы экспансионной ВТП являются наиболее сложными в согласовании на уровне интеграционного объединения по сравнению с защитными мерами, однако вносят не меньший вклад в повышение состояния его экономической безопасности (таблица 1.6.):

Таблица 1.6.

Инструменты защитной и экспансионной внешнеторговой политики интеграционного объединения и механизм их влияния на состояние его экономической безопасности

Инструмент интеграционного объединения	ВТП	Влияние на экономическую безопасность интеграционного объединения
<i>Инструменты защитной ВТП</i>		
Таможенный тариф		Ограничение количества нежелательного импорта с целью создания ценовых преимуществ производителям аналогичных товаров объединения;
Единая номенклатура внешнеэкономической деятельности	товарная	ограничение некорректной классификации товаров с целью занижения таможенных платежей и, как следствие, недоимок в бюджете объединения;

	применение необходимой степени детализации и классификационных признаков, с учетом производимых на внутреннем рынке объединения товаров;
Единые правила определения страны происхождения товара	обеспечение корректного использования преференциального режима; ограничение использования иностранных ресурсов в конечном продукте, реализуемом на внутреннем рынке объединения; предотвращение контрабанды, обхода временных нетарифных барьеров и санкций;
Техническое регулирование, санитарные и фитосанитарные меры	ограничение попадания некачественного импорта на внутренний рынок объединения с целью защиты жизни и здоровья граждан;
Количественное регулирование импорта	регулирование количества импорта (преференциального или нет) с помощью тарифных квот;
Меры защиты внутреннего рынка	механизм выявления негативного влияния на национальных производителей от импорта товаров и его ограничение с помощью соответствующих мер (антидемпинговых, компенсационных, специальных защитных);
Позиции в отношении торгово-экономических санкций и контрсанкций	единство позиций в отношении торгово-экономических санкций и контрсанкций всех стран интеграционного объединения ведет к усилению позиции во внешнеторговой дипломатии интеграционного объединения;
Экспортный контроль	контроль за вывозом стратегически важных ресурсов.
<i>Инструменты экспансионной ВТП</i>	
Единая система тарифных преференций	Поддержка внешнеторговых отношений с развивающимися и наименее развитыми странами, элемент внешнеторговой дипломатии;
Единая система поддержки торговли по приоритетным направлениям ВТП	предоставление официальной помощи развивающимся странам, направленной на проекты по укреплению своего торгового потенциала и торговой инфраструктуры (официальная помощь в интересах торговли); система упрощения процедур торговли со странами, не являющимися членами объединения, но имеющими статус приоритетного направления внешнеторговой политики для формирования базы и подготовке к дальнейшей интеграции;
Стратегия заключения преференциальных торговых соглашений	экономически обоснованные правила выбора партнеров по заключению преференциальных торговых соглашений и ЗСТ между объединением и страной-партнером, ведущие к снижению вероятности заключения неэффективного торгового соглашения; выявление внешнеторгового потенциала стран и комплиментарности торговли в целях улучшения <i>качества</i> двусторонней торговли по преференциальному режиму; экономически обоснованные условия преференциальных торговых соглашений;
Политика приграничного сотрудничества	содействие повышению благосостояния приграничных регионов соседствующих стран, что существенно повышает их экономическую безопасность и зарождает предпосылки к расширению международной экономической интеграции;

Прозрачная внешнеторговая повестка и стратегия объединения	обеспечение информационного сопровождения предприятий объединения, повышение информированности о перспективных направлениях сбыта продукции объединения, снижение неопределенности ведения внешней торговли; установление планируемых показателей эффективности интеграции.

Источник: составлено автором

Особое место во внешнеторговой политике в настоящее время занимают торгово-экономические санкции, которые по своей природе являются дискриминационным выражением таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Механизм их действия зачастую направлен не на защиту внутреннего рынка от иностранной продукции, а имеет своей целью оказание давления на торгового партнера. Действительно, свобода торговли увеличивает торговую зависимость стран мира друг от друга, одни страны зависят от импорта ресурсов, которых не имеют, другие страны зависят от импорта продовольственных товаров, третьи – от импорта высокотехнологической продукции и т.д. Зависимость стран от вовлеченности в мировое хозяйство влечет за собой серьезные риски экономической безопасности, так как это дает возможности оказания давления на неё. Главным «оружием» такого давления выступают экономические санкции, которые, как показывает действительность кризиса 2022 года, могут быть направлены именно на исключение страны из системы мирового хозяйства, что означает потерю выгод международного обмена. Участие любой страны в глубокой экономической интеграции может смягчить такие риски.

Таким образом инструменты внешнеторговой политики, описанные в таблице 1.6., минимизируют или нейтрализуют следующие угрозы экономической безопасности интеграционного объединения:

- попадание на рынок объединения товаров нежелательного качества и контрабанда;
- иностранная конкуренция, несущая негативные последствия для производителей объединения и занятости;
- нежелательные по политическим причинам внешнеэкономические связи ;

- вывоз стратегически важных товаров с рынка объединения и образование дефицита ;

- утрата исторически сложившихся дружественных региональных внешнеэкономических партнеров и потеря возможностей к региональной кооперации: выстраиванию региональных цепочек поставок и международной логистики;

- снижение конкурентоспособности производителей объединения на региональном уровне;

- повышение товарной и рыночной концентрации импорта и экспорта и появление внешнеторговой зависимости от ключевых внешнеторговых партнеров объединения;

- риск внешнего негативного влияния на позиции объединения во внешнеторговых переговорах/спорах и на мировых товарных рынках вследствие оказания внешнеторгового давления со стороны третьих стран, источником которого является реализация их экономического интереса;

- снижение благосостояния приграничных регионов;

- снижение эффективности использования предприятиями внешнеторгового сектора объединения инструментов внешнеторговой политики;

- риск невзаимного распределения выгод и положительных эффектов внешней торговли между объединением и страной-преференциальным партнером.

Источники этих угроз так или иначе сводятся к состоянию структуры внешней торговли – товарной и географической. Все инструменты ВТПИО, в конечном итоге, нацелены на положительное качественное изменение структуры внешней торговли, что приведет к повышению уровня экономической безопасности.

В целом методология оценки эффективности внешнеторговой политики интеграционного объединения должна состоять из показателей, характеризующих динамику изменения качественного состояния внешней

торговли объединения и показателей, характеризующих использование инструментов внешнеторговой политики, как защитной, так и экспансионной. Система показателей эффективности ВТПИО представлена в таблице 1.7.:

Таблица 1.7.

Система показателей для оценки эффективности внешнеторговой политики интеграционного объединения

Показатель	Цель	Примечание
Показатели определения места ИО в международной торговле		
внешнеторговые квоты	Сохранение или повышение	
Доля объединения в мировом экспорте	Сохранение или повышение	
Доля объединения в мировом экспорте стратегических ресурсов	Сохранение и снижение	Авторское предложение
Доля объединения в мировом импорте	Сохранение или снижение	
Доля объединения в мировом импорте потребительских товаров	Сохранение или повышение	ЕС
Показатели состояния качественной структуры внешней торговли		
Индексы интенсивности и экстенсивности экспортного роста	Повышение экстенсивности	ВТО
Доля средне-высокотехнологичного и высокотехнологичного экспорта от общего экспорта объединения	Повышение	ВТО, ОЭСР
Выявленные сравнительные преимущества (кол-во товарных позиций)	Увеличение количества	ЮНКТАД
Индексы географической концентрации экспортных рынков и источников импорта	Снижение концентрации	ВТО
Индексы товарной концентрации экспорта и импорта	Снижение концентрации	ВТО
Индексы выживания экспортных отношений и проникновения на экспортные рынки	Повышение выживаемости и проникновения	ВТО
Индикаторы достижения целей защитной ВТПИО		
результат урегулирования внешнеторговых споров	В пользу ИО	ЕС
уровень занятости в отраслях, затронутых мерами защиты внутреннего рынка	Повышение	ЕС
Механизм своевременного выявления негативного влияния импорта на производителей ИО	наличие	авторское
Индикаторы достижения целей экспансионной ВТПИО		
количество рабочих мест в экспортных отраслях	Увеличение	ЕС
количество малых и средних предприятий, вовлеченных во внешнюю торговлю	Сохранение или увеличение	ЕС
объем импорта, потребленного домохозяйствами	Сохранение или увеличение	ЕС
Доля импорта по преференциальным ставкам из стран-пользователей Генеральной системы преференций	Сохранение или увеличение	ЕС

Объем импорта из стран- пользователей Генеральной системы преференций	Сохранение или увеличение	ЕС
количество переговоров о заключении ПТС и заключенных ПТС	Расширение повестки	ЕС
доля внешней торговли, покрытая ПТС	Увеличение	ЕС
доля торговли по преференциальному режиму со странами-партнерами по ПТС	Увеличение	ЕС
доля ключевых непреференциальных внешнеторговых партнеров	Сохранение	ЕС
Объемы трансграничной торговли приграничных регионов	Увеличение	авторское
Объемы официальной помощи в целях поддержки торговли странам-приоритетным направлениям ВТП	Положительная динамика	авторское
Количество мер по упрощению процедур торговли со странами- приоритетными направлениями ВТП	Положительная динамика	авторское
Индекс эффективности применения мер по упрощению процедур торговли в странах объединения	Положительная динамика	ЮНКТАД (авторское)
Количество стран, степень зависимости которых от торговли с ИО превышает 10% (по экспорту и импорту)		авторское
Индикаторы устойчивости и прозрачности ВТПИО		
количество идентифицированных и устраненных барьеров во внешней торговле	Положительная динамика	ЕС
количество экспертных встреч с торговыми партнерами по ПТС	Положительная динамика	ЕС
степень раскрытия для широкой общественности принятых документов, касающихся внешнеторговой политики	Положительная динамика	ЕС
доля граждан ИО, считающих, что ВПТ является прозрачной и способствующей повышению их благосостояния	Положительная динамика	ЕС
Индекс непредсказуемости торговой политики в странах объединения	Отрицательная динамика	авторское

Источник: составлено автором на основе Руководства по анализу торговой политики Всемирной торговой организации URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/practical_guide12_e.htm , Стратегического плана 2020-2024 Генеральной комиссии по торговле Европейской комиссии https://commission.europa.eu/publications/strategic-plan-2020-2024-trade_en

Итак, единая внешнеторговая политика интеграционного объединения направлена на улучшение структуры внешней торговли с помощью набора механизмов и инструментов таким образом, чтобы поступательно влиять на повышение экономической безопасности объединения и нейтрализовать угрозы, связанные с эффектами внешней торговли, что в долгосрочной динамике приводит к увеличению места и роли интеграционного объединения в международной торговле и его экономической мощи.

Единая ВТПИО предполагает единство позиций стран-участниц в отношении цели и задач, механизмов ее реализации, а также согласованность и гармонизация их применения. Вектор единой ВТПИО должен выражаться в соответствующих нормативных правовых актах, стратегии и последующей оценке ее эффективности.

1.3. Мировой опыт разработки и реализации единой внешнеторговой политики интеграционного объединения

Единая внешнеторговая политика интеграционных объединений, или, как минимум, ее элементы, появляются на стадиях глубокой интеграции, начиная с формирования таможенного союза. В мире по состоянию на 2024 год существует 16 действующих таможенных союзов с разной степенью глубины интеграции, из них 3 двусторонних и 13 – многосторонние интеграционные объединения (Приложение 1). Все они находятся на разных стадиях формирования единой ВТП объединения, а опыт применения инструментов ВТП повлиял на их место и роль в мировой экономике, положительно или отрицательно сказался на состоянии экономической безопасности.

Наибольшую долю в международной торговле по обороту среди таможенных союзов в 2023 году занимает Европейский Союз (30%), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (4%) и Евразийский экономический союз (2%). Все остальные интеграционные блоки составляют менее 2% от мирового экспорта и импорта.

Европейский союз является единственным интеграционным блоком со сформулированной стратегией экономической безопасности, которая включает в себя минимизацию рисков внешней торговли. Кроме того, ЕС имеет самую развитую систему механизмов единой внешнеторговой политики, которая осуществляется Главным управлением Европейской комиссии по торговле и, отчасти, Инструментом добрососедства, развития и международного сотрудничества (NDICI) – Глобальная Европа. Регулирование внешней торговли ЕС является исключительной компетенцией ЕС, а не

национальных правительств стран-членов⁷⁵. Ключевой документ, определяющий индикаторы достижения целей ВТП ЕС – стратегический план 2020-2024 гг⁷⁶. Ежегодно на приоритетные инициативы Комиссии по реализации проектов по развитию внешней торговли выделяются средства финансирования. Так, в 2023 году это более 19 млн евро⁷⁷, которые направлены на финансирование торговых и инвестиционных переговоров, научных исследований по оценке торговых соглашений, процедур по обеспечению и мониторингу соблюдения торговых и инвестиционных правил и обязательств.

Целью ВТП ЕС является создание модели «открытой стратегической автономии ЕС», что означает открытость к торговле и инвестициям и одновременно обеспечение стратегической автономии. Это позволяет прокладывать собственный курс в соответствии со своими интересами и ценностями, защищаясь от «несправедливой» торговой практики; восстановиться после кризиса и оставаться конкурентоспособными и связанными с миром; сформировать «зеленый» и справедливый миропорядок, укрепляя взаимовыгодные связи с торговыми партнерами⁷⁸. В настоящее время на повестке Европейского союза преобладают меры экспансионной торговой политики.

Европейский союз является активным пользователем единой системы тарифных преференций по отношению к импорту из наименее развитых стран (рис. 1.3.):

---

⁷⁵ European Commission URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/making-trade-policy_en (дата обращения: 28.01.2024)

⁷⁶ European commission strategic plan 2020-2024 // directorate general for trade https://commission.europa.eu/publications/strategic-plan-2020-2024-trade_en

⁷⁷ https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/making-trade-policy_en

⁷⁸ Open strategic autonomy: what is in a name? URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/opinion/open-strategic-autonomy-what-is-in-a-name/>

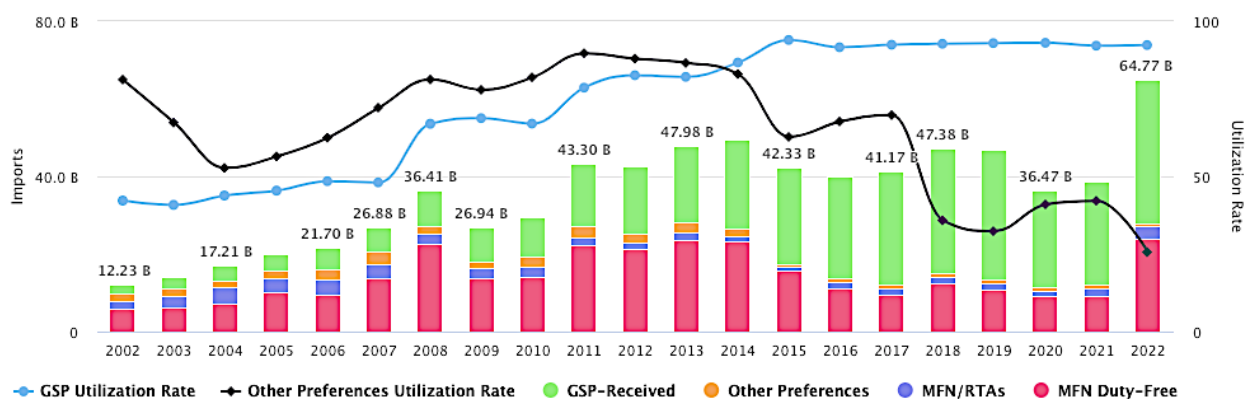

Рис. 1.3. Динамика применения систем преференций на импорт в Европейский союз из наименее развитых стран, 2002–2022 гг.

Источник: UNCTAD Database on GSP Utilisation <https://gsp.unctad.org/utilization;reporter=918> (дата обращения: 28.01.2024)

Действительно, более 90% товаров, которые ЕС импортирует из наименее развитых стран, попадают под льготные преференции ГСП (рис.1.3). Более половины стоимости такого импорта приходится на текстильную отрасль. Такая политика увеличивает торговую зависимость малых наименее развитых экономик от экспорта своей продукции в ЕС, являясь элементом торговой дипломатии ЕС.

Европейские институты и страны-члены ЕС являются ведущими в мире по стоимостному объему предоставленной официальной помощи в интересах развития торговли: более 17 млрд долл. было предоставлено в различных целях развития внешней торговли для более 140 стран мира в 2020 году⁷⁹. Из них около 3%⁸⁰ направлено на техническую помощь по содействию развития торговой политики и регулирования торговли. Ее крупнейшими получателями стали Украина, Эфиопия, Сербия, Турция, Гватемала, Египет⁸¹.

ЕС обладает большим опытом заключения преференциальных торговых соглашений: по состоянию на 2024 год имеет 38 действующих двусторонних

⁷⁹ Aid for Trade: European Union remains the world's leading provider with €17.9 billion // European commission 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_5641

⁸⁰ Aid for trade at glance (2020) // OECD. URL: [https://public.tableau.com/views/Aid for trade/Aid for trade?:embed=y&:showTabs=y&:display_count=no&:showVizHome=no#1](https://public.tableau.com/views/Aid%20for%20trade/Aid%20for%20trade?:embed=y&:showTabs=y&:display_count=no&:showVizHome=no#1) (дата обращения: 28.01.2024)

⁸¹ Aid for trade Facilitation (2020) // OECD. URL: https://public.tableau.com/views/AFTFacilitation_2/Byaidprovider?:embed=y&:showTabs=y&:display_count=no?&:showVizHome=no#2 (дата обращения: 28.01.2024)

ПТС типа «ЕС-страна» и 5 действующих типа «ЕС-группа стран». В 2022 году 49% торговли ЕС – почти 2 триллиона евро⁸² - осуществлялось в рамках соглашений о преференциальной торговле.

Различные соглашения о свободной торговле ЕС имеют разные цели, требования и содержание. Цели ЗСТ ЕС отличаются в зависимости от страны-партнера: ЗСТ со странами-кандидатами подготавливают рынок к вступлению в единое экономическое пространство ЕС; ЗСТ с африканской (ЕС-САДК), карибской (ЕС-КАРИФОРУМ) и тихоокеанской группой государств, которые не являются существенными торговыми партнерами Европейского союза, но в большей степени являются платформой для достижения целей внешней политики по продвижению европейских институтов, ценностей, внешнеторгового влияния, подкрепленные историческими связями; ЗСТ со странами -торговыми партнерами, имеющими достаточно высокую долю во внешней торговле ЕС (Вьетнам, Япония, Сингапур, Канада, Корея), в рамках которых сделаны акценты на реализацию сравнительных преимуществ Европейских стран в торговле услугами и интеллектуальной собственностью.

В настоящее время идут переговоры по заключению ЗСТ между ЕС и Австралией, Индонезией, Советом сотрудничества стран залива и Индией. Критерии выбора новых партнеров ЕС установлены стратегией «Глобальная Европа» и включают в себя потенциал рынка страны партнера, уровень тарифной и нетарифной защиты от импорта, переговоры торгового партнера с конкурентами ЕС и риски, которые могут возникнуть от заключения соглашения. Такая стратегия призвана выстроить экономический миропорядок, где ЕС будет реализовывать максимум своих конкурентных преимуществ. Так как конкурентные преимущества ЕС состоят в торговле услугами и интеллектуальной собственностью, а также в экологических аспектах торговли, которые несомненно включаются в так называемые

---

⁸² Annual Report on the Implementation and Enforcement of EU Trade Agreements // European commission, 2023 URL: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/news/3rd-annual-report-implementation-and-enforcement-eu-trade-policy>

договоры ЗСТ «нового поколения», такие положения накладывают дополнительную нагрузку на торгового партнера в области соответствия новым правилам торговли. Однако ЕС, являясь крупнейшим донором помощи развитию торговли, может успешно реализовывать стратегию ЗСТ на своих условиях.

Поскольку правительства спешат вести переговоры или пересматривать соглашения о свободной торговле, важно понимать, полностью ли предприятия используют выгоды уже заключенных соглашений: так, по состоянию на 2018 год потенциал ЗСТ Европейского союза остался неиспользованным на сумму почти 89 млрд долл⁸³. – это сумма, которую европейские экспортеры переплатили, потому что они не воспользовались в полной мере льготными пошлинами по преференциальному режиму ЗСТ. В целях оценки использования преференциального режима зон свободной торговли национальной торговой палатой Швеции были предложены следующие индикаторы (таблица 1.8.):

Таблица 1.8.

Индикаторы оценки использования преференциального режима зон свободной торговли

Показатель	Описание
Коэффициент использования преференций	Доля экспорта по преференциальному режиму от общей стоимости экспорта, удовлетворяющего условиям получения преференций
Норма экономии на льготных пошлинах	доля стоимости импорта по преференциальному режиму от общего объема импорта, удовлетворяющего условиям получения преференций

Источник: The Use of the EU's Free Trade Agreements Exporter and Importer Utilization of Preferential Tariffs // UNCTAD, 2018. URL: <https://unctad.org/publication/use-eus-free-trade-agreements-exporter-and-importer-utilization-preferential-tariffs>

В случае, если разница между показателями таблицы 1.7. превышает 20%, считается, что в рамках соглашения ЗСТ имеет место одностороннее

⁸³ The Use of the EU's Free Trade Agreements Exporter and Importer Utilization of Preferential Tariffs // UNCTAD, 2018. URL: <https://unctad.org/publication/use-eus-free-trade-agreements-exporter-and-importer-utilization-preferential-tariffs>

недоиспользование преференций. Рисунок 1.4. показывает, что средний коэффициент использования преференций ЗСТ с участием ЕС странами членами ЕС в 2021 находится на уровне 67%.

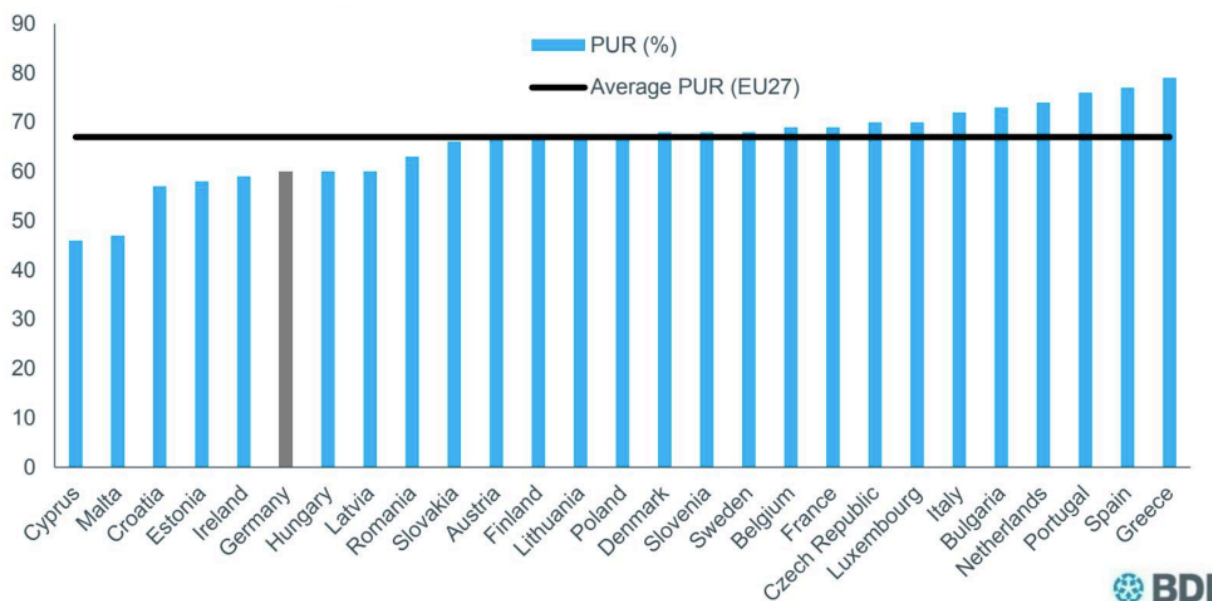

Рис. 1.4. Коэффициент использования преференций ЗСТ с участием ЕС странами членами ЕС в 2021 году, %.

Источник: Better Utilization of EU Free Trade Agreements // BDI, 2022. URL: <https://english.bdi.eu/media/publications/#/publication/news/aiming-for-better-utilization-of-eu-free-trade-agreements/> (дата обращения: 28.01.2024)

Рисунок 1.4 показывает, что эффективнее всего используют преференций в торговле Греция, Испания, Португалия.

Европейская модель реализации приграничного сотрудничества проанализирована в авторской статье [19]. Многие процессы расширения Европейского союза сопровождаются созданием программ приграничного сотрудничества между странами ЕС и страной-кандидатом на вхождение (например, Италия-Хорватия 2007–2013 гг., Болгария-Северная Македония 2014–2020 гг.⁸⁴, Болгария-Турция 2014-2023 гг., и другие, финансируемые, в том числе, Европейским инструментом подготовки к вступлению⁸⁵). В

⁸⁴ Interreg-IPA "Bulgaria – the former Yugoslav Republic of Macedonia". [электронный ресурс] // EU Interreg official website. URL: <http://www.ipa-cbc-007.eu/overview/overview> (дата обращения: 11.09.2022).

⁸⁵ Instrument for Pre-accession Assistance. [электронный ресурс] // European commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/overview-instrument-pre-accession-assistance_en (дата обращения: 11.09.2022).

настоящее время европейский институт приграничного сотрудничества можно назвать одним из наиболее развитых в мире. Программы приграничного сотрудничества (ПС) Европейского союза на внешних границах реализуются специализированным органом Европейской комиссии – Европейским инструментом соседства и партнерства (ЕИСП)⁸⁶. Ключевым донором софинансирования являются европейские фонды, их вклад превышает государственное финансирование стран-участниц ПС.

Модель приграничного сотрудничества ЕС способствует росту приграничной торговли с помощью механизма грантовой поддержки инфраструктурных и научно-исследовательских проектов, а также политике по содействию беспрепятственному трансграничному движению товаров, людей и капитала. Такой механизм может стать базой для создания трансграничных свободных экономических зон и торгово-логистических хабов.

И последний, но не менее важный инструмент, который отличает внешнеторговую политику ЕС, это работа по популяризации деятельности Комиссии по торговле ЕС среди населения в целях формирования положительного общественного мнения и прозрачности торговой политики, что повышает вовлеченность населения в интеграционные процессы: ведение подкастов, открытые обучающие материалы и др.⁸⁷.

В настоящее время в Африке сформировано и действует 6 таможенных союзов – больше, чем на любом другом континенте – и все они являются внутриконтинентальными. Такое развитие интеграционных процессов стало результатом их стремления к упрощению доступа для своей сельскохозяйственной и текстильной продукции на американский и европейский рынки. Большинство африканских экономик сами по себе

---

⁸⁶ European Neighbourhood and Partnership Instrument (ENPI). [электронный ресурс] // European commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/european-neighbourhood-policy/cross-border-cooperation_en (дата обращения: 11.09.2022).

⁸⁷ A podcast series on EU trade policy – and why it matters // European commission. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/trade-podcast_en

слишком малы, чтобы отстаивать собственные экономические интересы на международном уровне.

Переход от региональной экономической интеграции к континентальной экономической интеграции в Африке является важнейшим механизмом обеспечения экономической безопасности стран Африки⁸⁸, который выражается, помимо иных сфер экономической политики, через такие внешнеторговые механизмы, как полная либерализация внутриафриканской торговли (как таможенно-тарифного, так и нетарифного регулирования), ведение единой внешнеторговой политики по отношению к третьим странам, создание единой системы поддержки экспорта. Целью является усиление экономической мощи стран Африки для защиты экономических интересов в формирующемся многополярном мире.

Среди угроз экономической безопасности во внешнеторговой сфере, с которыми сталкиваются интеграционные объединения африканского континента, можно отметить высокий уровень товарной концентрации экспорта в третьи страны, что означает высокую зависимость от экспорта малого количества товарных позиций (Приложение 2), в то время как внутриафриканская торговля является более диверсифицированной. Кроме того, экспорт стран Африки характеризуется самым высоким уровнем зависимости от экспорта сырьевых товаров в мире (70%-95% в среднем).⁸⁹

Зачастую африканские страны являются членами нескольких региональных торговых соглашений на разных стадиях экономической интеграции, что создает сложности в применении единой внешнеторговой политики таможенных союзов и отражается в наличии большого количества исключений из общих таможенных тарифов и нетарифного регулирования. Так, например, Кения является членом двух таможенных союзов:

---

⁸⁸ Комментарий Тиньковой А.А. для издания Царьград: У Запада в отношении Африки слишком много жадности, корысти и имперского наследия // Царьград Африка. – 2023. – 3 ноября. – URL: https://africa.tsargrad.tv/articles/dzheffri-saks-u-zapada-v-otnoshenii-afriki-slishkom-mnogo-zhadnosti-korysti-i-imperskogo-nasledija_944673

⁸⁹ State of Commodity Dependence 2021 // UNCTAD, URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditccom2021d2_en.pdf (дата обращения: 28.01.2024)

Восточноафриканское сообщество (ЕАС) и Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA).⁹⁰ Кения получает выгоду от членства в COMESA при защите своих рынков, например, от демпинга сахара, чего она не может делать в соответствии с правилами ЕАС. Это показывает, как разные РТС могут обслуживать разные внешнеторговые интересы.

В начале 2000-х идея континентальной зоны свободной торговли зародилась и на пространстве Америки, выразившаяся в проекте Всеамериканской зоны свободной торговли (ALCA). Однако данный проект был расценен, как экспансия режима НАФТА и интересов США на все страны региона и признан не соответствующим экономическим интересам стран Латинской Америки.

В настоящее время в Латинской Америке существует 4 объединения на стадии глубокой интеграции, лидирующими из них по внешнеторговым показателям являются МЕРКОСУР и Андское сообщество. Несмотря на то, что МЕРКОСУР занимает заметное место в международных экономических отношениях, эксперты его часто характеризуют интеграционным блоком, не реализовавшим свой потенциал. Несмотря на 30 лет существования, блок до сих пор нельзя назвать полностью сформированным таможенным союзом и общим рынком, несмотря на наличие соответствующего статуса согласно интеграционному договору.

В настоящее время объем внутриинтеграционной торговли МЕРКОСУР является низким (11%), по сравнению с начальными этапами становления блока. Наличие большого количества исключений из ТТР и НТР на внутреннем рынке препятствует развитию внутриинтеграционной торговли и созданию цепочек стоимости: как и в случае с интеграцией на африканском континенте, торговля внутри латиноамериканского континента является более диверсифицированной, чем внешняя торговля с третьими странами, где присутствует высокая продуктовая концентрация и зависимость экспорта от

---

⁹⁰Map of regional organizations in Africa URL: <https://indd.adobe.com/view/f49ac87d-7aa3-4cf7-822e-841d674bbc92> (дата обращения: 28.01.2024)

сырьевых товаров. Ключевыми причинами наличия барьеров на внутреннем рынке, высокого уровня единого таможенного тарифа МЕРКОСУР и большого количества исключений из него считается неспособность блока справиться с последствиями кризиса в Аргентине (2001-2002), являвшейся ключевым торговым партнером Бразилии на тот момент, что вызвало протекционистские настроения внутри блока⁹¹.

Последствия занятия такого вектора внешнеторговой политики, а также политические кризисы в регионе привели страны интеграционного блока к потере интереса в углублении процессов интеграции и поиску новых торговых партнеров вне региона через заключение соглашений о создании ЗСТ. Средний единый таможенный тариф МЕРКОСУР по сей день остается одним из самых высоких в мире. Так, на саммите МЕРКОСУР в 2021 году Аргентина, Бразилия и Парагвай согласовали снижение среднего единого таможенного тарифа на 10%, однако решение было заблокировано Уругваем, отстаивающим свои интересы в предоставлении возможности самостоятельно заключать торговые соглашения с третьими странами⁹².

В 2019 году между МЕРКОСУР и Европейским союзом было согласовано преференциальное соглашение «о торговле и сотрудничестве» после 20 лет переговоров, предполагающее частичное снижение таможенных пошлин и упрощение процедур двусторонней торговли. Данное соглашение, с одной стороны, открывает возможность беспошлинного доступа 93% товаров МЕРКОСУР на европейский рынок, с достаточно большим количеством исключений по сельскохозяйственным товарам. В интересах Европейского союза, в свою очередь, во-первых, играет политический фактор демонстрации своей значимости, как субъекта мировой экономики после кризиса Брексит, а во-вторых – снижение или обнуление ставок ввозных пошлин в МЕРКОСУР на промышленные товары ЕС, хотя и с достаточно длительным временным

---

⁹¹ Яковлев П. "МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди?" Российский внешнеэкономический вестник, no. 11, 2021, pp. 30-48.

⁹² Mercosur meeting ends without deal on import tariff cuts //REUTERS <https://www.reuters.com/business/mercosur-meeting-ends-without-deal-import-tariff-cuts-2021-12-17/>

лагом (от 10 до 15 лет). Однако ратификация данного соглашения в странах ЕС может занять долгие годы: сначала она была отложена по причине кризиса КОВИД, затем по причине вырубке лесов Амазонки в Бразилии, что не соответствует экологической повестке ЕС, а со временем некоторые страны ЕС и вовсе заявили о необходимости пересмотра условий соглашения⁹³.

Одним из ключевых трендов во внешнеторговой политике развитых стран в настоящее время является включение в условия региональных торговых соглашений мер регулирования торговли, соответствующих концепции справедливой торговли. Действительно, в процессе роста конкуренции со стороны развивающихся стран, Европейским странам и США необходимо было внести в международную торговую повестку аспекты «устойчивости» торговли, в которых сами имеют конкурентные преимущества. Такие положения, включенные в преференциальный договор между МЕРКОСУР и ЕС во многом защищают интересы производителей сельскохозяйственной продукции стран ЕС, так как ограничивают торговые потоки из развивающихся стран, не соответствующие понятию «устойчивости».

И, напротив, существуют интеграционные объединения, внешнеторговая политика которых ограничивается лишь установлением единого таможенного тарифа, и во многом определяется и зависит от вектора их ключевых внешнеторговых партнеров (США, Европейский союз). Например, Карибское сообщество (КАРИКОМ) – таможенный союз, интеграционное объединение малых островных государств, обладающее наименьшим внешнеторговым оборотом среди всех таможенных союзов мира и незначительной долей внутриинтеграционной торговли. Несмотря на это, внешняя торговля с третьими странами является для КАРИКОМ важнейшим аспектом экономической безопасности, в первую очередь в сфере продовольствия.

---

⁹³ The EU-MERCOSUR Association Agreement: The devil is in the details // Global Americans URL: <https://theglobalamericans.org/2019/08/the-eu-mercosur-association-agreement-the-devil-is-in-the-details/> (дата обращения: 28.01.2024)

Внешнеторговая квота стран КАРИКОМ превышает 100% ВВП. Ключевыми внешнеторговыми партнерами блока являются США, Канада, ЕС, которые проводят экспансионную политику предоставления торговых преференций для блока. То же самое относится и к Центральноамериканскому общему рынку.

Ближневосточный регион остается наименее интегрированным регионом мира. Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива (GCC, ССАГПЗ) – второй по значимости в международной торговле ТС после Европейского союза благодаря экспорту топливно-энергетических ресурсов, внешнеторговая политика которого не отличается разнообразием применения инструментов, помимо традиционных. Таможенный союз является в высокой степени политизированным блоком, где еще не выработана единая позиция по развитию внешнеторговых отношений с третьими странами, но сделан акцент на внутриинтеграционную кооперацию.

Таким образом, среди интеграционных объединений мира с глубокой стадией интеграции единую внешнеторговую политику имеет только Европейский союз. Другие объединения обладают элементами единых механизмов и инструментов регулирования внешней торговли. Механизмы защитной внешнеторговой политики унифицируются в первую очередь, а механизмы экспансионной внешнеторговой политики появляются на повестке интеграционных переговоров во вторую очередь. На наш взгляд единство всех видов и механизмов ВТП интеграционного объединения вносит вклад в укрепление состояния экономической безопасности интеграционных объединений.

ГЛАВА 2. ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

2.1. Этапы формирования внешнеторговой политики ЕАЭС

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – третий после Европейского союза и ССАГПЗ по объемам международной торговли в мире таможенный союз (ТС), его доля в мировом экспорте составляет 2,5% в 2022 году. ЕАЭС является самым молодым из существующих ТС в мире, внешнеторговая политика которого находится на стадии становления в современной трудной геополитической ситуации. ЕАЭС стал результатом протекавших с 1992 года интеграционных процессов на Евразийском пространстве, когда были заложены предпосылки интеграции, которые сформировали современную внешнеторговую повестку объединения, вектор развития механизмов и инструментов реализации единой внешнеторговой политики.

1 этап: формирование предпосылок к интеграции и выбор вектора внешнеторговой политики интегрирующихся стран (1992-2010). ЕАЭС образовался во многом по причине неспособности ЗСТ Содружества независимых государств (СНГ) к эффективному функционированию и переходу на более глубокие стадии интеграции, к чему привели: отсутствие координации экономических реформ и политики; экономический кризис 1990-х и отсутствие финансовых и административных ресурсов; недостаточная политическая воля для создания прочного регионального экономического блока.

Многие государства, в том числе Украина, Туркменистан, Азербайджан, Молдова и Узбекистан, отказались от участия в институциональных структурах СНГ. Из 886 документов, принятых Межпарламентской ассамблеей и Советом глав государств СНГ с 1991 по март 1998 года, только 130 были подписаны всеми ее членами. Целевые показатели торговли внутри СНГ не были достигнуты, имело место достаточно большое количество исключений из либерализации торговли внутри СНГ. Если в 1992 г. торговля

между странами-членами СНГ составляла 57% от общего объема внешней торговли стран СНГ, то к 1997 г. эта цифра резко упала до 33%, в том числе 22% торговли приходилось только на Россию – ведущего торгового партнера в СНГ. Вместо того, чтобы ориентироваться друг на друга или на Россию, постсоветские государства стремились к торговле и инвестициям из Европы, Ближнего Востока, США, Японии и Китая.

В 1994 году Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан предприняли попытку создать эффективное интеграционное объединение – Центрально-азиатский союз – которая не увенчалась успехом, отчасти из-за отсутствия экономических ресурсов и соперничества между Узбекистаном и Казахстаном за роль регионального лидера.

В целом данный и наиболее противоречивый этап можно охарактеризовать, как попытки создания регионального объединения, при отсутствии какой-либо единой стратегии и превалированием политических решений над экономически-обоснованными, в условиях кризиса и дефицита как финансовых, так и административных ресурсов.

К 2000-м годам усилия по вступлению во Всемирную торговую организацию приобрели первостепенное значение во многих государствах, в том числе и в России, а сохранение или развитие преференциального торгового режима в рамках СНГ отошло на второй план.

Только к 2011 году на уровне 8 государств-членов СНГ произошло обновление Договора⁹⁴ о зоне свободной торговли, заменившего множество двусторонних договоренностей и упростившего законодательную базу ведения внешнеэкономической деятельности в рамках СНГ, который действует и по настоящее время. Согласно данному договору из режима свободной торговли товарами остались лишь три изъятия – спирт, сахар и табачные изделия. А спустя 11 лет, в 2023 году, к режиму свободной торговли СНГ добавили торговлю услугами и упрощение инвестиционного режима: соглашение

---

⁹⁴ Договор О зоне свободной торговли стран СНГ 18 октября 2011 г.

вступит в силу после ратификации тремя государствами-участниками и может увеличить совокупный экспорт услуг на 5%.⁹⁵

В период 1990-х в целях углубления интеграции и за невозможностью ее развития на базе СНГ, Россия взяла на себя инициативу по формированию блоков суб-СНГ, движимая идеей о том, что при построении интеграционных процессов «разумнее отталкиваться от ограниченного круга стран» [25]. В 1995 году было заключено Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь⁹⁶, к которому в этом же году присоединился Казахстан. Соглашение стало первой и неуспешной попыткой создать ТС на Евразийском пространстве.

В 1997 году Договором о Союзе Беларуси и России⁹⁷ было положено начало Союзному государству России и Беларуси – по настоящее время успешно функционирующему единому экономическому пространству, созданному на базе стратегического характера двусторонних отношений – не только экономических, но и военно-политических.

Следующим шагом на пути к евразийской интеграции стало подписание в 2000 году договора об учреждении Евразийского экономического сообщества⁹⁸ (ЕврАзЭС) Россией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, целью которого стало развитие интеграционных процессов: формирование полноценной ЗСТ и переход к таможенному союзу. Статус наблюдателей при ЕврАзЭС имели Украина, Молдавия и Армения. В период 2006-2008 гг. членом также являлся Узбекистан.

ЕврАзЭС от СНГ отличали две характеристики: невозможность выборочного участия в соглашениях и голосование взвешенным большинством голосов, что упростило процедуру принятия решений. За время своего

---

⁹⁵ В СНГ появится зона свободной торговли услугами <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/08/979346-v-sng-poyavitsya-zona>

⁹⁶ Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15906/

⁹⁷ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 02.04.1997 "О Союзе Беларуси и России" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13904/

⁹⁸ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества <http://www.kremlin.ru/supplement/3402>

существования с 2000-2015 гг. ЕврАзЭС по оценкам экспертов не оправдал ожиданий в отношении эффективного развития интеграционных процессов, однако были достигнуты серьезные результаты по созданию интеграционных институтов: Евразийский банк развития (2006) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ранее - Антикризисный фонд ЕврАзЭС, 2009).

В целом интеграционные процессы на евразийском пространстве еще с 1990-х годов сопровождаются медленным протеканием дезинтеграционных факторов, среди которых важнейшими являются:

- территориальные споры между странами Центральной Азии: например, не утихающий последние 10 лет конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном, где отсутствует согласованность по более, чем 20%⁹⁹ государственных границ, связанный с оттоком населения из приграничных территорий со стороны Кыргызстана и высокой плотностью расселения со стороны Таджикистана;

- вопросы совместного использования водных ресурсов и пастбищ: например, среди факторов принятия решения о выходе Узбекистана из ЕврАзЭС в 2008 году немаловажную роль сыграл вопрос совместного использования трансграничной реки Сырдарья и Аральского моря, находящегося в тяжелой экологической ситуации. 80% всех запасов пресной воды в Центральной Азии владеют Кыргызстан и Таджикистан, чьи экономические интересы связаны с использованием гидроэнергетического потенциала. В противоположность им — Казахстан, Туркменистан и Узбекистан заинтересованы, прежде всего, в использовании вод этих рек в ирригационном режиме и поэтому негативно относятся к гидроэнергетическим планам соседних стран как затрагивающим их экономические интересы¹⁰⁰. Одновременно Агентством США по международному сотрудничеству

---

⁹⁹ Постановление правительства Кыргызской Республики от 20 марта 2012 года № 186 «О реализации Закона Кыргызской Республики «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитии»

¹⁰⁰ Водные конфликты в Центральной Азии // ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОЦЕНОК И ПРОГНОЗОВ <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/vodnye-konflikty-v-czentralnoj-azii-5167>

регулярно выделялись гранты на водные проекты в пользу Узбекистана¹⁰¹;

- состояние постоянного геополитического выбора между выгодами от углубления интеграции с «ядром» евразийской интеграции и сотрудничества с Европейским союзом и США, которые сыграли немаловажную роль для отделения стран Балтии – обладающих геостратегическим положением и развитой промышленностью – от евразийской интеграции, оказывая им финансовую и политическую поддержку. В дальнейшем европейский путь интеграции выбрали также Грузия, Украина, и турецко-европейский вектор внешнеэкономической политики занял Азербайджан.

Таким образом, проект ЕврАзЭС стал переходным периодом для выявления и создания положительных предпосылок к углублению интеграции на евразийском пространстве, для оценки положительных и негативных сценариев ее развития в условиях дезинтеграционных факторов и подготовке к более глубоким этапам интеграции. Этот этап показал, что в силу достаточно неравного развития экономик интегрирующихся стран для эффективного углубления интеграции необходимо применять принцип разноскоростной интеграции. Это означает, что «государство имеет возможность присоединиться к международным договорам, обеспечивающим формирование и функционирование ЕЭП, по мере готовности¹⁰²».

Важным элементом интеграции является культурная и идеологическая общность, как идея Панъевропейского движения в Европе, Панафриканизма в Африке, или Панарабизма на территории стран Арабского Востока, так и на пространстве Евразии в 20 веке в литературе сформировалась идея Евразийства. Ее возрождение пришлось на переходный для бывших советских республик период, когда необходимо было заново создавать идею самоидентификации с помощью новой концепции, которая смогла бы объединить новые образовавшиеся страны. Идеи евразийства сыграли важную

---

¹⁰¹ US foreign assistance <https://www.foreignassistance.gov/cd/uzbekistan/2020/obligations/0>

¹⁰² КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
<http://www.kremlin.ru/supplement/1716>

роль в формировании политической стратегии и стали одним из интеграционных факторов на пространстве бывшего СССР. Общая история и опыт ведения единого хозяйства в рамках одного государства стали преимуществом, которым не обладает ни одно интеграционное объединение в мире. Поэтому во многом движущими силами развития евразийской интеграции стали единый промышленный, транспортный, энергетический комплексы.

Современные сторонники евразийства выступали за создание проекта Большой Евразии, который предполагал бы сотрудничество и масштабное объединение евразийских стран в области безопасности, энергетики, торговли и инфраструктуры. Они рассматривали Большую Евразию как способ уравновесить доминирование США и Запада и способствовать многополярному и более справедливому мировому порядку [112].

2 этап: появление элементов единой внешнеторговой политики на уровне таможенного союза (2010–2015 гг.). История евразийской интеграции знает несколько неудачных попыток создания таможенного союза (в 1995г. и 1999 г.) и единого экономического пространства (в 2003 г.). Только в 2010 году Договором «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза»¹⁰³ между Россией, Казахстаном и Беларусью удалось сформировать таможенный союз с элементами единой внешнеторговой политики и первыми наднациональными органами. При этом подготовительный этап реализации ТС длился менее 3 лет, а инициатива стала считаться в экспертных сообществах успешной. Не существует единого мнения о причине успешности данного проекта, но можно однозначно сказать о важности таких факторов, как реальная политическая воля, обеспечившая интеграцию необходимыми ресурсами: административными, интеллектуальными, финансовыми, а также появление новых предпосылок к интеграции в виде мирового экономического кризиса и усиления конкуренции на мировых

---

¹⁰³ Договор Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 06.10.2007 "О создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза" <https://www.alta.ru/tamdoc/07a00002/>

товарных рынках.

Почти сразу после создания ТС страны участницы заявили о стремлении к углублению интеграции и принятии мер для создания единого экономического пространства и перехода к Евразийскому экономическому союзу.

Для проведения единой внешнеторговой политики к началу функционирования ТС были утверждены Единый таможенный тариф ТС, Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности. На данном этапе согласование единого механизма таможенно-тарифного регулирования состояло в установлении единого таможенного тарифа и других инструментов таможенно-тарифного регулирования. Эволюция средних значений таможенных тарифов пяти стран представлена на рисунке 2.1:

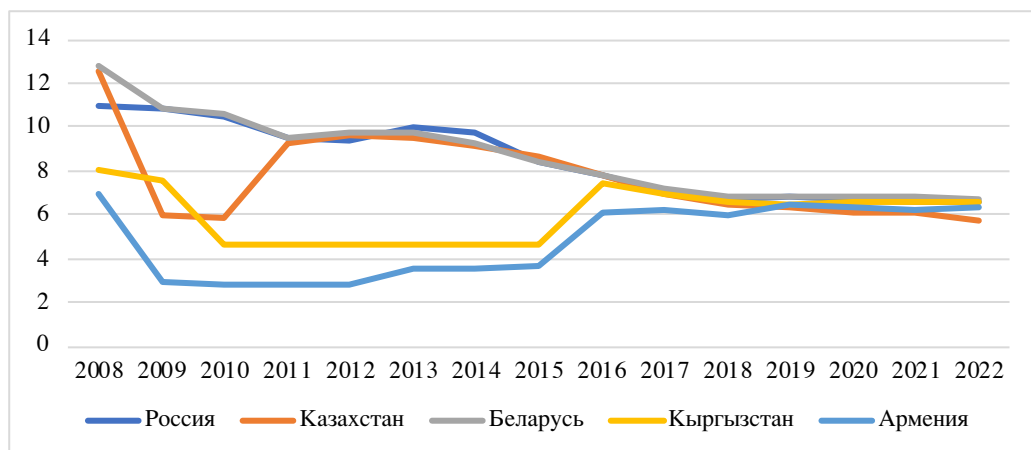

Рис. 2.1. Динамика изменения простого среднеарифметического таможенного тарифа стран ЕАЭС 2008-2022, %

Примечание: с 2010 года единый тариф Таможенного союза РФ, РБ и РК, а с 2015 единый таможенный тариф ЕАЭС.

Источник: составлено автором по: WTO tariff profiles URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/tariff_profiles_list_e.htm

Кроме того, с началом функционирования ТС начал предоставлять преференции развивающимся и наименее развитым странам по ГСП. Соответствующие перечни полностью дублировали перечни РФ от 1994 г. Одним отличием от системы, применяемой на тот момент в РФ, стал размер базовой ставки для развивающихся стран, который составил 0,75% от таможенной стоимости импорта.

Таможенный союз (2010 г.) стал базой для подготовки и создания Единого экономического пространства в 2012 г., и экономического союза

ЕАЭС в 2015 г. Были созданы необходимые правовые условия функционирования единой таможенной территории с единой системой таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, едиными нормами таможенного регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. Была заложена основа единой системы тарифных преференций и механизм применения специальных мер защиты внутреннего рынка. Многие из механизмов имели значительные изъятия и переходные периоды применения.

Таким образом лишь три страны – члена ЕврАзЭС смогли перейти на новый этап интеграции. В рамках Таможенного союза был создан наднациональный орган – Комиссия таможенного союза, а затем с 2012 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

На протяжении своего существования таможенный союз России, Беларуси и Казахстана занимал 2,6% в мировом экспорте и 1,6% в мировом импорте. В 2014 году на торговлю РФ вне партнеров по региональной экономической интеграции приходилось 88%. Рисунок 2.2. показывает динамику внешней торговли Таможенного союза, которая не показывает существенного прироста за период 2010–2014 гг.:

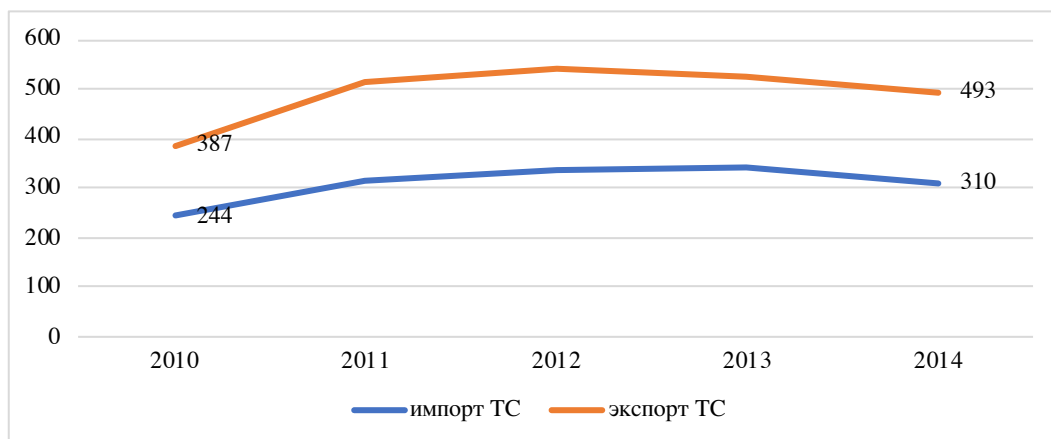

Рис. 2.2. Внешняя торговля Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, млрд долл., 2010–2014 гг.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Сразу после создания ТС в 2010 г. официально было анонсировано намерение о начале торговых переговоров по созданию зоны свободной

торговли с Вьетнамом¹⁰⁴. Вьетнам занимал и продолжает занимать весомое место во внешней торговле всех стран-членов ЕАЭС. Вьетнам поднялся в рейтинге крупнейших экспортеров на рынок стран ТС с 2010 по 2014 гг. с 33 места до 25 места. Всего на протяжении 2010–2014 гг. было проведено 8 раундов торговых переговоров, было создано 8 рабочих групп по переговорам в сфере торговли товарами, услугами, правил происхождения товаров, СФС и ТБТ регулирования, регулирования инвестиций и т.д.

С 2012 года департамент защиты внутреннего рынка ЕЭК начал отвечать за проведение исследований и введение мер защиты внутреннего рынка.

В 2012 году Кыргызстан официально заявил о намерении присоединиться к будущему Евразийскому экономическому союзу и начал реализовывать подготовительные ко вступлению меры. Проект «дорожной карты» по вступлению в ЕАЭС многократно претерпевал изменения, особенно в части финансовой помощи и технического содействия со стороны России и Казахстана. Так, для Киргизии вступление в ЕАЭС рассматривалось, как создание условий для перехода от реэкспортной экономики к реальному производству. По состоянию на 2012 год Киргизия занимала 51 место в импорте стран Таможенного союза с объемом 541 млн долл, и 41 место в структуре экспорта ТС с объемом 1,8 млрд долл.

В 2013 году Армения официально заявила о намерении присоединиться к будущему Евразийскому экономическому союзу и начала реализовывать подготовительные ко вступлению меры. На то время Армения занимала 70 место в структуре экспорта ТС с объемом 479 млн долл. Помимо политических причин и аспектов национальной безопасности, Армения преследовала экономические интересы по получению выгод от будущего вступления в ЕАЭС: упрощение доступа на рынки своих ключевых торговых партнеров, снижение транзакционных издержек, включение в транспортные коридоры и др. Однако серьезных оценок экономических выгод от вступления аналитиками

---

¹⁰⁴ Negotiations on Vietnam-Russia FTA begin // Communist party of Vietnam URL: <https://en.dangcongsan.vn/trade-investment/-42925.html>

на тот момент не проводилось. Рисунок 2.3. показывает постепенный рост внешней торговли Армении со странами Таможенного союза до 2015 года:

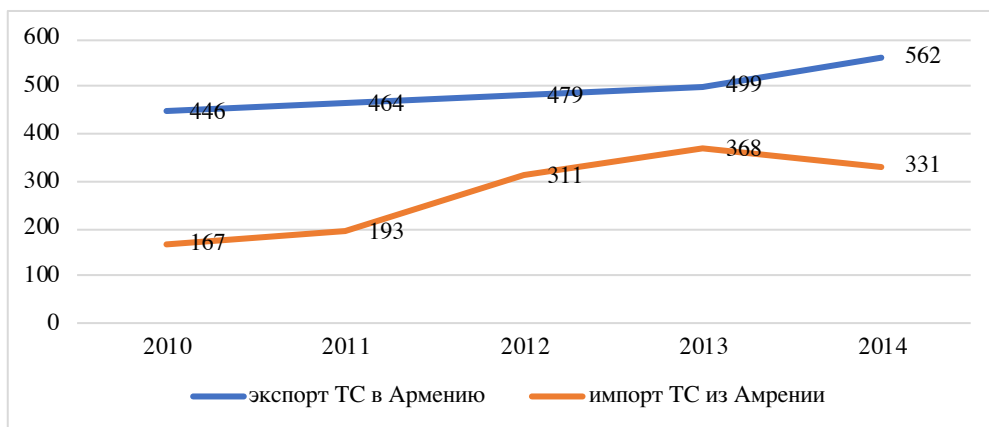

Рис.2.3. Внешняя торговля Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана с Арменией, млн долл., 2010–2014 гг.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Россия и Казахстан оказывали техническое и финансовое содействие для реализации мер в рамках процесса присоединения к ЕАЭС Армении в размере 47 млн долл¹⁰⁵, Киргизии в размере 300 млн долл¹⁰⁶. Целью официальной помощи стала реализация мероприятий дорожной карты присоединения к ЕАЭС: закупки оборудования для таможенного администрирования и ведения статистики, модернизация лабораторной базы СФС и ТБТ контроля, обучение и повышение квалификации сотрудников в сфере реализации мер торговой политики и т.д.

Россия с 2014 года вела переговоры с Азербайджаном о его возможном вступлении в Евразийский экономический союз, что соответствует экономическим интересам его стран-членов. Однако Азербайджан предпочел не подписывать интеграционные договоры, а развивать стратегическое

¹⁰⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения об оказании технического и финансового содействия Республике Армения в рамках членства в Евразийском экономическом союзе <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=255706>

¹⁰⁶ СОГЛАШЕНИЕ между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об оказании технического содействия Киргизской Республике в рамках процесса присоединения к Евразийскому экономическому союзу https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43936/

партнерство как с Россией, так и с Европейским союзом.

Таджикистан, имея все предпосылки к интеграции и участвуя в интеграционных процессах в рамках ЕврАзЭС, тем не менее, не перешел на более глубокую стадию интеграции. Причинами тому послужили, во многом, внешнее давление западных стран и нежелание правящих элит подрывать торговое и инвестиционное сотрудничество с ЕС и США; вооруженный конфликт на приграничных территориях с Киргизией; нежелание присоединяться к единому рынку рабочей силы, который был заявлен в рамках подготовки к созданию ЕАЭС, по причине риска оттока рабочей силы и мужчин призывного возраста на заработки в Россию. Похожие причины были и у Узбекистана, несмотря на то что экспертные сообщества поддерживали интеграционные инициативы. Кроме того, отрицательную роль сыграл начавшийся в 2014 году кризис, присоединение Крыма и введение против России первых санкций.

В 2014 году, не смотря на то, что отношения между ЕС и Россией находились в глубоком кризисе, лидеры стран и официальные лица поддержали идею экономической интеграции и создания мегасоглашения ЗСТ ЕС-ЕАЭС, на тот момент ЕС выступал первым торговым партнером по товарообороту для стран ЕАЭС, а ЕАЭС, в свою очередь, третьим для ЕС. Однако инициатива не получила своего развития.

Так же в 2014 году начались официальные переговоры по созданию ЗСТ с Египтом¹⁰⁷ на фоне желания увеличить поставки египетских сельскохозяйственных товаров в страны Таможенного союза. По расчетам экспертов на подготовку соглашения должен был бы уйти год, однако соглашение не вступило в силу до сих пор.

Экономические эффекты создания Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана на их внешнюю торговлю неоднозначны. Согласно экспертным оценкам ЕАБР, наиболее значимый положительный эффект был

---

¹⁰⁷ На согласование деталей о вхождении Египта в ТС уйдет около года <https://iz.ru/news/576651>

оказан на внешнюю торговлю Беларуси, а именно расширение экспортных направлений. В целом в трех странах активизировалась внутриинтеграционная торговля, что стало следствием создания единого рынка товаров. В товарной структуре экспорта стран-участниц ТС в страны дальнего зарубежья после создания единой таможенной территории не произошло кардинальных изменений: сохранилась тенденция увеличения доли углеводородов и уменьшения удельного веса машинотехнической продукции.

За период функционирования ТС 2010–2015 гг. тремя странами было введено 156 мер по либерализации торговли товарами и 452 протекционистские меры.

Тем не менее, помимо политических разногласий, между крупными компаниями интегрирующихся стран возникали и торговые конфликты. Так, между Россией и Беларуссией – «молочные» войны 2009 г., торговый конфликт на калийном рынке в 2013 г.¹⁰⁸. Такие споры нельзя назвать типичной тарифной торговой войной, ведь страны не имеют торговых барьеров в двусторонней торговле, однако в дело идут иные рычаги внешнеторгового давления, такие, как аресты глав компаний, внеплановый ремонт трубопровода, ограничение поставок пищевой продукции по санитарным причинам и тд.

Таким образом постепенное сближение, стандартизация и гармонизация механизмов и инструментов торговой политики Беларуси, Казахстана и России с последующим присоединением Армении и Кыргызстана позволили успешно сформировать Евразийский экономический союз в 2015 году, а формирование внешнеторговой политики переходит на третий этап (2015-н.вр.).

2.2. Современное состояние и проблемы внешней торговли ЕАЭС

Мировой опыт развития ВТП таможенных союзов показал, что развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС осуществляется сравнительно быстрее и успешнее относительно других интеграционных объединений.

---

¹⁰⁸ Россия начала с Беларуссией необъявленную торговую войну <https://iz.ru/news/556233>

Однако наличие текущих проблемных аспектов по направлениям ВТП ЕАЭС и агрессивный характер внешнеторговой политики его бывших ведущих внешнеторговых партнеров привели к ряду проблемных тенденций во внешней торговле ЕАЭС.

В целях оценки эффективности внешнеторговой политики ЕАЭС используется авторская методология, сочетающая в себе как торговые показатели, так и индикаторы использования инструментов защитной и экспансионной ВТПИО (таблица 2.1). Для сравнения приведены аналогичные показатели ЕС, как интеграционного объединения с наиболее развитой системой единой ВТПИО.

Таблица 2.1.

Оценка эффективности внешнеторговой политики ЕС И ЕАЭС

Показатель	ЕС			ЕАЭС		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Показатели определения места ИО в международной торговле						
экспортная квота	13,9%	14,4%	15,5%	20,7%	24,0%	24,3%
Доля объединения в мировом экспорте	12,2%	11,1%	10,6%	2,1%	2,3%	2,6%
Доля объединения в мировом экспорте стратегических ресурсов	5,1%	4,9%	4,4%	9,0%	8,1%	9,8%
Доля объединения в мировом импорте	11,9%	11,9%	13,1%	1,4%	1,4%	1,0%
Доля объединения в мировом импорте потребительских товаров	40%	38%	41%	2%	2%	0,48%
Показатели состояния качественной структуры внешней торговли						
Доля средне-высокотехнологичного и высокотехнологичного экспорта от общего экспорта объединения	59,6%	58,0%	57,1%	5,8%	5,5%	3,1%
Выявленные сравнительные преимущества (кол-во товарных позиций)	257	258	258	189	195	216
Индексы географической концентрации экспортных рынков	0,08	0,076	0,08	0,053	0,05	0,074
Индексы географической концентрации источников импорта	0,09	0,085	0,081	0,091	0,091	0,179
Индекс товарной концентрации импорта	0,056	0,09	0,1	0,082	0,09	0,1
Индекс товарной концентрации экспорта	0,064	0,123	0,132	0,328	0,323	0,254
Индикаторы достижения целей экспансионной ВТПИО						
количество заключенных ПТС	3	2	0	1	1	0
количество текущих переговоров о заключении ПТС за год	8	8	9	4	4	6

доля внешней торговли, покрытая ПТС (по обороту)	31%	44%	49%	2%	2%	<1%
доля ИО во внешней торговле ключевых непреференциальных внешнеторговых партнеров	20%	20%	20%	<3%	<3%	<3%
Индекс эффективности применения мер по упрощению процедур торговли в среднем по странам объединения (средний)	1,70776	1,70776	1,76369	1,1704	1,2304	1,1
Количество стран, степень зависимости которых от импорта из ИО превышает 10%	125	152	119	12	19	12
Количество стран, степень зависимости которых от экспорта в ИО превышает 10%	108	140	127	8	6	5
Индикаторы устойчивости и прозрачности ВТПИО						
Средний индекс непредсказуемости торговой политики в странах-лидерах объединения	315,559	278,119	504,756	490,729	333,509	577,142

Примечание: Данные представлены без учета внутриинтеграционной торговли

Источники: составлено автором по: ITC trade map, Макроэкономические показатели ЕАЭС, World bank data, unctadstat, trade facilitation performance, Trade Policy Uncertainty (TPU Index), Annual Report on the Implementation and Enforcement of EU Trade Agreements

Данные, приведенные в таблице, не являются исчерпывающими в целях оценки эффективности ВТПИО, так как не все необходимые количественные показатели статистически отслеживаются на уровне ЕАЭС на ежегодной основе. Так, важнейшим показателем является количество рабочих мест в экспортных отраслях, которое в странах ЕАЭС в 2021 году превышает 5,5 млн¹⁰⁹, что в 7 раз меньше, чем в ЕС (35,5 млн). Количество малых и средних предприятий, вовлеченных во внешнюю торговлю в ЕАЭС превышает в 2022 году 61 тыс¹¹⁰., в то время, как в ЕС аналогичный показатель превышает 615 тыс.

¹⁰⁹ Глава РЭЦ рассказала о создании рабочих мест компаниями-экспортерами // РИА новости, 2023. URL: <https://ria.ru/20230228/rets-1854961832.html>

¹¹⁰ Количество МСП-экспортеров в России в 2022 году выросло более чем на 10% // Российский экспортный центр, 2023 URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/kolichestvo-msp-eksporterov-v-rossii-v-2022-godu-vyroslo-bolee-chem-na-10/

Тем не менее, таблица 2.1 позволяет оценить место ЕАЭС в международной торговле. Так, несмотря на относительно высокий показатель экспортной квоты (более 24% в 2022 г.), и на то, что открытость ко внешней торговле увеличивается в динамике (что является положительным индикатором), ЕАЭС занимает достаточно малую долю в международной торговле – лишь 2,6%. Одновременно, ЕАЭС занимает важнейшее место на мировых рынках стратегически важнейших ресурсов в силу богатства природными ресурсами. С одной стороны, это добавляет экономической мощи ЕАЭС, создавая зависимость третьих стран от импорта ресурсов. С другой стороны, чрезмерный вывоз стратегически важных ресурсов, учитывая, что данный показатель растет, ведет к созданию угроз экономической безопасности ИО. Что касается импорта, ЕАЭС занимает еще меньшую долю в мировом импорте, чем в экспорте (1%), что однозначно является слишком малым показателем для такого емкого потребительского рынка, как ЕАЭС.

Качественную структуру торговли ЕАЭС можно также оценить ниже своего потенциала. Средне и высокотехнологичные товары составляют малую часть экспорта, и в динамике она снижается. По состоянию на 2022 г. данный показатель составляет 3%, в то время как экспорт ЕС более чем на половину состоит из средне и высокотехнологичных товаров. Данный показатель свидетельствует также о наличии большого потенциала к совершенствованию промышленной политики стран ЕАЭС. Одной из положительных тенденций является увеличение количества выявленных сравнительных преимуществ стран ЕАЭС. В 2022 г. это 216 товарных позиций, в производстве и экспорте которых ЕАЭС обладает сравнительным преимуществом по сравнению с остальными странами мира, однако большинство из них относятся к сектору ресурсов.

Географическая концентрация экспорта и импорта ЕАЭС и ЕС в динамике находились приблизительно на одном уровне. После начала кризиса 2022 года концентрация источников импорта ЕАЭС резко повысилась, что отрицательно сказывается на состоянии структуры его внешней торговли,

однако объяснимо проведением санкционной политики его крупнейших внешнеторговых партнеров. Таким образом, уровень диверсификации источников импорта и направлений экспорта ЕАЭС был недостаточен для смягчения угрозы санкционных мер, касающихся внешней торговли. В свою очередь товарная концентрация импорта находится на достаточно низком уровне и сравнима с показателями ЕС. Товарная концентрация экспорта напротив в динамике стабильно принимает достаточно высокие значения.

В целях повышения диверсификации внешнеторговых потоков и уменьшения рисков экономической безопасности, связанных с внешнеторговой политикой, необходимо расширять экспортные возможности ЕАЭС. В отличие от показателей защитной ВТПИО, представляется возможным статистически оценить эффективность экспансионной ВТПИО ЕАЭС. Важно отметить, что в ЕАЭС более чем 5,5 млн рабочих мест¹¹¹ создают экспортные отрасли (35,5 млн в ЕС). Более 53 тыс. малых и средних предприятий вовлечены во внешнюю торговлю в ЕАЭС (615 тыс. в ЕС).

В настоящее время ЕАЭС наращивает использование механизмов расширения экспортных возможностей. Так, ЕАЭС активно проводит торговые переговоры по созданию зон свободной торговли и заключению других преференциальных соглашений. Причем количество торговых переговоров в 2023 году увеличилось до 6, несмотря на внешнеторговое давление западных стран. ЕС, в свою очередь, ведут переговоры с 9 странами по состоянию на 2023 г. Тем не менее, что касается эффективности уже действующих преференциальных торговых соглашений ЕАЭС, то доля внешнеторгового оборота, покрытая ПТС составляет менее 1%. Это очень малый показатель, который практически не влияет на общее состояние внешней торговли ЕАЭС, тогда как почти половина внешнеторгового оборота ЕС приходится на торговлю с преференциальными партнерами. Кроме того, не существует статистического отслеживания показателей использования Генеральной

---

¹¹¹ Глава РЭЦ рассказала о создании рабочих мест компаниями-экспортерами // РИА новости, 2023. URL: <https://ria.ru/20230228/rets-1854961832.html>

системы преференций ЕАЭС, что также является важнейшим элементом ВТПИО.

Неэффективность такого важнейшего инструмента, как торговля по преференциальным соглашениям, создает явную угрозу экономической безопасности ЕАЭС, ведь ПТС должны служить увеличению объемов торговли и диверсификации торговых потоков. Действительно, количество стран, зависимость которых от внешней торговли с ЕАЭС превышает 10%, в динамике падает. В 2022 году лишь 12 малых экономик зависели на более, чем 10% от импорта из ЕАЭС, и 5 стран от экспорта в ЕАЭС. Для ЕС аналогичные показатели превышают сотню. Во многом это благодаря объемной официальной помощи в целях поддержки торговли, выделяемой Европейским союзом странам-приоритетным направлениям ВТП, которая к 2020 году составила более 200 млрд долл¹¹².

В условиях санкций против России российский бизнес сильно заинтересован в эффективной работе интеграционных процессов ЕАЭС, которые до недавнего времени протекали достаточно пассивно. Не только взаимная торговля между странами ЕАЭС демонстрирует рост, но и происходит перераспределение внешнеторговых потоков. Наблюдается укрепление интеграционных связей между ЕАЭС и другими странами постсоветского пространства, которые сейчас стали «посредниками» в торговле между подсанкционными и европейскими странами.

Действительно, с 2022 года наблюдается аномальный всплеск торговли между Киргизией и Европейским Союзом: импорт Киргизии из европейских стран увеличится почти в три раза по сравнению с 2021 годом. Евростат показывает, что объем экспорта в Киргизию в 2022 году из некоторых стран увеличился до десяти раз. Одновременно, по данным киргизского Министерства экономики и коммерции, товарооборот страны с Россией в том же году увеличился на 40,8%. В списке транзитных для подсанкционных

---

¹¹² Why trade facilitation is key to the operation of global supply chains // OECD, 2023. URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/trade-facilitation/>

товаров стран находятся Киргизия, Узбекистан, Грузия, Армения, Бразилия, Китай, Индия, Израиль, Казахстан, Мексика, Никарагуа, Сербия, Сингапур, Южная Африка, Тайвань, Таджикистан, Турция и ОАЭ¹¹³.

ЕАЭС становится ключевым инструментом обеспечения внешней торговли России и Белоруссии. В таких условиях можно предположить, что отсутствие единой позиции ЕАЭС по санкционной политике скорее явилось возможностью, чем угрозой. Усиление вторичных санкций активизировало переговоры ЕАЭС с третьими странами о создании новых зон свободной торговли. Например, в случае успешного завершения переговоров с Египтом новое соглашение о ЗСТ должно стать «воротами в Африку», и товары, произведенные резидентами российской промзоны в Египте, при локализации в 30% будут маркированы как Made in Egypt, что даст возможность их экспорта в страны, с которыми у Египта есть торговые соглашения.

Учитывая перераспределение и изменение структуры торговых потоков ЕАЭС с 2022 года можно сделать вывод, что вызовы экономической безопасности ЕАЭС, которые связаны с аспектами торговли и торговой политики, также трансформировались.

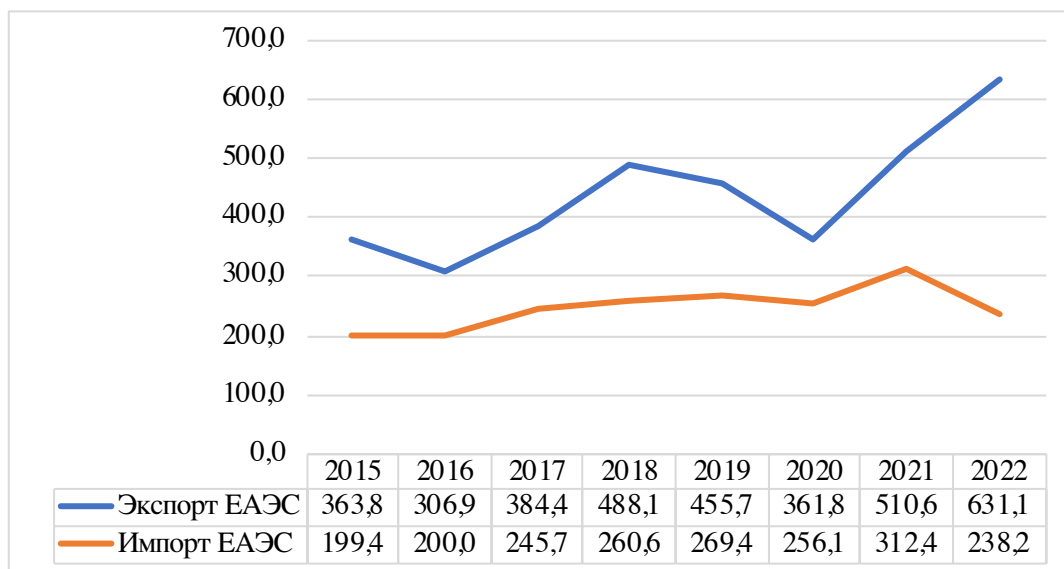

Рис. 2.4. Динамика внешней торговли товарами ЕАЭС, млрд долл.
Примечание: без учета внутриинтеграционной торговли

¹¹³Узбекистан внесли в список транзитных для подсанкционных товаров стран // KUN UZ, 2022. URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/07/11/uzbekistan-vnesli-v-spisok-tranzitnyx-dlya-podsankcionnyx-tovarov-stran>

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Современное состояние внешней торговли характеризуется следующими аспектами:

- динамика внешней торговли не характеризуется поступательным ростом (рис. 2.4.) и развивается скачкообразно, во многом в силу внешних факторов, такие как пандемия и украинский кризис с 2022 года. Сальдо торговли является положительным, при этом присутствует существенный дисбаланс в структуре, по состоянию на 2022 год экспорт превышает импорт почти в 3 раза;

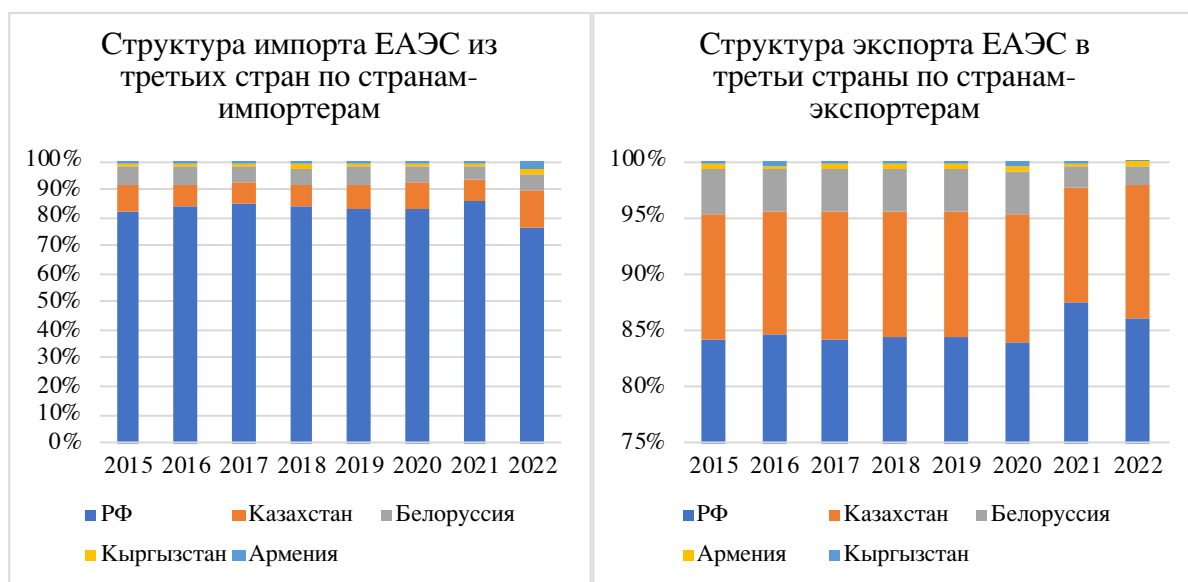

Рис. 2.5. Структура внешней торговли ЕАЭС по странам-членам ЕАЭС с третьими странами, 2015-2022, %.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

- структура внешней торговли стран ЕАЭС по странам-членам (рис.2.5.) является достаточно концентрированной, особенно импорт, где РФ традиционно занимала более 80%, что коррелирует с размерами спроса в странах ЕАЭС. В экспорте ЕАЭС на Россию и Казахстан приходится более 90%;

- за период 2017-2022 наблюдается достаточно высокая концентрация товарного экспорта. Так, на топ-30 товарных экспортных групп приходится

более 90% экспорта стран ЕАЭС. Индекс товарной концентрации Херфиндаля-Хиршмана в отношении экспорта равен 0,254 в 2017 и 0,205 в 2021 г. При этом ЕАЭС находится по данному показателю на одном уровне с такими интеграционными объединениями, как Андское сообщество, КАРИКОМ, КОМЕСА, МЕРКОСУР. Товарная концентрация экспорта Европейского союза находится на более низком уровне (Приложение 2);

- в структуре внешней торговли наблюдается высокая концентрация стран-торговых партнеров, осуществляющих недружественную внешнеторговую политику по отношению к России – ведущему внешнеторговому партнеру среди стран ЕАЭС (Таблица 2.2.). Однако с 2022 года наблюдаются существенные изменения: в структуре ведущих партнеров по экспорту товаров в 2022 году по сравнению с 2017 значительно выросли доли Турции, Италии, Индии, Чехии, Греции и Узбекистана. Достаточно снизились места Нидерландов, Великобритании, Швейцарии, Финляндии. В структуре ведущих партнеров по импорту товаров в ЕАЭС в 2022 году по сравнению с 2017 в рейтинге ТОП-15 заметно поднялись места Турции, Литвы, Узбекистана, Индии. Они потеснили такие страны, как США, Франция, Великобритания, Чехия, Испания, Украина. Таким образом наблюдается вытеснение из географической структуры торговли стран, проводящих не конструктивную торговую политику по отношению к ЕАЭС (таблица 2.3.);

Топ направлений экспорта ЕАЭС за период 2017–2022 гг., млрд долл., место и %.

Импортер	2017			2018			2019			2020			2021			2022		
	млрд долл	доля	место	млрд долл	доля	место	млрд долл	доля	место	млрд долл	доля	место	млрд долл	доля	место	млрд долл	доля	место
Экспорт ЕАЭС в третьи страны	384,4			488,1			455,7			361,8			510,6			631,1		
Китай	45,3	12%	1	63,0	13%	1	65,5	14%	1	59,2	16%	1	79,5	16%	1	129,5	21%	1
Турция	19,6	5%	5	22,9	5%	5	23,6	5%	4	18,3	5%	5	29,6	6%	4	64,1	10%	2
Италия	22,6	6%	4	28,3	6%	4	22,9	5%	5	16,8	5%	6	28,4	6%	5	44,7	7%	3
Индия	7,5	2%	15	9,0	2%	15	9,3	2%	14	8,3	2%	12	10,9	2%	12	42,8	7%	4
Германия	27,4	7%	3	36,1	7%	3	29,7	7%	3	19,8	5%	4	30,9	6%	3	31,4	5%	5
Нидерланды	41,6	11%	2	51,2	10%	2	50,1	11%	2	28,8	8%	2	47,0	9%	2	29,2	5%	6
Франция	8,8	2%	12	11,7	2%	12	10,2	2%	13	6,7	2%	15	12,4	2%	10	19,7	3%	7
Корея	13,5	4%	6	20,9	4%	6	19,5	4%	6	13,5	4%	7	18,8	4%	8	19,4	3%	8
Польша	13,2	3%	7	18,8	4%	7	14,3	3%	9	11,2	3%	9	18,7	4%	9	18,4	3%	9
США	11,4	3%	10	13,8	3%	11	14,3	3%	8	11,7	3%	8	18,9	4%	7	16,5	3%	10
Япония	11,4	3%	11	14,0	3%	10	12,3	3%	10	9,7	3%	11	11,3	2%	11	15,8	3%	11
Бельгия	7,2	2%	16	9,8	2%	14	7,2	2%	15	6,1	2%	16	9,1	2%	15	13,9	2%	12
Чехия	4,1	1%	22	5,1	1%	22	5,1	1%	21	2,6	1%	30	4,3	1%	27	11,6	2%	13
Греция	4,4	1%	20	5,3	1%	19	5,2	1%	20	3,9	1%	19	5,5	1%	19	11,4	2%	14
Узбекистан	4,1	1%	23	5,2	1%	21	6,2	1%	17	7,2	2%	14	8,3	2%	16	10,4	2%	15
Другие	142,2	37%		173,1	45%		160,3	42%		137,8	36%		177,0	46%		152,2	40%	

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Топ источников импорта ЕАЭС за период 2017-2021 гг., млрд долл., место и %.

экспортеры	2017			2018			2019			2020			2021			2022		
	млрд долл	дол я	мес то	млрд долл	дол я	мес то	млрд долл	дол я	мес то	млрд долл	дол я	мес то	млрд долл	дол я	мес то	млрд долл	дол я	мес то
импорт ЕАЭС из третьих стран	245,7			260,6			269,4			256,1			312,4			238,2		
Китай	57,4	23%	1	63,2	24%	1	66,8	25%	1	66,3	26%	1	86,7	28%	1	95,8	40%	1
Германия	27,7	11%	2	29,3	11%	2	28,6	11%	2	27,1	11%	2	30,9	10%	2	19,8	8%	2
Турция	5,4	2%	10	6,2	2%	10	7,0	3%	9	7,1	3%	8	8,7	3%	8	12,8	5%	3
Италия	11,9	5%	4	13,1	5%	4	13,5	5%	4	12,0	5%	5	13,8	4%	5	8,3	3%	4
Корея	7,7	3%	7	8,1	3%	7	11,6	4%	5	12,3	5%	4	13,9	4%	4	8,2	3%	5
Польша	6,6	3%	9	6,7	3%	9	6,8	3%	10	6,5	3%	9	7,3	2%	9	7,4	3%	6
Япония	8,4	3%	6	9,6	4%	6	9,8	4%	6	7,9	3%	7	9,9	3%	7	6,1	3%	7
Литва	1,0	0%	39	1,0	0%	39	1,1	0%	39	1,0	0%	39	1,0	0%	43	4,6	2%	8
Нидерланды	4,5	2%	12	4,4	2%	12	4,7	2%	12	4,4	2%	12	4,8	2%	14	4,5	2%	9
Франция	10,6	4%	5	10,7	4%	5	9,7	4%	7	9,3	4%	6	13,3	4%	6	4,5	2%	10
Узбекистан	2,0	1%	27	2,1	1%	26	2,2	1%	25	2,2	1%	22	3,1	1%	19	4,4	2%	11
США	14,6	6%	3	14,7	6%	3	15,5	6%	3	15,0	6%	3	19,2	6%	3	4,3	2%	12
Бельгия	3,3	1%	19	2,9	1%	19	2,8	1%	20	2,5	1%	20	2,9	1%	22	4,2	2%	13
Индия	3,3	1%	18	3,7	1%	16	4,5	2%	13	4,1	2%	14	5,1	2%	12	3,9	2%	14
Швейцария	2,6	1%	20	3,1	1%	18	3,3	1%	18	3,2	1%	18	3,9	1%	17	3,6	2%	15
Другие	78,8	32%		81,8	31%		81,5	30%		75,2	29%		87,7	28%		45,9	19%	

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

- в географической структуре импорта наблюдается увеличение зависимости от Китая, которая по состоянию на 2022 год составляет 40% (таблица 2.3).

Таблица 2.5.

ТОП-10 импортных товарных позиций ЕАЭС из Китая в 2022 г., млрд

долл., %

код товара	Товар	Импорт ЕАЭС из Китая	доля товара в импорте из Китая	Импорт ЕАЭС из всех стран	доля Китая в совокупном импорте ЕАЭС товара
	Все товары	95,8		280,4	
'84	Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	21,3	22%	46,7	46%
'85	Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие и воспроизводящие устройства, телевизоры...	16,9	18%	30,1	56%
'87	Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности	7,8	8%	23,3	33%
'39	Пластмассы и изделия из них	4,6	5%	12,2	37%
'29	Органические химикаты	3,5	4%	6,2	56%
'64	Обувь, гетры и аналогичные изделия; части таких статей	3,4	4%	4,5	75%
'73	Изделия из железа или стали	2,5	3%	7,0	36%
'90	Оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические...	2,4	2%	8,6	28%
'61	Предметы одежды и аксессуары к одежде, трикотажные или ручного вязания	2,1	2%	4,6	46%
'40	Каучук и изделия из него	1,9	2%	4,2	46%

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 10.03.2024).

Таблица 2.5 показывает перечень товарных групп, по которым у ЕАЭС наблюдается высокая зависимость от импорта. Среди них средне и высокотехнологичные товары 84, 85 и 87 групп ТН ВЭД.

Топ-15 экспортных товаров ЕАЭС за период 2017-2021 гг., млрд долл., место и %.

Код ГС	Товар	2017			2018			2019			2020			2021		
		млрд долл	доля	место	млрд долл	доля	место	млрд долл	доля	место	млрд долл	доля	место	млрд долл	доля	место
	Всего	438,6	100		548,2	100		518,0	100		417,5	100		597,1	100	
'27	Минеральные топлива, нефтепродукты и продукты их перегонки	211,0	48%	1	289,0	53%	1	266,6	51%	1	173,1	41%	1	247,4	41%	1
'99	Прочие неклассифицированные товары	53,7	12%	2	65,0	12%	2	56,8	11%	2	41,0	10%	2	89,7	15%	2
'72	Железо и сталь	23,9	5%	3	28,8	5%	3	22,8	4%	3	20,2	5%	4	35,5	6%	3
'71	жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы	12,6	3%	4	11,6	2%	5	16,9	3%	4	32,4	8%	3	32,8	5%	4
'44	Древесина и изделия из дерева; древесный уголь	9,1	2%	7	10,5	2%	8	10,1	2%	7	9,7	2%	8	14,1	2%	5
'84	Машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы	10,3	2%	5	10,9	2%	7	10,8	2%	6	10,2	2%	6	13,3	2%	6
'26	Руды, шлак и зола	5,9	1%	11	6,4	1%	11	7,7	1%	10	8,3	2%	10	12,7	2%	7
'31	Удобрения	9,9	2%	6	11,6	2%	6	11,8	2%	5	10,0	2%	7	12,7	2%	8
'10	Злаки	8,4	2%	8	11,8	2%	4	9,3	2%	8	10,7	3%	5	10,9	2%	9
'76	Алюминий и изделия из него	7,5	2%	9	7,5	1%	10	6,7	1%	12	6,3	2%	11	9,9	2%	10
'74	Медь и изделия из нее	7,4	2%	10	8,1	1%	9	8,0	2%	9	8,6	2%	9	9,6	2%	11
'85	Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие и воспроизводящие устройства, телевизоры...	5,5	1%	13	6,2	1%	12	6,9	1%	11	5,7	1%	12	8,3	1%	12
'39	Пластмассы и изделия из них	4,0	1%	16	4,4	1%	18	4,3	1%	17	5,0	1%	15	7,4	1%	13
'28	неорганические химикаты; органические или неорганические соединения драгоценных металлов, редкоземельных металлов, ...	4,8	1%	14	5,8	1%	14	5,7	1%	14	5,1	1%	14	6,6	1%	14
'03	Рыба и ракообразные, моллюски и др	3,7	1%	17	4,5	1%	17	4,9	1%	15	4,9	1%	16	6,1	1%	15

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

- в товарной структуре экспорта наблюдается преобладание сырьевых товаров, из ТОП-15 экспортных товарных групп из стран ЕАЭС лишь 6 товарных групп - это промышленные товары (таблица 2.4.);

- в 2021 году ЕАЭС в качестве поставщика занимает долю более 10% в мировом экспорте по более 160 товарным субпозициям (по шестизначным товарным кодам ГС), из них более 30% по 50 товарам и более 70% на 8 рынках. Большинство из них топливно-энергетические товары, товары металлургической промышленности, необработанные металлы (бериллий, таллий, антрацит, хром, уран и др.), продукция химической промышленности (удобрения азотные, калийные), а также сельскохозяйственные товары – подсолнечник, гречка, сахарная свекла, лен, морепродукты и т.д.;

- в 2022 году лишь 13 стран мира зависят от импорта из стран ЕАЭС на более, чем 10%. Доля ЕАЭС в импорте Таджикистана, Афганистана, Монголии, Турции, Сербии, Словакии значительно выросла по сравнению с 2021 г. (таблица 2.6.);

Таблица 2.6.

ТОП стран по уровню зависимости от импорта из ЕАЭС в 2021–2022 гг., %.

Импортер	Доля ЕАЭС в импорте страны 2021	Доля ЕАЭС в импорте страны 2022
Таджикистан	47%	51%
Узбекистан	35%	35%
Монголия	28%	31%
Азербайджан	24%	24%
Афганистан	8%	21%
Грузия	18%	19%
Турция	11%	17%
Молдова	27%	14%
Греция	7%	13%
Сирия	12%	-
Болгария	7%	11%
Туркменистан	23%	11%
Эстония	18%	10%
Латвия	21%	8%
Сербия	4%	8%
Буркина-Фасо	1%	8%
Литва	14%	8%
Словакия	5%	8%
Финляндия	11%	7%
Бруней-Даруссалам	10%	7%
Венгрия	3%	6%
Украина	14%	6%

Сенегал	15%	6%
Румыния	4%	6%
Индия	2%	6%

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

- зависимость стран от экспорта в ЕАЭС еще ниже: лишь 6 стран зависят на более, чем 10%, и 20 стран на более, чем 4%. Доля ЕАЭС в экспорте Узбекистана, Литвы, Латвии и Эстонии значительно выросла по сравнению с 2021 г. (таблица 2.7.);

Таблица 2.7.

ТОП стран по уровню зависимости от экспорта в ЕАЭС в 2021–2022 гг., %

Экспортер	Доля ЕАЭС в экспорте страны 2021	Доля ЕАЭС в экспорте страны 2022
Узбекистан	22%	32%
Таджикистан	26%	25%
Грузия	27%	23%
Литва	3%	12%
Ангилья	12%	10%
Латвия	3%	7%
Эстония	2%	7%
Молдова	16%	7%
Иран	2%	5%
Турция	4%	5%
Сербия	4%	5%
Парагвай	8%	4%
Эквадор	6%	3%
Китай	3%	3%
Азербайджан	5%	3%
Финляндия	5%	3%
Словения	3%	3%
Украина	9%	2%
Польша	2%	2%
Кения	3%	2%
Ямайка	6%	-
Гренландия	8%	-

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

- одним из важнейших показателей надежности торгового партнера является выживаемость – ежегодное количество сохранившихся экспортных отношений товар-партнер. Как показывает таблица, страны-члены ЕАЭС обладают низкой выживаемостью экспортных отношений. В среднем по ЕАЭС за 3 года выживает

половина новых экспортных отношений товар-партнер объемом > 10 000 долл. (таблица 2.8.):

Таблица 2.8.

Анализ выживаемости экспорта стран-членов ЕАЭС

Страна	2018	2019		2020		2021	
	кол-во новых экспортных отношений товар-партнер объемом > 10 000 долл	количество сохранившихся торговых отношений	Доля	количество сохранившихся торговых отношений	Доля	количество сохранившихся торговых отношений	Доля
Армения	337	166	49%	141	42%	162	48%
Беларусь	278	187	67%	165	59%	151	54%
Казахстан	484	257	53%	223	46%	-	
Киргизия	306	127	42%	97	32%	111	36%
Россия	160	97	61%	96	60%	106	66%

Источник: составлено автором по Trade Outcomes // World Integrated Trade Solution. World Bank, 2024. - URL: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm

Таким образом, проанализировав динамику и структуру торговых показателей Евразийского экономического союза можно выявить положительные и негативные тенденции, которые ведут к созданию угроз экономической безопасности ЕАЭС.

Среди положительных тенденций внешней торговли можно выделить:

- вытеснение стран, проводящих неконструктивную политику по отношению к РФ из структуры внешней торговли ЕАЭС;
- относительно невысокий показатель концентрации торговых потоков;
- широкий перечень товарных позиций ЕАЭС, которые занимают ведущее место в мировом экспорте и создают зависимость от импорта.

Среди негативных тенденций внешней торговли, угрожающих состоянию экономической безопасности ЕАЭС:

- все еще высокая зависимость от внешней торговли со странами, проводящими политику санкций по отношению к РФ и РБ;
- низкая выживаемость экспортных отношений ЕАЭС;
- относительно малое количество стран, для которых ЕАЭС является ведущим торговым партнером;

- низкая доля торговли средне и высокотехнологичными товарами;
- разбалансированные поставки по многим направлениям торговли;
- нестабильная и агрессивная внешнеторговая политика третьих стран по отношению к ЕАЭС: всего, согласно данным Реестра ограничительных мер третьих сторон по состоянию на 2023 год в отношении стран ЕАЭС третьими странами введено 233 торговых барьера, из них больше всего со стороны ЕС (27 мер), Украины (26), США (26), Китая, Бразилии, Индонезии, Турции, Алжира, Египта, Индии. При этом, последние 4 являются ключевыми торговыми партнерами ЕАЭС в новой геополитической ситуации. В отношении ЕАЭС применяется 65 антидемпинговых мер, 34 специальные защитные меры, 42 ТБТ и 32 СФС меры, 11 мер количественного контроля и др¹¹⁴.

2.3. Современное состояние и проблемы внешнеторгового регулирования ЕАЭС

Создание Евразийского экономического союза стало важнейшим событием на постсоветском пространстве, которое объединило 5 государств с общей численностью населения 183,8 млн. человек, занимающих 14% мировой суши, первое место в мире по добыче газа (20,2% мировой добычи), нефти (14,5% мировой добычи), четвертое по добыче угля (6,5%), четвертое по выработке электроэнергии [17].

Важно отметить, что внешнеторговая политика ЕАЭС – общего рынка с элементами экономического союза – на современном этапе развивается в условиях сложнейших отрицательных внешних факторов, которые требуют сочетания защитных механизмов внешнеторговой политики интеграционного объединения одновременно с расширением торговой повестки и стимулированием внешней торговли с помощью экспансионных механизмов ВТПИО.

На 3 этапе развития внешнеторговой политики (2015-н.вр.) Евразийского экономического союза происходит дальнейшее совершенствование единых

---

¹¹⁴Доступ на внешние рынки // Портал общих информационных ресурсов и открытых данных URL: <https://trade.eaeunion.org/ru-ru>

инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в целях упрощения внешней торговли и устранения барьеров в сфере торговли товарами с третьими странами. Происходит постепенное формирование единых механизмов внешнеторговой политики интеграционного объединения, в которой уже достаточно развиты механизмы защитной ВТПИО, такие как инструменты ТТР и НТМ, но остаётся широкий круг вопросов по развитию и единых подходов к применению механизмов экспансионной ВТПИО. В свою очередь, регулирование торговли услугами ЕАЭС с третьими странами остается на национальном уровне.

Согласование и реализация единых, гласных механизмов ВТП ЕАЭС подтверждается информационными и статистическими фактами, а механизмы являются реально действующими в отличие от многих интеграционных объединений мира, функционирующих лишь «на бумаге». Так как ЕАЭС является самой молодой «глубокой» интеграцией мира, многие аспекты ВТПИО еще недостаточно проработаны, однако в 2023 году активизировалась работа по усовершенствованию и повышению эффективности единых механизмов внешнеторговой политики в целях обеспечения экономической безопасности объединения и его стран участниц в новых геополитических реалиях и агрессивной внешнеторговой политики недружественных по отношению в РФ и РБ стран.

Так, с 2015 г. по 2024 г. странами ЕАЭС было введено 454 либерализационные и 999 протекционистских мер в отношении торговли товарами (рис. 2.6). Динамика является положительной. Чаще всего меры касаются ключевых торговых партнеров объединения: Китай, ЕС, Турция. Чаще всего данные меры касаются торговли средствами наземного транспорта.

Рис. 2.6. Динамика введения мер торговой политики странами ЕАЭС в отношении торговли товарами, на ежегодной основе, 2015-2024 гг., штук.

Источник: составлено автором по Global Trade Alert [Электронный ресурс].
Global dynamics. URL:
<https://www.globaltradealert.org/country/10,19,105,109,173/period-from 20090101/period-to 20240310/area goods>

Однако, не все из мер внешнеторговой политики ЕАЭС, составляющих динамику на рисунке 2.6 являются согласованными на наднациональном уровне. В настоящее время происходят процессы в целях стандартизации и гармонизации механизмов по всем направлениям как защитной, так и экспансионной ВТП ЕАЭС. Единые механизмы ВТП декларируется в Договоре о Евразийском экономическом союзе, где заложены основные принципы и правила реализации ТТР и НТР, однако имеют ряд исключений. Например, экспортные пошлины остаются в компетенции национальных органов, и составляют большинство мер торговой политики, принятых странами-членами ЕАЭС в 2022 и 2023 гг. (рис. 2.6)

Наблюдается постепенная либерализация единого таможенного тарифа ЕАЭС (рис. 2.1). В настоящее время среди развивающихся стран ЕТТ ЕАЭС является достаточно либеральным, а его средние значения стабильно остаются на уровне 6%. В ЕТТ предусматривается применение адвалорных, специфических и комбинированных пошлин, также могут применяться сезонные пошлины. Однако, до сих пор существуют исключения из ЕТТ ЕАЭС, в частности, Казахстан, в соответствии с обязательствами, принятыми при вступлении в ВТО, применяет

более низкие ставки таможенных пошлин на импорт по ряду товаров (более 2000 товарных позиций)¹¹⁵.

Результатом международных правоотношений, возникших с февраля 2022 г., стало появление Перечней продукции критического импорта¹¹⁶, направленного на снижение или обнуление применяемых ставок таможенных пошлин и направленные на повышение устойчивости экономик государств-членов в новой геополитической ситуации. Среди них товары для производства электронной продукции, развития цифровых технологий, легкой и металлургической промышленности, важнейшие товары продовольственной безопасности. На уровне ЕАЭС в 2020 г. уже был утвержден подобный перечень товаров критического импорта в рамках пакета мер для борьбы с пандемией.

В рамках единых мер нетарифного регулирования Договор о ЕАЭС предусматривает запреты, количественные ограничения на ввоз и вывоз, исключительные права и автоматическое лицензирование. Согласно Договору о ЕАЭС, техническое регулирование не входит в систему внешнеторговой политики, и тем не менее оно напрямую влияет на обеспечение возможности доступа на рынок, поэтому будет включено в дальнейший анализ.

Важно отметить, что в модели единой информационной интеграции предусмотрено формирование, ведение и опубликование единого перечня товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами¹¹⁷. Однако в настоящее время данная информация доступна только в системе нотификаций ВТО в отдельности по каждой из стран ЕАЭС, что однозначно не может послужить полноценной статистической базой в целях анализа степени защиты – частоты и покрытия нетарифными мерами импорта ЕАЭС. Так, уровень покрытия нетарифными мерами импорта РФ в среднем составляет 90% (на 20%

---

¹¹⁵ Применение ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок ЕТТ ЕАЭС // ЕЭК URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ttr/stavki.php>

¹¹⁶ Решение Совета ЕЭК от 23.09.2022 № 150 "Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов товаров, а также о внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и Совета Евразийской экономической комиссии" URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22sr0150/>

¹¹⁷ Торговля // Евразийская Открытая Модель Информационной Интеграции. URL: <https://eomi.eaeunion.org/ru/#/repository/processes/processes-by-line-activity?id=4>

выше, чем по миру), что позволяет оценить приблизительный характер нетарифной защиты импорта ЕАЭС.

В ЕАЭС применяются единые правила определения страны происхождения товара: непреференциальные и преференциальные. Все преференциальные торговые соглашения, заключенные ЕАЭС с третьими странами, содержат собственный набор требований по определению происхождения товаров для целей предоставления преференциального торгового режима.

ЕАЭС является активным пользователем механизма мер защиты внутреннего рынка. Так, по состоянию на 4 квартал 2023 г, ЕАЭС применяет 24 антидемпинговые меры, 1 компенсационную и 1 специальную защитную меру, из них 17 в отношении товаров из Китая, 6 в отношении товаров из Украины¹¹⁸.

Что касается технического регулирования, то около 85% товаров охвачено требованиями технических регламентов (ТР). На уровне ЕАЭС действует 42 ТР, более 12 тыс. позиций в перечнях стандартов.

Среди новых и перспективных направлений департамента торговой политики ЕЭК с 2021 года началась работа в сфере международных торговых отношений по вопросам климатической повестки в целях продвижения интересов государств – членов ЕАЭС в климатической сфере на международной арене¹¹⁹. В условиях повышенного внимания и усиления требований к экологической ответственности со стороны потребителей данная повестка находит свое отражение в инструментах технического регулирования. 25% всех региональных торговых соглашений мира содержит климатические положения¹²⁰. Такие положения могут быть отнесены как к защитному, так и экспансионному механизму ВТП ЕАЭС.

События начала 2022 года показали отсутствие единой позиции стран-членов ЕАЭС в отношении механизма экономических санкций. Тогда как ЕС согласовывает единые пакеты санкций против РФ, ЕАЭС не имеет достаточной политической воли

¹¹⁸ Меры защиты внутреннего рынка // ЕЭК URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/meru/Pages/measures_list_applied.aspx

¹¹⁹ Климатическая повестка // ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/>

¹²⁰ Environment and Regional Trade Agreements [Электронный ресурс] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/environment/environment-and-regional-trade-agreements.htm>

и механизма ответных мер внешнеторговой политики. Единая позиция по контрсанкциям дала бы возможность ЕАЭС, как интеграционному объединению экономик пяти стран, использовать выгоду от масштаба рынка и повышать эффективность собственной внешнеторговой политики.

Всего после февраля 2022 года против РФ было введено более 16 тыс. санкций, из них более 1,6 тыс. приходится на Европейский Союз, из них более 25% являются торгово-экономическими¹²¹. Среди них запреты на импорт в ЕС ряда важнейших экспортных товарных позиций РФ, запреты на экспорт из ЕС ряда высокотехнологичных товаров¹²²(среди них экономически критически важные товары: металлы, продукция химической промышленности, электроника, машины и оборудование, оптика и др.¹²³), запреты на использование портов ЕС и др.

Появилось новое явление, как вторичные санкции, и в настоящее время бизнес всех стран ЕАЭС функционирует в данной новой реальности и находится под внешнеторговым давлением стран Запада.

В условиях текущих кризисов на рубеже 2020-х годов в мире и ЕАЭС остро встал вопрос об экспортном контроле. В ЕАЭС экспортный контроль не вынесен на наднациональный уровень.

В первые годы своего создания ЕАЭС основная работа была направлена на формирование механизмов защиты от импорта. Вопросы развития экспортного потенциала объединения были на втором плане: до 2020-х годов не публиковалось общих дорожных карт или концепций с целевыми показателями развития внешней торговли ЕАЭС и механизмов торговой политики для их достижения. Общие направления международного сотрудничества обозначены в Ежегодных Решениях Высшего Евразийского экономического совета об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза (2016-н.вр.).¹²⁴

---

¹²¹ Russia Sanctions Dashboard URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

¹²² EU trade sanctions in response to situation in Ukraine // Department of enterprise, trade and employment URL: <https://enterprise.gov.ie/en/publications/eu-trade-sanctions-in-response-to-situation-in-ukraine-.html#Notice>

¹²³ https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-06/230623-list-economically-critical-goods_en.pdf

¹²⁴ Акты Высшего Евразийского экономического совета // Правовой портал ЕАЭС URL: [https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#npbdocumentbelongstaxId=\[%7B%22id%22:%225ebd80f5-ad7e-42af-85cf-](https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#npbdocumentbelongstaxId=[%7B%22id%22:%225ebd80f5-ad7e-42af-85cf-)

Приоритетными географическими направлениями на среднесрочную перспективу в соответствующем Решении 2024 года стали следующие государства: Египет, Индонезия, ОАЭ, Индия, Монголия, Алжир, а также другие заинтересованные государства среди стран СНГ, не входящих в Союз.

С 2018 по 2024 годы элементы единой внешнеторговой повестки определялись Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, где в самом общем виде был определен широкий круг субъектов мирового хозяйства, с которыми декларировалось развитие сотрудничества в целях «Формирования ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия» [21].

Основные направления развития механизмов и инструментов внешнеторговой политики ЕАЭС содержатся в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. N 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»:

- в части пунктов: 2.1 «Обеспечение единства ТТР в Союзе, устранение изъятий из ЕТТ ЕАЭС»,
- пунктов направления 3 «Совершенствование таможенного регулирования в рамках Союза»,
- пунктов 7.5 и 7.6 направления 7 «Выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортоориентированных секторов экономики»,
- пунктов направления 11 «Формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира», где Египет, Израиль, Индия заявлены как приоритетные географические направления сотрудничества по созданию ЗСТ, а также констатировано развитие экономического диалога со

странами СНГ, ЕС, АСЕАН, ШОС, МЕРКОСУР, Андским сообществом, Африканским союзом и международными экономическими организациями.

С 2024 года вступила в силу новая Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь»[22] от 25.12.2023, в которой декларируются общие задачи экономического развития, в том числе в части внешнеторговой политики ЕАЭС реализация совместных мер по развитию экспорта в третьи страны, развитие взаимовыгодных экономических и преференциальных отношений с заинтересованными странами, а также применение согласованных мер для нейтрализации негативных внешних вызовов. Соответствующая дорожная карта будет разработана к 2025 году.

Все упомянутые документы содержат отсылки к идее Большого Евразийского партнерства, как интеграционного контура ЕАЭС для объединения интеграционных проектов или инициатив, направленных на повышение их взаимодействия, сотрудничества и влияния в мире. Несмотря на это, Большое Евразийское партнерство является скорее видением, пока что не имеющем выражения в четкой концепции. Тем не менее, суммируя положения вышеупомянутых документов, можно сделать вывод, что Большое Евразийское партнерство может включать в себя ШОС, АСЕАН, ЕС, БРИКС и другие заинтересованные государства и объединения в Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

Тем не менее данный набор регулирующих документов все еще невозможно сравнить с богатой методологией регулирования единой внешнеторговой политики ЕС, которая основывается на количественных показателях достижения устойчивого и прозрачного развития торговли. ВТП ЕАЭС невозможно назвать единой, а механизмы экспансионной ВТП ЕАЭС развиваются без комплексного подхода.

Несмотря на сложную геоэкономическую ситуацию, ЕАЭС имеет и реализует механизмы по расширению своих экспортных возможностей с помощью инструментов преференциальной торговли и системы поддержки экспорта.

Так, с самого создания ЕАЭС является донором Генеральной системы преференций, и уже в 2015 г. ЕАЭС, как блок, предоставил преференциальный

доступ на свой рынок товарам из 103 развивающихся стран и 48 наименее развитых стран, и около 24% всех тарифных линий покрывались ГСП. Однако до сих пор ни ЕАЭС, ни СНГ, как интеграционные объединения, не числятся официальными донорами ГСП согласно спискам ЮНКТАД. Преференциальные списки товаров и стран бенефициаров стали преемниками системы, применявшейся в РФ с 1994 г. Обновление и значительное сокращение списка состоялось только в 2021 году: в настоящее время список развивающихся стран состоит из 29 стран. Из перечня были исключены Индия, Индонезия, Бразилия, что было воспринято достаточно болезненно и привело к удорожанию импортной продукции из этих стран, особенно учитывая постепенное изменение географической структуры импорта РФ.

Некоторые страны ЕАЭС являются одновременно и бенефициарами ГСП: так, по состоянию на 2018 год, Беларусь и Казахстан пользовались преференциями со стороны Японии, Швейцарии, Турции.

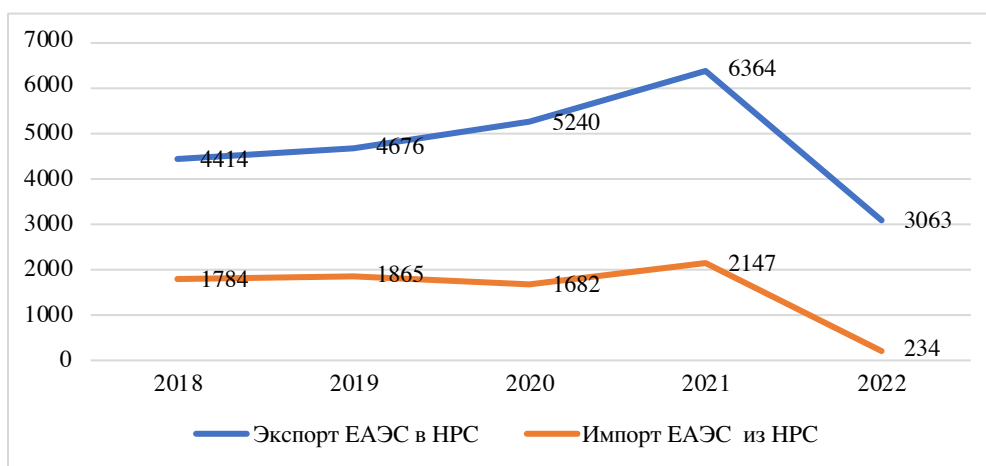

Рис. 2.7. Динамика внешней торговли ЕАЭС с наименее развитыми странами, 2018–2022 гг., млн долл.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Важнейшими экспортёрами из НРС в ЕАЭС являются Бангладеш, Камбоджа, Мьянма. В 2023 году наращивается импорт из Афганистана и Эфиопии. Тем не менее, на НРС в структуре импорта ЕАЭС приходится менее 1%, а динамика торговли оставалась положительной до 2021 года (рис.2.7.).

Важно отметить, что на уровне ЕАЭС не существует системы статистического отслеживания использования преференциального импорта по

ГСП.

ЕАЭС является активным пользователем механизма заключения преференциальных торговых соглашений. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), страны-члены не могут заключать преференциальные торговые соглашения по либерализации торговли товарами с третьими странами в одностороннем порядке. Однако, страны-члены ЕАЭС могут заключать соглашения с третьими странами в области таможенного администрирования и технического регулирования. Так, например, в 2019 году вступило в силу Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве Армения–ЕС¹²⁵. Данное соглашение можно рассматривать как “облегченную” версию Соглашения о свободной торговле с ЕС, в соответствии с которым 96% армянских товаров могут поступать на единый рынок ЕС по нулевым ставкам.

Что касается единых позиций ЕАЭС по отношению к преференциальной торговле товарами, то состоянию на 2024 год ЕАЭС состоит в 3 преференциальных торговых соглашениях: ЗСТ с Вьетнамом (2016 г.), Сербией (2021г.) и Ираном (временное с 2019 г. и полноформатное с 2024 г.). Помимо, существует непреференциальное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР, а также не вступившее в силу Рамочное соглашение о всеобъемлющем торгово-экономическом сотрудничестве с Республикой Сингапур.

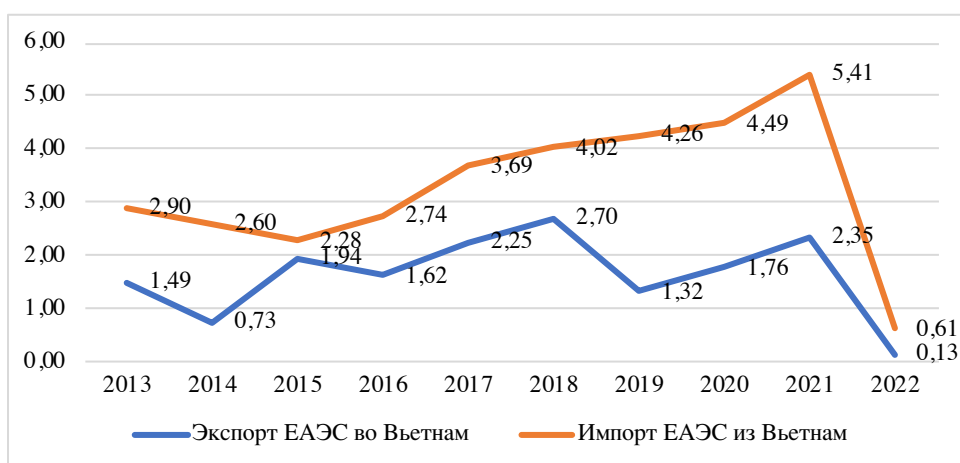

Рис. 2.8. Внешняя торговля ЕАЭС и Вьетнама, 2013-2022 гг., млрд долл.

¹²⁵ Comprehensive and enhanced Partnership Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part // EUR-Lex URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicShowRTAIDCard.aspx?rtaid=849>

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Рисунок 2.8. показывает, что соглашение о ЗСТ с Вьетнамом стимулировало рост импорта стран ЕАЭС, тогда как экспорт развивался скачкообразно.

ЗСТ с Вьетнамом является значительным достижением для евразийской интеграции со стратегической точки зрения, так как соглашение стало первым в своем роде для Союза и позволило опробовать новые торговые и институциональные рамки сотрудничества с внешними партнерами.

Соглашение ЕАЭС-Вьетнам предусматривает, что импортные пошлины почти на 90% товарных позиций ЕАЭС будут обнулены к 2027 году. Однако соглашение не предусматривает четких регулятивных мер по отношению к нетарифным мерам. Например, только в 2022 году выросло число уполномоченных экспортеров свинины во Вьетнам, после того как были утверждены ветеринарные сертификаты.

Целью Соглашения о ЗСТ ЕАЭС-Сербия была гармонизация условий трех существующих двусторонних соглашений с РФ, Казахстаном и РБ, и его распространение на торговое сотрудничество с Арменией и Кыргызстаном.

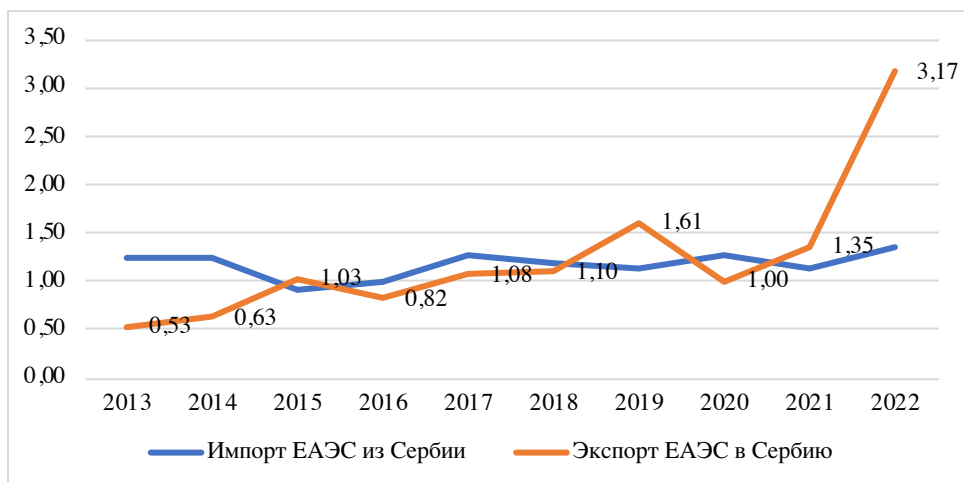

Рис. 2.9. Внешняя торговля ЕАЭС и Сербии, 2013-2022 гг., млрд долл.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Соглашение распространяется только на торговлю товарами и по оценке экспертов носит формальный характер. Рисунок 2.9 показывает, что соглашение о ЗСТ с Сербией существенно не повлияло на объемы торговли после заключения

соглашения о ЗСТ, однако сыграло существенную роль в транзите российских товаров после событий 2022 года. Кроме того, Сербия приняла европейский вектор внешнейторговой политики, что означает аннулирование соглашения с ЕАЭС в случае получения статуса кандидата на членство в ЕС.

ЗСТ ЕАЭС-Иран является последним из подписанных (дек.2023) и еще не вступивших в силу. Ему с 2019 года предшествовал предварительный временный формат соглашения, что позволило сторонам снизить пошлины для ограниченного круга товаров, оценить последствия частичной либерализации и на основе достигнутых предварительных результатов достичь полноформатного соглашения о ЗСТ. Таможенные пошлины на товары, происходящие из ЕАЭС и Ирана, снижены или отменены в отношении 90% товарной номенклатуры, что по оценкам экспертов простимулирует рост товарооборота до 20 млрд долл. к 2028 году¹²⁶. Соглашение снижает среднюю импортную пошлину в Иран для стран-членов ЕАЭС примерно с 30% до 4,5%, что составит ежегодную экономию на пошлинах в размере 380 млн долл. Снизится и средний тариф на иранские товары на пространстве ЕАЭС – с 6,6% до 0,8%.¹²⁷

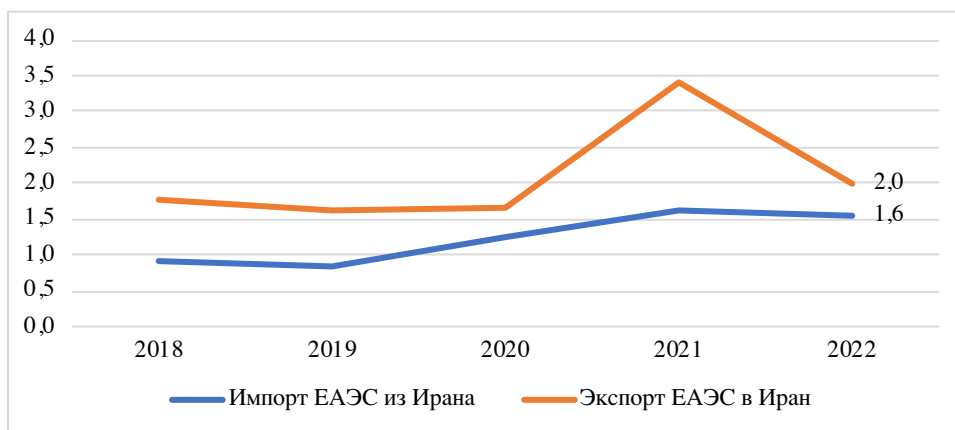

Рис. 2.10. Динамика внешней торговли ЕАЭС и Ирана, 2018–2022 гг., млрд долл.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Рисунок показывает поступательное увеличение импорта ЕАЭС из Ирана с

¹²⁶ ЕАЭС и Иран подписали соглашение о свободной торговле. Почему это важно? // Sputnik, URL: <https://uz.sputniknews.ru/20231226/eaeu-iran-soglasheniye-svobodnaya-torgovlya-41812486.html>

¹²⁷ Там же.

2019 года.

Важно отметить, что на уровне ЕАЭС не существует единой стратегии создания ЗСТ или методологии выбора стран-партнеров. Соглашения о ЗСТ с участием ЕАЭС нельзя назвать всеобъемлющими, в отличие от соглашений с участием ЕС, так как зачастую содержат только вопросы либерализации торговли товарами и осуществления инвестиций. Более того, ЕЭК не имеет полномочий вести переговоры о либерализации торговли услугами с третьими странами, что неразрывно связано с либерализацией перемещения людей. Поэтому страны должны проводить индивидуальные переговоры по этому вопросу с каждой из стран ЕАЭС.

Однако в кризисных условиях изменения мирового экономического порядка понятно, что ЕАЭС нуждается в расширении и углублении существующих форматов внешнеэкономического взаимодействия для становления флагманом интеграционных процессов в Евразии, что осуществимо именно посредством стратегии преференциальной торговли.

Именно поэтому в настоящее время ЕАЭС находится в процессе разработки преференциальных соглашений с Египтом, Индией, Индонезией, ОАЭ, Израилем. Помимо этого, изучается целесообразность соглашения с Монголией¹²⁸.

Еще один формат внешнего сотрудничества с третьими странами – статус наблюдателя при ЕАЭС. Государства наблюдатели – Узбекистан и Куба – могут присутствовать по приглашению на заседаниях органов Союза, получать документы, не имеющие конфиденциального характера, но не имеют права участвовать в принятии решений в органах ЕАЭС. Этот формат можно назвать подготовительным на пути к дальнейшей интеграции. В настоящее время возможности сотрудничества в формате наблюдателя изучаются в Туркменистане и Азербайджане, с которыми в 2022 г. были подписаны соответствующие Декларации¹²⁹. Существует и противоположный пример: Молдова – первая страна,

---

¹²⁸ Торговые соглашения Евразийского экономического союза // ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/>

¹²⁹ Декларация об углублении стратегического партнерства между Туркменистаном и Российской Федерацией // Туркменистан. Золотой век. 10.06.2022. URL:

получившая статус наблюдателя ЕАЭС, изменила внешнеполитические приоритеты в сторону интеграции с европейским союзом и отозвала своего представителя в ЕЭК, а Россия, согласно новой доктрине национальной безопасности, официальный враг Молдовы.

В настоящее время экспортно-кредитные агентства стран ЕАЭС взаимодействуют с целью поддержки экспорта товаров Союза в третьи страны. В Договоре о ЕАЭС указано, что Союз может применять совместные меры по развитию экспорта товаров, однако единая система поддержки экспорта в настоящее время еще не сформирована. Ее элементы начали формироваться с начала 2020-х. Так, в 2022 году на заседании Евразийского межправительственного совета было принято решение о создании Евразийской перестраховочной компании, которая заменит перестраховочные компании «недружественных» стран на интеграционном уровне¹³⁰.

Еще одной важнейшей мерой поддержки экспорта товаров ЕАЭС за рубеж на интеграционном уровне стала программа льготного кредитования и инвестиционной поддержки совместных кооперационных проектов, о которой в настоящее время ведутся переговоры на наднациональном уровне¹³¹.

Механизм политики приграничного торгового сотрудничества также играет важную роль в процессе расширения международной экономической интеграции. Проблемные аспекты развития приграничного сотрудничества с участием стран ЕАЭС опубликованы в авторской статье [19]. Так, на внутренних границах стран ЕАЭС, по оценкам экспертов, 70% товарооборота между РФ и Казахстаном, 50% товарооборота между Казахстаном и Кыргызстаном приходится на приграничную торговлю. Однако на внешних границах ЕАЭС отсутствует согласованность в

<https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/63996/deklaraciya-ob-uglubleniistrategicheskogo-partnerstva-mezhdu-turkmenistanom-i-rossijskoj-federaciej> и Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 22.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777/print>

¹³⁰ ЦБ раскрыл детали создания евразийского перестраховщика // Ведомости, 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/09/01/993088-tsb-raskril-detali-perestrahovschika>

¹³¹ Решение Совета ЕЭК от 21.04.2023 № 37 "О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета "Об оказании финансового содействия при реализации государствами – членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности""

позиции по приграничному сотрудничеству: механизм ПС в странах ЕАЭС пока что не вынесен на наднациональный уровень, и в договоре о ЕАЭС не содержится положений о приграничном сотрудничестве. Россия и Казахстан имеют опыт реализации успешных моделей функционирования форм приграничного сотрудничества с Китаем («Суйфэньхэ-Пограничный», «Хэйхэ — Благовещенск», «Хоргос» и др.). До изменения геополитической ситуации успешно реализовывались программы ПС между РФ и Европейским Союзом («Юго-Восточная Финляндия – Россия», «Коларктик», «Карелия»).

Все еще слабо развит опыт применения странами ЕАЭС таких важнейших инструментов, как: официальная помощь в целях поддержки торговли странам-приоритетным направлениям ВТП; инструментов популяризации деятельности Евразийской комиссии среди населения в целях формирования положительного общественного мнения и прозрачности торговой политики.

Таким образом, проанализировав состояние механизмов ВТП ЕАЭС можно сделать вывод, что действительно, ЕАЭС стоит на пути развития их использования. Совершенствуются «традиционные» механизмы, создается база для применения новых механизмов в условиях тяжелой геоэкономической ситуации и возникновении новых рисков и угроз экономической безопасности ЕАЭС. Все инструменты внешнеторговой политики безусловно призваны вносить свой вклад в обеспечение состояния экономической безопасности ЕАЭС с помощью расширения взаимовыгодных внешнеторговых отношений и ограничения торговли, создающей угрозы стабильности экономики интеграционного объединения.

Анализ мирового опыта применения внешнеторговой политики интеграционных объединений показал, что ВТП ЕАЭС значительно уступает современному состоянию развития и разнообразия ВТП Европейского союза, а также единству позиций по вопросам использования инструментов и механизмов. В связи с этим можно выделить несколько проблемных аспектов функционирования механизмов внешнеторговой политики стран ЕАЭС в сравнении с ЕС, которые создают риски экономической безопасности ЕАЭС:

- возможность стран ЕАЭС единолично заключать торгово-экономические

соглашения с третьими странами: в 2015 г. между ЕС и Казахстаном было подписано расширенное соглашение о партнерстве и сотрудничестве, в 2017 г. ЕС заключили соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с Арменией. Таким образом страны-члены ЕАЭС входят в сферу влияния экономических интересов третьих стран, ставя под угрозу интересы ЕАЭС как интеграционного объединения. Результатом реализации торговых интересов Европейского союза в Армении стало увеличение риторики об идее вступления Армении в ЕС¹³²;

- отсутствие единой концепции внешнеторговой политики, которая служит целям укрепления состояния экономической безопасности ЕАЭС, охватывающей применение всех ее механизмов и инструментов, а также методологии оценки ее эффективности и целевых показателей;

- отсутствие единой стратегии преференциальной торговли, которая включает методологию оценки потенциала вновь заключаемых ПТС;

- наличие недоиспользованного потенциала применения инструментов поддержки экспорта товаров Союза и инструмента приграничного сотрудничества на интеграционном уровне.

Таким образом анализ показателей внешней торговли и состояния механизмов и инструментов внешнеторговой политики Евразийского экономического союза показали, что перед объединением в условиях сложнейшего экономического и политического кризиса на рубеже 2020-х появились сложнейшие вызовы, которые необходимо решать в целях нейтрализации угроз его экономической безопасности.

Необходимо проводить работу по совершенствованию и расширению применения механизмов и инструментов внешнеторговой политики по всем направлениям, которые будут направлены на смягчение негативных тенденций, возникающих из состояния структуры внешней торговли ЕАЭС, соблюдая интересы всех участников интеграционного объединения и вырабатывая единство позиций по общему вектору развития внешнеторговых отношений объединения.

---

¹³² В Армении обсуждают идею вступления в ЕС, заявил глава МИД // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20240309/armeniya-1931997696.html>

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС В РЕГИОНАХ МИРА

3.1. Выявление перспективных направлений развития инструментов внешнеторговой политики ЕАЭС

Анализ современного состояния механизмов и инструментов внешнеторговой политики ЕАЭС показал, что в настоящее время, несмотря на достаточно широкую практику, объединением еще не достигнуты гармонизация по ряду инструментов и единство позиций во внешнеторговой политике.

В современной геополитической ситуации странам ЕАЭС действительно сложно достигнуть единых позиций по многим экономическим вопросам. В настоящее время политические процессы, такие как кризис отношений России и Армении и позиция Казахстана в отношении соблюдения санкционного режима против РФ и РБ, вносят негативные тенденции во внутриинтеграционные процессы. Тем не менее, в целях обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения, необходимо продолжать работу над совершенствованием механизмов и инструментов ВТП ЕАЭС и выработке единства позиций всех стран-участниц на основе общих или совпадающих экономических интересов.

Развитие внешнеторговой политики представляется интересом не только на межгосударственном уровне, но и на уровне бизнеса. Представители бизнес-сообществ пяти стран ЕАЭС в настоящее время видят большой потенциал возможностей, не только во внутриинтеграционной торговле, но и в торговле с третьими странами. Для российских предпринимателей интерес состоит в роли транспортного коридора для ввоза товаров западных стран и выхода на рынки Азии и Африки, для внешнеторговых компаний других стран ЕАЭС интерес представляет участие в тех преференциальных режимах, которые заключаются на уровне ЕАЭС.

Таким образом на основе анализа мирового опыта и современного состояния внешнеторговой политики ЕАЭС выведено несколько рекомендаций по повышению эффективности использования инструментов и механизмов экспансионной ВТП, которые создадут условия к нейтрализации угроз экономической безопасности в

сфере внешней торговли:

1. В целях увеличения эффективности использования импортерами стран ЕАЭС Генеральной системы преференций в торговле с развивающимися и наименее развитыми странами необходимо вести статистический учет объемов импорта из стран-пользователей Генеральной системы преференций; статистический учет доли импорта по преференциальным ставкам из стран-пользователей Генеральной системы преференций; редактировать преференциальные перечни стран бенефициаров и товаров с целью развития торговых отношений с малыми экономиками; проводить информационную поддержку как импортеров, так и экспортеров стран-партнеров о преференциальном режиме.

2. Необходимо проводить работу по упрощению процедур торговли с третьими странами - сокращение времени таможенного оформления, электронное декларирование, совершенствование процедур электронной торговли, развитие системы управления рисками. Современное состояние индикаторов упрощения процедур торговли в странах ЕАЭС является неоднородным (Приложение 3). Согласно данным исследования ЕАБР «Интеграционный бизнес барометр ЕАЭС» большинство опрошенных компаний (73%) считают евразийскую интеграцию облегчающей ведение бизнеса на территории ЕАЭС;

3. Необходимо проводить работу по созданию эффективной политики приграничного сотрудничества на внешних границах ЕАЭС. ЕАЭС уже достиг того уровня интеграции, при котором эффективнее было бы выносить аспекты приграничного сотрудничества с третьими странами на наднациональный уровень. Такие положения могли бы способствовать решению территориальных споров на внешних границах ЕАЭС, которые разгораются с новой силой с момента развала СССР. Например, не утихающий последние 10 лет конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном, где отсутствует согласованность по более, чем 20% государственных границ¹³³, связанный с оттоком населения из приграничных

---

¹³³ Постановление правительства Кыргызской Республики от 20 марта 2012 года № 186 «О реализации Закона Кыргызской Республики «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитии».

территорий со стороны Кыргызстана и высокой плотностью расселения со стороны Таджикистана, а также вопросами совместного использования водных ресурсов и пастбищ.

В настоящий момент, среди потенциальных направлений приграничного сотрудничества ЕАЭС с третьими странами, которые могли бы стать основой для расширения интеграционных процессов, могло бы стать, во-первых, направление Армения-Иран (40 км сухопутных границ), чему способствует постепенное налаживание дипломатических отношений между двумя странами¹³⁴. Во-вторых, Россия-Монголия (2830 км сухопутных границ), фундамент которому заложен в 2019 году¹³⁵. В-третьих, это направление Кыргызстан-Узбекистан (880 км сухопутных границ), работа по урегулированию территориальных споров которых велась на протяжении долгого времени¹³⁶. Кроме того, приграничное сотрудничество могло бы стать смягчающим фактором в затянувшемся конфликте между Киргизией и Таджикистаном (660 км сухопутных границ). В-четвертых, это высокий потенциал приграничного сотрудничества России и Азербайджана (270 км сухопутных границ) в условиях кооперации и наращивания логистических связей, и не только в рамках проекта Международного транспортного коридора Север–Юг (INSTC), но и новой инициативы Центрально-Евразийского транспортного коридора¹³⁷.

Кроме того, необходимо вести статистический учет объемов трансграничной торговли приграничных регионов для определения приоритетных направлений развития или создания зон приграничного сотрудничества с третьими странами.

4. Необходимо продолжать поддерживать развитие инструментов системы поддержки экспорта стран ЕАЭС в третьи страны. В первую очередь это развитие

---

¹³⁴ Консульство ИРИ в Капане укрепит сотрудничество в ряде сфер, в том числе газовой: посол. 27.05.2022. Sputnik Armenia. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220527/konsulstvo-iri-v-kanane-ukrepit-sotrudnichestvo-v-ryade-sfer-v-tom-chisle-gazovoy-posol-42525856.html>

¹³⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о содействии межрегиональному и приграничному сотрудничеству от 3 сентября 2019 года.

¹³⁶ Киргизия и Узбекистан обсудили приграничное сотрудничество. 01.08.2019. Информационный портал EURASIA Daily. [Электронный ресурс] URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/08/01/kirgiziya-i-uzbekistan-obsudili-prigranichnoe-sotrudnichestvo>

¹³⁷ В России рассмотрят создание Центрально-Евразийского транспортного коридора // // РИА Новости. – 2023. URL: <https://ria.ru/20231012/koridor-1902362709.html>

институтов ЕАЭС, таких как инициативы по созданию Евразийской перестраховочной компании, Евразийского рейтингового агентства, Евразийского экспортного центра¹³⁸.

Эти институты могут стать платформой для расширения и унификации работы по информационной поддержке экспортеров Евразийского экономического союза, что вовлечет малый и средний бизнес во внешнюю торговлю с третьими странами. Это повлечет за собой положительные социально-экономические эффекты, что безусловно сделает вклад в поддержание состояния экономической безопасности интеграционного объединения. Поддержка экспортеров на наднациональном уровне внесет вклад в развитие интеграционных процессов и поспособствует созданию промышленной кооперации, позволит соединить лучшие практики экспорта в Союзе и за его пределами.

Во-вторых, развивать единую платежно-расчетную инфраструктуру, позволяющую проводить расчеты с третьими странами по внешнеторговым сделкам в национальных валютах, в условиях значительных внешнеторговых дисбалансов по большинству направлений крупнейших внешнеторговых партнеров ЕАЭС.

В-третьих, необходимо проводить работу по международной выставочной деятельности¹³⁹. Возможно создание международного выставочного экспортного форума «Сделано в ЕАЭС», где могли бы быть представлены товары Союза с наибольшим экспортным потенциалом, куда необходимо приглашать делегации предпринимателей из стран-ключевых торговых партнеров Союза.

В-четвертых, необходимо стимулировать двусторонние бизнес-диалоги в формате ЕАЭС-страна-приоритетное направление ВТП. Данный формат представляется возможным к реализации на площадке планируемого к созданию Евразийского торгового дома. Такой институт может выступать посредником и представителем интересов компаний ЕАЭС в их взаимодействии с зарубежными

---

¹³⁸ Путин предложил создать Евразийский экспортный центр и торговые дома // ТАСС, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/14737383> (дата обращения: 28.01.2024)

¹³⁹ Е. А. Валько, А. А. Тинькова Роль выставок ЭКСПО в развитии международных экономических отношений // Актуальные проблемы глобальной экономики : материалы XXIV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 22 апреля 2022 года

контрагентами.

5. Необходимо повышать уровень информированности представителей бизнеса стран ЕАЭС о торговых возможностях для эффективного функционирования торговых соглашений с участием ЕАЭС и повышения деловой репутации ЕАЭС как международной экономической интеграции. Наднациональным органам ЕАЭС предстоит широкий спектр работ по развитию информационной составляющей интеграции. Согласно данным исследования ЕАБР «Интеграционный бизнес барометр ЕАЭС» уровень информированности бизнеса о сети зон свободной торговли ЕАЭС является достаточно низким (лишь 50% опрошенных)¹⁴⁰. Отсутствие информации о внешних рынках является наиболее распространенным барьером во внешней торговле.

Необходима разработка и публикация единой стратегии внешнеторговой политики ЕАЭС, включающей в себя следующие разделы:

- отчет о работе за предыдущий период по всем механизмам внешнеторговой политики;
- ключевые показатели эффективности, предложенные в таблице 1.7 в динамике и плановые на будущий период;
- приоритетные географические направления сотрудничества, которые предполагаются к разработке и развитию;
- планируемый бюджет на реализацию мер по достижению увеличения эффективности ключевых показателей развития.

Такой документ позволит предпринимателям четко понимать те направления внешнеэкономической деятельности, которые являются приоритетными для интеграции и будут поддержаны на наднациональном уровне. Общественность, в свою очередь, будет проинформирована о результатах интеграции, касающихся достижения целей увеличения ее благосостояния.

6. Необходимо на наднациональном уровне выделять официальную

---

¹⁴⁰ Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР // ЕАБР, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-biznes-barometr-eabr-2022/> (дата обращения: 28.01.2024)

помощь в интересах развития торговли по приоритетным направлениям торговли ЕАЭС, что, в частности, касается малых экономик. В этих целях представляется необходимым создать соответствующий фонд, бюджет которого может формироваться из взносов стран-членов при поддержке Евразийского фонда стабилизации и развития. Данная помощь может быть направлена на финансирование технической помощи по содействию развития торговой политики и регулирования торговли в стране-партнере: упрощение процедур торговли, консультации по преференциальным переговорам, обучение по вопросам международной торговли и обмен специалистами в области торговой политики. Это позволит создать базу для будущих торгово-экономических соглашений и внесет весомый вклад в формирование положительной деловой репутации интеграции ЕАЭС.

7. Необходима разработка и публикация единой стратегии заключения преференциальных и непреференциальных торговых соглашений, основанной на единой методологии и подкрепленной научными исследованиями, оценивающими целесообразность, эффекты интеграции и ключевые выгоды для предпринимателей ЕАЭС и страны-партнера или интеграционного объединения. В структуру стратегии предлагается включить:

а) правила (методология) выбора партнеров по ведению переговоров о преференциальной торговле в формате преференциального соглашения или ЗСТ, за основу которых предлагается взять следующие критерии:

- нереализованный экспортный потенциал ЕАЭС, млрд долл;
- уровень тарифной защиты страны от импорта (среднеарифметический таможенный тариф, %);
- уровень нетарифной защиты страны от импорта (индекс покрытия импорта НТМ);
- текущий статус партнерства страны с ЕАЭС;
- средний уровень адвалорного эквивалента издержек двусторонней торговли;

- статус переговоров партнера с конкурентами ЕАЭС.

б) методология разработки условий преференциальных торговых соглашений, степени и охвата интеграции, состоящая из анализа экономических интересов ЕАЭС и страны-партнера в сфере торговли. Оценка современного состояния двусторонних внешнеторговых отношений и внешнеторговой взаимозависимости для определения оптимальных параметров снижения таможенных пошлин и размеров тарифных квот;

в) правила выбора партнеров по ведению переговоров о непреференциальном торгово-экономическом сотрудничестве / партнерстве, основанные на вопросах единства позиций и приоритетов стран во внешнеторговой дипломатии, наличия совместных кооперационных инвестиционных проектов;

г) методология оценки эффективности заключенных ПТС, за основу которой предлагается взять следующие показатели:

- показатели оценки воздействия преференциальных торговых соглашений на различные секторы экономики, как динамика экспорта, импорта и торгового баланса, увеличение количества малого и среднего бизнеса, вовлеченного во внешнюю торговлю со страной-партнером по ПТС; воздействие на занятость, уровень жизни приграничных регионов;

- показатели оценки степени вовлеченности экспортеров и импортеров в ПТС: коэффициент использования преференций и норма экономии на льготных пошлинах, динамика которых позволит оценить вклад соглашений в увеличение торговли за счет снижения торговых барьеров;

- показатели товарной диверсификации двусторонних отношений и внешнеторговой зависимости, анализ выживаемости экспорта;

- количество проведенных двусторонних и многосторонних бизнес-диалогов, форумов, выставок, экспертных встреч, исследований влияния соглашения на изменение места и роли ЕАЭС в регионе и мире;

д) целевые показатели в сфере торговли и инструментов торговой политики, необходимые для повышения эффективности преференциального торгового соглашения, в том числе показатели группы а) и г).

Целью единой стратегии заключения торгово-экономических соглашений должно являться определение приоритетных направлений реализации внешнеторговой политики для увеличения и диверсификации экспорта всех стран-членов ЕАЭС. Приоритетные направления, в свою очередь, должны быть разделены на:

- сотрудничество по направлениям с наибольшим потенциалом для экспорта товаров ЕАЭС,
  - сотрудничество по геостратегически важным направлениям, где потенциал к экспорту не велик,
  - сотрудничество с другими интеграционными объединениями – зонами свободной торговли и таможенными союзами,
- так как для этих групп цели партнерства и инструменты торговой политики будут разными.

Определение приоритетных направлений сотрудничества (табл.3.1.) должно отвечать экономическим интересам Евразийского экономического союза, а развитие торгово-экономического сотрудничества с этими направлениями должно вносить вклад в обеспечение экономической безопасности интеграционного объединения и нейтрализации угроз.

Таблица 3.1.

Выявленные направления развития внешнеторговых отношений ЕАЭС с наибольшим потенциалом для развития экспорта ЕАЭС

Направление	нереализованный экспортный потенциал ЕАЭС, млрд долл	среднеарифметический таможенный тариф, %	индекс покрытия импорта НТМ	статус партнерства с ЕАЭС	Переговоры с конкурентами ЕАЭС
Китай	16	7,5		Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве	широкая повестка переговоров
Турция	4,2	10,6	60%	торговые переговоры по разработке преференциального соглашения	в составе ТС с ЕС
Индия	4,2	14,6	45%	торговые переговоры по разработке	широкая повестка переговоров

				преференциального соглашения	
Египет	2,3	19		торговые переговоры по разработке преференциального соглашения	переговоры с США
Вьетнам	2,1	9,7	38%	Зона свободной торговли	-
Бангладеш	2,1	14		-	активизация переговорного процесса в связи с потерей статуса НРС
Бразилия (МЕРКОСУР)	1,5	13,5	86%	меморандум о взаимопонимании с МЕРКОСУР	ратификация соглашения ЗСТ с ЕС
Узбекистан	1,3	6,4		ЗСТ СНГ, наблюдатель ЕАЭС	переговоры с Республикой Корея
Мексика	1,3	7	53%	-	в составе ЗСТ с США и ЕС
ОАЭ (GCC)	1,1	5	73%	торговые переговоры по разработке преференциального соглашения	переговоры Великобритания - GCC
Алжир	0,9	18,9	52%	подготовка к торговым переговорам по разработке преференциального соглашения	в составе ЗСТ с ЕС
Филиппины	0,7	6	84%	рассмотрение возможностей к сотрудничеству	переговоры с ЕС
Индонезия	0,7	8	69%	торговые переговоры по разработке преференциального соглашения	переговоры с ЕС
Саудовская Аравия (GCC)	0,7	5,7	75%	-	переговоры Великобритания - GCC
Израиль	0,3	3,4	22%	торговые переговоры по разработке преференциального соглашения	в составе ЗСТ с США и ЕС
Азербайджан	0,3	8,4		ЗСТ СНГ	переговоры с ЕС

Источник: составлено автором на основе [85, 111, 108]

Страны ЕАЭС обладают нереализованным экспортным потенциалом по отношению к ряду стран, которые указаны в таблице 3.1. Из общего перечня

выявленных стран по данному показателю были исключены страны, реализующие неконструктивную политику по отношению к РФ и РБ.

Таким образом было отобрано 16 направлений (табл. 3.1), которые находятся в разном статусе партнерства со странами ЕАЭС, и развитие внешнеторговых отношений с ними, соответственно, будет иметь разные задачи и механизмы реализации. Кроме того, в случае, если страны входят в другие интеграционные объединения, имеет смысл расширять повестку внешнеторговой политики ЕАЭС до уровня ЕАЭС-объединение (например, МЕРКОСУР и Совет стран Залива)

Учитывая мировой опыт и современное состояние внешнеторговой политики ЕАЭС, достаточно сложно реализовывать внешнеторговую дипломатию по такому широкому кругу направлений, поэтому необходимо разделить их на приоритетные направления для развития в краткосрочной перспективе и долгосрочной перспективе.

Именно поэтому из направлений таблицы 3.1. на основе анализа рисков углубления торгового сотрудничества, которые могут угрожать экономической безопасности ЕАЭС (табл. 3.2.), можно исключить некоторые направления внешнеторговой политики из краткосрочной повестки:

Таблица 3.2.

Потенциальные угрозы углубления торгового сотрудничества по некоторым направлениям внешнеторговой политики ЕАЭС

Направление	Угрозы экономической безопасности ЕАЭС	Подходящий формат внешнеторгового сотрудничества
Китай	Дисбаланс в экономической мощи, ведущий к углублению дисбалансов в торговле; конкуренция импортных товаров из Китая на внутреннем рынке ЕАЭС и вытеснение производств Союза; углубление торговой зависимости от Китая (табл.2.5)	Непреференциальное соглашение, наблюдатель
Турция	Изменчивость геополитической обстановки и политического вектора Турции; стремление Турции к интеграции с Европейским союзом; различия в экономических интересах среди стран ЕАЭС по отношению к торговле с Турцией	Непреференциальное соглашение, наблюдатель
Мексика	Политический вектор в сторону интеграции с США	Непреференциальное соглашение, наблюдатель
Израиль	Текущий военный палестино-израильский конфликт, ведущий за собой трансформацию экономических и политических интересов обеих сторон	Непреференциальное соглашение, наблюдатель

Источник: составлено автором.

В свою очередь необходимо расширение внешнеторговых отношений со странами с малым потенциалом к экспорту, но которые являются геостратегически важными для торгового сотрудничества (табл. 3.3). Это позволит ЕАЭС поддерживать развитие социальной стабильности и повышение уровня благосостояния в регионе, что должно являться первостепенным критерием выбора направления. Кроме того, необходимо учитывать их внешнеторговую повестку и наличие переговоров с другими интеграционными объединениями.

Таблица 3.3.

Выявленные приоритетные направления развития внешнеторговых отношений ЕАЭС со странами с малым потенциалом к экспорту

Направление	статус партнерства с ЕАЭС	Переговоры с конкурентами ЕАЭС
Сирия	рассмотрение возможностей к сотрудничеству	-
Туркменистан	ЗСТ СНГ	-
Таджикистан	ЗСТ СНГ	переговоры с ЕС
Монголия	Изучается целесообразность торгового соглашения	-
Куба	Наблюдатель ЕАЭС	-
Таиланд	подготовка к торговым переговорам по разработке преференциального соглашения	переговоры с ЕС

Источник: составлено автором

По каждому из приоритетных направлений необходим статистический учет двусторонней торговли в динамике и выявление товаров, обладающих наибольшим экспортным потенциалом.

8. Необходима разработка и публикация справочников и руководств для экспортеров ЕАЭС по каждому из приоритетных направлений развития внешнеторговой политики, содержащие:

- ключевую информацию о существующем или планируемом к разработке торговом соглашении, о преференциях, предоставляемых в рамках торгового соглашения;
- количественный и качественный анализ спроса и предложения на рынке партнера, товаров с наибольшим нереализованным экспортным потенциалом,

потребительских предпочтений и конкурентной среды;

- информацию о действующих нетарифных мерах, применяемых в стране-партнере и ответственных органах государственной власти;
- данные о логистических возможностях и транспортной инфраструктуре на пути товаров;
- обзор правовой системы, регулирующей внешнеторговые отношения в стране-партнере;
- информацию о деловой практике, культурных особенностях и деловом протоколе
- контактные данные государственных органов, торговых палат и других организаций, которые могут предоставить дополнительную поддержку и консультации экспортерам ЕАЭС.

9. Необходима разработка и публикация справочников и руководств для импортеров и экспортеров по приоритетным направлениям развития торговли с ЕАЭС и каждой из его стран-членов аналогично пункту 8.

Таким образом развитие системы механизмов внешнеторговой политики ЕАЭС и повышение эффективности её инструментов необходимо для нейтрализации угроз экономической безопасности ЕАЭС. Автор выделяет 9 приоритетных инструментов развития ВТП ЕАЭС, обладающих наибольшим потенциалом к реализации экономических интересов объединения и перспективные географические направления развития внешнеторговой политики, которые обладают потенциалом к формированию стратегии преференциальной торговли. Даже если страна уже имеет заключенное соглашение о ЗСТ с ЕАЭС необходимо повышать информационное сопровождение торговли, вовлекать и поддерживать экспортеров для того, чтобы соглашение работало эффективно.

Для выделения приоритетных географических направлений внешнеторговой политики необходим комплексный анализ современного состояния внешней торговли с ЕАЭС, анализ угроз и выгод от потенциальной либерализации торговли и выявление товарных позиций с наивысшим экспортным потенциалом.

В настоящее время ЕАЭС стремится к многостороннему и комплексному

развитию и диверсификации внешнеторговых отношений с заинтересованными странами, проводящими конструктивную внешнюю политику. Основополагающие документы, включающие в себя положения о векторе внешнеторговой политики ЕАЭС охватывают широкий круг стран и международных объединений, однако отсутствует конкретика в отношении того, какие именно географические направления являются приоритетными для бизнеса, вовлеченного во внешнюю торговлю. Фокусирование на более узком перечне стран в реализации торгово-экономических интересов предприятий Союза позволило бы укрепить показатели эффективности внешнеторговой политики.

Идея Большой Евразии, так часто встречающаяся в литературе и нормативных правовых актах РФ и ЕАЭС, до сих пор не сформировалась в полноценную концепцию и неизвестно получит ли свое продолжение в будущем. В данной диссертации выделенные приоритетные направления ограничены пространством Большой Евразии¹⁴¹ и разделены на страны постсоветского пространства, или «пояса соседства» и иные страны Большой Евразии из числа стран дальнего зарубежья.

3.2 Страны постсоветского пространства как стратегический приоритет развития внешнеторговой политики ЕАЭС

Страны постсоветского пространства, не входящие в ЕАЭС, с точки зрения развития международных экономических и геополитических отношений являются стратегическими региональными торгово-экономическими партнерами стран ЕАЭС. Эти страны «пояса соседства» влияют и формируют региональный пояс безопасности, необходимый для создания условий, при которых обеспечивается нейтрализация вызовов и угроз экономической безопасности, либо имеется возможность их уменьшения и построения стабильного экономического развития.

Однако, далеко не все страны постсоветского пространства, несмотря на

---

¹⁴¹ Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс] URL:<https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 28.01.2024)

экономическую целесообразность, готовы к глубокому сотрудничеству. Геополитические и экономико-географические особенности этих стран обусловили и породили глубокие противоречия в регионе. Западные страны, в первую очередь США и Европейский союз, стремятся расширить свое влияние на постсоветском пространстве с помощью механизмов официальной помощи развитию и международной экономической интеграции. Так, новые независимые страны Балтии, Грузия и Украина пока выбрали европейский вектор развития внешнеэкономических и политических отношений. Таким образом, среди стран постсоветского пространства, не входящих в ЕАЭС, приоритетными остаются Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан.

Стратегическую роль последних подтверждает сам факт наличия стратегии США по странам Центральной Азии 2019–2025 гг.¹⁴² и политического саммита С5+1 с участием стран ЦА и США¹⁴³, которые нацелены на увеличение своего экономического и военного присутствия в регионе.

Мировой опыт показывает, что для интеграции большие потоки взаимной торговли желательны, но появляются не сразу. В то же время углубление кооперации на региональном рынке для продажи не сырьевых товаров является стратегически важным для всех стран Центральной Азии и Азербайджана. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних [26].

Таблица 3.4.

Адвалорные эквиваленты издержек торговли стран ЕАЭС и некоторых стран постсоветского пространства, 2020–2021 гг., %

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Азербайджан	-	254	151	199	83
Таджикистан	339	210	119	131	132
Узбекистан	240	261	77	76	82

¹⁴² Обзор Стратегии США по Центральной Азии 2019-2025 годов // U.S. Department of State. - 2020. - [Электронный ресурс] Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁴³ C51 Diplomatic Platform [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. – 2021. – Режим доступа: <https://www.state.gov/c51-diplomatic-platform/> (дата обращения: 28.01.2024)

Источник: составлено автором по: ESCAP-World Bank trade cost database [Электронный ресурс] / United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, World Bank. URL: <https://www.unescap.org/resources/escap-world-bank-trade-cost-database> (дата обращения: 28.01.2024)

Таблица 3.4. показывает, что несмотря на расположение в одном регионе и институциональные связи в рамках СНГ, наличие общего языка и других интегрирующих факторов, издержки торговли между странами Центральной Азии достаточно высоки (табл. 3.4.): в среднем в торговле всеми видами товаров издержки торговли между Узбекистаном и Беларусью равны 261% стоимости экспортируемого товара по методологии ЭСКАТО. И, тем не менее, все эти страны входят в ТОП по зависимости от внешней торговли с ЕАЭС.

Несмотря на высокую долю ЕАЭС во внешней торговле этих стран, в 2023 году наблюдается все еще высокий объем недоиспользованного потенциала внешней торговли товарами и услугами с ЕАЭС у Узбекистана и Азербайджана, и малый у Таджикистана и Туркменистана. Торговля между этими странами уже является беспошлинной в рамках зоны свободной торговли СНГ. С 2020 года Узбекистан является наблюдателем ЕАЭС. Азербайджан имеет глубокие двусторонние экономические отношения со всеми странами ЕАЭС, кроме Армении. Таджикистан с момента создания ЕАЭС рассматривает возможности присоединения к интеграции. В Туркменистане до недавнего времени категорически отрицалось присоединение к интеграции ЕАЭС ссылаясь на нейтральный статус во внешней политике и делался упор на развитие двусторонних отношений с РФ. Однако в 2022 году была создана правительственная комиссия, которая занимается изучением возможностей ЕАЭС для Туркменистана¹⁴⁴, что показывает двустороннюю заинтересованность.

В условиях санкционных режимов против России и Белоруссии, у предпринимателей из Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана появляется окно возможностей для наращивания реэкспорта важнейших товаров,

---

¹⁴⁴В России приветствуют присоединение Туркмении к ЕАЭС в качестве наблюдателя // РИА новости, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220512/matvienko-1788163849.html> (дата обращения: 28.01.2024)

торговля которыми больше всего пострадала от санкций: автомобили, электроника, бытовая техника и другие средне и высокотехнологичные товары Западного производства¹⁴⁵.

Таблица 3.5

Изменение места некоторых стран постсоветского пространства в структуре импорта ЕАЭС, 2021–2022 гг.

Товарные группы	ТН ВЭД 84		ТН ВЭД 85		ТН ВЭД 87	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022
экспортеры в ЕАЭС						
Узбекистан	42	19	38	19	18	9
Азербайджан	69	48	63	52	71	45
Таджикистан	77	68	93	61	68	44
Туркменистан	70	65	79	67	66	86

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - [Электронный ресурс] URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Таблица 3.5 показывает, как сильно повысилось место Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана и Туркменистана в импорте ЕАЭС по важнейшим товарным группам. Эти тенденции продолжают и усиливаются в 2023 году. Данное окно возможностей позволяет странам пополнять государственный бюджет за счет сбора таможенных пошлин с импорта данных товаров на свою территорию.

Росту внешней торговли Узбекистана, Азербайджана и Таджикистана во многом способствует и деятельность релокантов, которые, например, составляли в 2022 году почти 15% потока россиян в Узбекистан¹⁴⁶, что усилило торговые-посреднические функции этих стран для ЕАЭС. Данные процессы вносят высокий вклад в темпы роста этих экономик и обусловлены премиальными дисконтами за риски вторичных санкций для стран СНГ.

В 2023 году, несмотря на то что статистика ФТС РФ закрыта, данные страны

¹⁴⁵ Комментарий Тиньковой А.А. для издания Аргументы и Факты: Выход на рынки: эксперт раскрыла, какую роль играет Азербайджан для России // Аргументы и Факты. – 15.11.2024. – URL: https://aif.ru/politics/world/vygod_na_rynki_ekspert_raskryla_kakuyu_rol_igraet_azerbaydzhan_dlya_rossii (дата обращения: 28.01.2024)

¹⁴⁶ РСТ: Доля релокантов в общем потоке россиян в Узбекистан составляет около 15% // Российская газета – 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/12/02/rst-dolja-relokantov-v-obshchem-potoke-rossiian-v-uzbekistan-sostavliaet-okolo-15.html> (дата обращения: 28.01.2024)

являются каналом параллельного импорта¹⁴⁷, что является аргументом в пользу упрощения процедур торговли между ЕАЭС и Узбекистаном, Азербайджаном и Таджикистаном.

Современное состояние внешней торговли товарами ЕАЭС с Узбекистаном находится на подъеме (Рис. 3.1). В 2022 году Узбекистан занимает 11 место в структуре импорта ЕАЭС и 15 место в структуре экспорта из ЕАЭС¹⁴⁸. Узбекистан на втором месте по уровню зависимости от внешней торговли с ЕАЭС среди стран мира: ЕАЭС занимает 35% в импорте и 32% в экспорте Узбекистана (таблицы 2.6 и 2.7). Узбекистан входит в ТОП 10 направлений нереализованного экспортного потенциала ЕАЭС, а страны ЕАЭС входят в ТОП 5 направлений с нереализованным экспортным потенциалом Узбекистана.

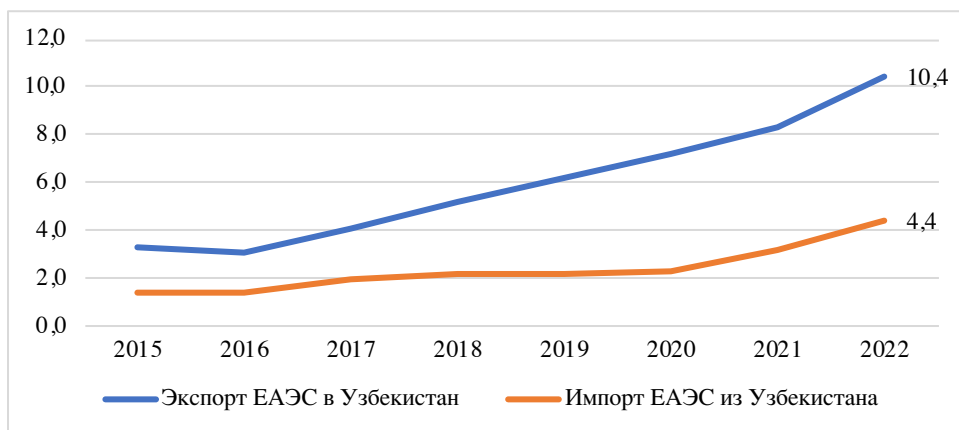

Рис. 3.1. Двусторонняя торговля ЕАЭС и Узбекистана, 2015-2022 гг., млрд долл.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Наблюдается все возрастающая роль Узбекистана в решении ключевых проблем региональной безопасности и обеспечении мира и стабильности на всем евразийском пространстве. Это придает Центральной Азии еще больший геополитический вес на международных площадках, объединяя усилия всех

¹⁴⁷ Эксперты фиксируют нехватку складов из-за параллельного импорта в ближнем зарубежье // Форбс. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/499345-eksperty-fiksiruut-nehvatku-skladov-iz-za-parallel-nogo-importa-v-bliznem-zarubez-e> (дата обращения: 28.01.2024)

¹⁴⁸ Комментарий Тиньковой А.А. для программы Мир24: Эксперт РУДН: экспорт из Узбекистана в Россию не состоит только из хлопка // МИР 24. – 2023. – 15 ноября. – URL: <https://mir24.tv/index.php/news/16567606/ekspert-rudn-eksport-iz-uzbekistana-v-rossiyu-sostoit-ne-tolko-iz-hlopka> (дата обращения: 28.01.2024)

государств в налаживании трансконтинентальных транзитных маршрутов [26].

Узбекистан является перспективным направлением для развития приграничного сотрудничества с ЕАЭС: В 2021 году между Казахстаном и Узбекистаном было анонсировано создание Международного центра торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия», который строится на границе двух стран в районе пункта пропуска «Гишткуприк» («Жибек Жолы»). Центр призван стать крупной промышленной и торгово-логистической площадкой для реализации совместных инвестиционных проектов Узбекистана и Казахстана в обрабатывающем секторе, АПК и легкой промышленности, однако за 3 года инициатива так и не была завершена. Возможно, что при комплексном подходе с участием ЕАЭС как интеграционного объединения, данная инициатива получила бы свое продолжение.

Азербайджан, в свою очередь, занимает 29 место в структуре экспорта ЕАЭС и 33 место в структуре импорта в 2022 году. На ЕАЭС приходится 3% экспорта (68% сельскохозяйственного экспорта) и 24% импорта Азербайджана (таблица 2.6). Степень товарной диверсификации импорта высока, а в структуре нет явно доминирующей группы товаров, что положительно характеризует структуру торгового потока. Большинство населения Азербайджана заняты в сельскохозяйственном секторе. Поэтому высокий спрос на экспорт данных товарных позиций в ЕАЭС стимулирует занятость и в целом способствует созданию положительных эффектов благосостояния населения Азербайджана.

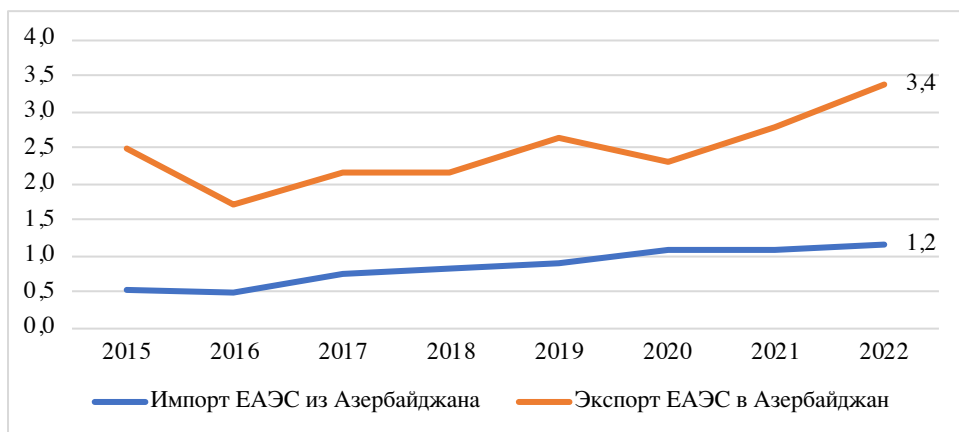

Рис. 3.2. Двусторонняя торговля ЕАЭС и Азербайджана, 2015–2022, млрд долл.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - [Электронный ресурс] URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Помимо традиционных продуктов сельского хозяйства в настоящее время резко вырос импорт ЕАЭС из Азербайджана компьютеров, алкогольных напитков, автомобилей, промышленный транспорт, реактивных двигателей.

Данные факты свидетельствуют о том, что несмотря на либерализованную торговлю между этими странами все еще остаются факторы, тормозящие ее развитие, одновременно при имеющемся недоиспользованном экспортном потенциале не только по товарам, но и по услугам. Углубление интеграции в данном случае несомненно повысит эффекты создания не только внутриинтеграционной торговли, но и в торговле с третьими странами.

Таким образом, можно суммировать важнейшие выгоды от вступления в ЕАЭС для Узбекистана и Азербайджана:

- Развитие транспортной инфраструктуры и логистических путей, таких как МТК Север-Юг, Евразийский агроэкспресс, что внесет высокий вклад в сбыт сельскохозяйственной продукции двух стран, которые традиционно обладают высокими конкурентными преимуществами в данной сфере, не только на пространстве ЕАЭС, но и в третьи страны (Индия, Китай, Иран, Вьетнам).
- Диверсификация экспорта интеграционного объединения и его членов с помощью развития кооперационных проектов, повышения информированности о деловой практике в ЕАЭС
- Улучшение переговорной позиции вступающих стран по отношению к третьим странам
- Присоединение к преференциальным торговым соглашениям с участием ЕАЭС. Так, например, Вьетнам является зависимым от импорта из Узбекистана по ряду сельскохозяйственных товаров, таких как хлопок, ткани, некоторые овощи и фрукты. Присоединение Узбекистана к соглашению о свободной торговле сможет

повысить годовой экспорт Узбекистана во Вьетнам на 22%¹⁴⁹. Кроме того, Узбекистан и Азербайджан активно наращивают торгово-экономическое партнерство с Ираном, как и ЕАЭС в целом, что означает совпадение экономических интересов по данному направлению. В условиях ЗСТ с ЕАЭС- Иран и транспортного коридора «Север-ЮГ» страны Кавказа нуждаются в совместном торгово-экономическом развитии, чтобы пожинать плоды региональной торговли, и маловероятно, что они достигнут этого без участия в интеграционных процессах.

- Развитие механизмов и инструментов торговой политики и повышение их эффективности в соответствии с национальными и интеграционными экономическими интересами.

В свою очередь, Таджикистан обладает самым высоким уровнем зависимости от внешней торговли с ЕАЭС в мире: ЕАЭС занимает 51% в импорте и 25% в экспорте Таджикистана (таблицы 2.6 и 2.7). Таджикистан занимает 36 место в структуре экспорта и 46 место в структуре импорта ЕАЭС в 2022 г. Рисунок показывает, что динамика двусторонней торговли является положительной, хотя объемы достаточно низки:

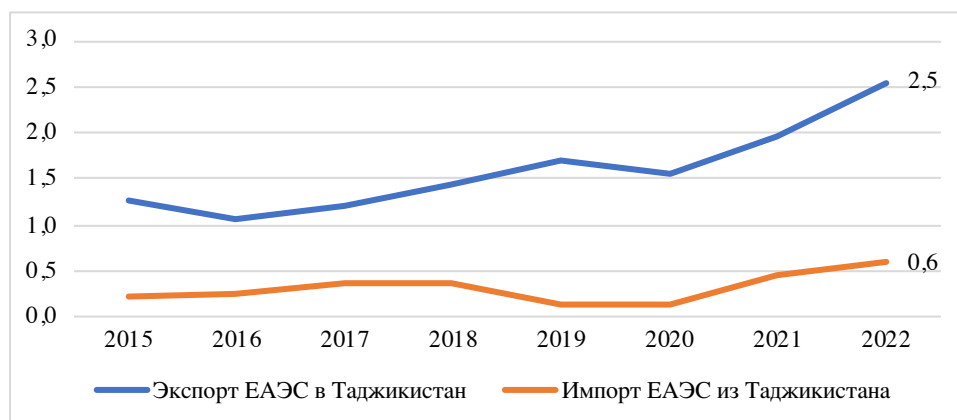

Рис. 3.3. Двусторонняя торговля ЕАЭС и Таджикистана, 2015–2022 гг., млрд долл.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Таджикистан является страной с малым экспортным потенциалом, и

¹⁴⁹ Симуляция тарифов между Узбекистаном и Вьетнамом // TINA. - 2024. - [Электронный ресурс] URL: <https://tina.trade/app/dashboard/UZB-VNM/tariff-simulation> (дата обращения: 28.01.2024)

обсуждения вокруг эффектов его вхождении в состав интеграции делятся уже 9 лет. Очевидно, что для ЕАЭС вступление Таджикистана имело бы больше политических эффектов, чем экономических. Для соответствующей институциональной подготовки необходим длительный период реформ и большой объем ресурсов. Однако это не противоречит реализации таких механизмов ВТП ЕАЭС в отношении Таджикистана, как приграничное сотрудничество и официальная помощь развитию торговой политики и других инструментов экономической дипломатии, выходящих за рамки внешнеторговой политики.

По мере процесса согласования границы между Таджикистаном и Кыргызстаном, который активизировался со второй половины 2023 года¹⁵⁰, можно сделать вывод о новых возможностях создания трансграничной инфраструктуры и зон приграничного сотрудничества, что станет первым шагом к сближению с рынком ЕАЭС для Таджикистана. Среди перспективных направлений – важнейшие транспортные коридоры, как например, дорога, соединяющая город Ош в Кыргызстане и город Худжанд в Таджикистане и является частью международного транспортного коридора, связывающего Центральную Азию с Китаем и Россией.

Основными негативными факторами при реализации экономической дипломатии между ЕАЭС и Туркменистаном является недостаточная политическая воля, высокая зависимость Туркменистана от торговли с Китаем и Турцией, вопросы урегулирования территориальных споров и использования водных ресурсов на границах с Узбекистаном и Ираном – ключевыми партнерами ЕАЭС. Несмотря на длительный период отрицания вовлечения в процессы евразийской интеграции, ЕАЭС занимает высокую долю в импорте Туркменистана (более 11% в 2022 году без учета РФ, таблица 2.6), хотя объемы торговли являются очень малыми и товарооборот за период 2020–2022 гг. едва ли превышает 1 млрд долл. (рис. 3.4):

---

¹⁵⁰Саймумин Ятимов: «Уже более 90% государственной границы описано» // Азия-плюс – 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20231213/saimumin-yatimov-uzhe-bolee-90-gosudarstvennoi-granitsi-opisano> (дата обращения: 28.01.2024)

Рис. 3.4. Внешняя торговля ЕАЭС с Туркменистаном, 2015-2022 гг., млн долл.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Внешняя торговля Туркменистана является высоко концентрированной с точки зрения географии и товарного разнообразия, а экономика сильно зависит от торговли ресурсами.

Важнейшими положительными эффектами для экономической безопасности ЕАЭС от участия в интеграции в краткосрочном периоде для Азербайджана и Узбекистана и в долгосрочной перспективе для Таджикистана и Туркменистана могут стать: позитивное влияние на экономический рост стратегических партнеров в регионе, снижение издержек торговли между этими странами и ЕАЭС; укрепление геоэкономической позиции ЕАЭС в этих странах на фоне конкуренции с ЕС и США; диверсификация экспорта объединения; увеличение ресурсной базы и экономического потенциала объединения; снижение вероятности возникновения приграничных конфликтов и укрепление внешних границ Союза от проникновения нежелательных товаров и контрабанды, в том числе, оружия и наркотиков на внутренний рынок.

Что касается контрафакта, то, например, статистика показывает расхождение в экспорте и импорте между Казахстаном и Узбекистаном за последние 10 лет в среднем на более, чем 500 млн долл. в год¹⁵¹. В данном случае серые схемы

¹⁵¹ В 680 млн. достигает расхождение товарооборота между Узбекистаном и Казахстаном [Электронный ресурс] // Inbusiness.kz. – 2021. <https://inbusiness.kz/ru/news/v-680-mln-dostigaet-rashozhdenie-tovarooborota-mezhdu-uzbekistanom-i-kazahstanom> (дата обращения: 28.01.2024)

трансграничной торговли касаются в основном текстильной промышленности и пагубно влияют на конкуренцию в приграничных регионах. Более того, казахстанские экспортеры многократно свидетельствовали о наличии скрытых протекционистских барьеров со стороны Узбекистана в сфере нетарифного регулирования и умышленного затягивания процедур торговли.

Страны постсоветского пространства и ЕАЭС имеют общие экономические интересы, важнейшие из которых:

- увеличение торгового оборота и сотрудничества в сфере транспорта, энергетики, сельского хозяйства и других отраслей, ведущие к повышению региональной стабильности и экономическому росту;

- развитие инфраструктуры и логистики, улучшение транзитного потенциала и связности региона для повышения эффективности торговли и извлечения положительных социально-экономических эффектов.

Эти экономические интересы возможно реализовать на базе существующих институциональных механизмов ЕАЭС. Однако, страны на протяжении уже 30 лет находятся в состоянии выбора своего вектора внешнеэкономической политики, а также заявляют о стремлении к суверенитету в принятии экономических решений и выборе торговых партнеров и балансированием интересов между разными центрами влияния, такими как Китай, Европейский союз, США. Однако, как показывает анализ, современную внешнеторговую политику ЕАЭС даже нельзя назвать «единой» в отличие от, например, более развитой ВТП ЕС. Более того, европейский вектор интеграции накладывает на вступающие страны намного больше обязательств по реформам, а политика официального финансирования США образует долговую нагрузку на принимающие страны и связывает более серьезными политическими обязательствами, особенно в части безопасности. Что касается китайского вектора, мировой опыт показывает, что конкуренция с китайскими товарами является более жесткой, нежели чем с любыми другими.

Очевидно, что полноценное участие этих стран в ЕАЭС соответствует их экономическим интересам и внесет высокий вклад в укрепление интеграции и наращивания ее экономической мощи. Именно поэтому необходимо развитие

механизмов и инструментов внешнеторговой политики ЕАЭС по данным направлениям с целью увеличения и диверсификации торговли, а также формирования положительной деловой репутации, что сформирует потенциал ко вхождению республик в состав ЕАЭС при условии наличия достаточной политической воли.

Одновременно, углубление интеграционных процессов с данными странами может нести риски и для экономической безопасности ЕАЭС: значительные затраты ресурсов на проведение реформ для соблюдения высоких стандартов качества и безопасности продукции, гармонизации законодательства и технических регламентов ЕАЭС; возможное усиление социальных проблем, связанных с миграцией трудовых ресурсов, конкуренцией на рынке труда, демографическими изменениями и неравенством в доходах населения; повышение сложности принятия решений в отношении регулирования единых механизмов внешнеторговой политики из-за политических конфликтов между странами.

Для нейтрализации данных рисков, очевидно, что этим странам необходимо пройти этап подготовки ко вступлению в Союз. Первым шагом может стать приобретение статуса наблюдателя для Азербайджана, Таджикистана и Туркменистана. Данный статус подразумевает обязательство воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам Союза и государств-членов, объекту и целям Договора о Союзе, и не несет обязательств по вовлечению в глубокую интеграцию.

Расширение списка стран-наблюдателей вносит вклад в улучшение состояния экономической безопасности как стран-наблюдателей, так и Союза. Участие в работе некоторых органов и структур Союза, получение информации о его деятельности и выражение своих интересов, повышает уровень осведомленности чиновников, непосредственно работающих в сфере внешнеторговой политики, что положительно влияет на экономическую дипломатию обеих сторон и позволяет продвигать экономические интересы.

3.3 Иные страны Большой Евразии

Исходя из анализа современного состояния внешней торговли и ее потенциала, а также торговой политики ЕАЭС и анализа угроз и выгод в пункте 3.1 мы выделяем следующие перспективные географические направления ВТП ЕАЭС, которые соответствуют общей повестке экономической дипломатии и идее Большой Евразии: Индия, Индонезия, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (с расширением на Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), Сирия и Монголия.

На рубеже 2020-х ЕАЭС заинтересован в диверсификации внешней торговли и стимулированию отношений со странами южной и юго-восточной Азии¹⁵². Перечень действующих и планируемых соглашений о свободной торговле с участием Евразийского экономического союза демонстрирует дружественный характер действий внешних партнёров по отношению к Союзу и России ввиду отсутствия серьезных разногласий по политическим вопросам, которые потенциально могли бы помешать переговорному процессу. Лишь соглашение о свободной торговле с Сингапуром является исключением из этой тенденции. Введение антироссийских санкций привело к фактической блокировке возможности ратификации этого преференциального соглашения.

Политическое, экономическое и финансовое давление, оказываемые США и ЕС на большинство стран, приводит к более избирательному характеру деловых отношений с РФ и ее союзниками. Нейтральную наднациональную юрисдикцию ЕАЭС и транзитный потенциал его стран-членов необходимо использовать для создания альтернативных путей импорта стратегически важных продуктов и сбыта продукции Союза. Таким образом подписание новых соглашений о ЗСТ со странами - региональными экономическими центрами соответствует интеграционным экономическим интересам Союза.

Одним из наиболее перспективных направлений развития торговли ЕАЭС по

---

¹⁵² Комментарий Тиньковой А.А. для Российской газеты: Российский бизнес закрепляется в Азии // Российская газета. – 2024. – 29 января. [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2024/01/29/vyshli-na-sviazi.html>

всем параметрам является Индия. Близость позиций по фундаментальным проблемам развития мировой экономики еще в период 1960–1970 гг. сделали СССР и Индию стратегическими партнерами. С 2016 года Индия начала активно прорабатывать новую стратегию преференциальной торговли, и уже в 2020 году был подготовлен проект торгового соглашения ЕАЭС-Индия, находящийся на стадии консультаций в настоящее время. Необходимо отметить, что в 2021 году Индия была исключена из перечня стран-бенефициаров генеральной системы преференций ЕАЭС, что привело к удорожанию импортной продукции. Более того, Индия обладает одним из самых протекционистских таможенных тарифов в мире, поэтому преференциальное соглашение может создать положительные эффекты торговли между ЕАЭС и одной из крупнейших и заинтересованных экономик мира.

Россия является ключевым внешнеторговым партнером Индии среди стран-членов ЕАЭС: на ее долю приходится 90% как экспорта, так и импорта Индии в ЕАЭС. Россия поставляет на индийский рынок более 1000 товарных субпозиций, преимущественно непромышленных товаров. Россия является четвертым по величине торговым партнером Индии после США, Китая и Объединенных Арабских Эмиратов, торговля с Индией которых снизилась. По данным Министерства торговли и промышленности Индии, товарооборот между Россией и Индией увеличился более чем вдвое с января по август 2023 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, достигнув 43,8 млрд долл.

С 2022 года Россия стала ведущим поставщиком нефти в Индию, которая перенаправляет поставки на Запад из-за избегания традиционных покупателей в Европе, при этом расчеты происходят в рупиях. Рисунок показывает огромный дисбаланс торговли между странами ЕАЭС и Индией, который формируется за счет торговли с Россией. В то же время импорт Индии из стран ЕАЭС не растет (рис.3.5.). При этом в современных условиях Россия испытывает трудности с репатриацией рупий, и накапливает их излишки в индийских банках.

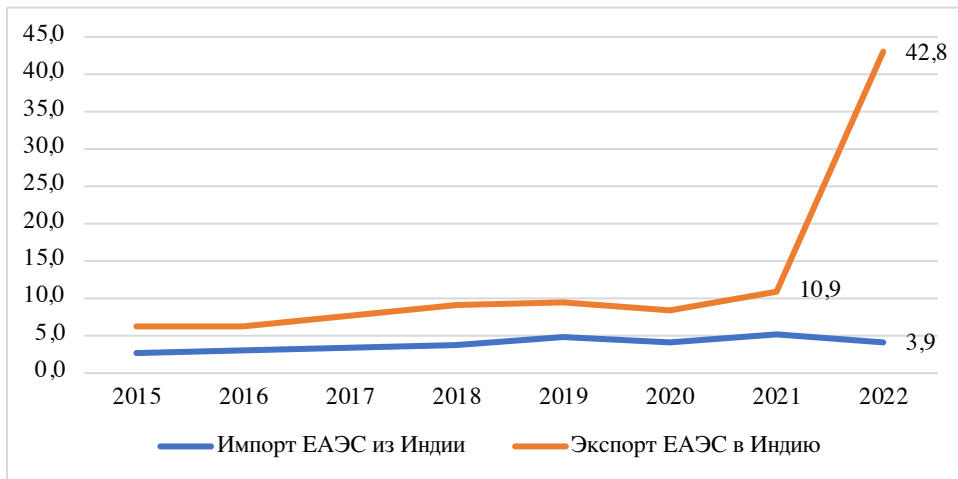

Рис 3.5. Динамика торговли ЕАЭС-Индия, 2015–2022 гг., млрд долл.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

В то же время Индия для России является одним из экспортных рынков с самым высоким неиспользованным экспортным потенциалом (5 млрд долл)¹⁵³. При этом нереализованный индийский экспорт в Россию составляет 2,5 миллиарда долларов. Армения экспортирует в Индию почти 50 товарных субпозиций, в основном драгоценные металлы и камни. Беларусь, в свою очередь, экспортирует почти 170 товарных субпозиций, важнейшими из которых являются удобрения и изделия из древесины. Казахстан экспортирует около 70 товарных субпозиций, в основном нефтяные масла и уголь, а Кыргызстан снабжает индийский рынок фасолью.

Индия зависит от импорта 52 товарных субпозиций из ЕАЭС более чем на 20%. Более того, Индия зависит от импорта 17 товарных субпозиций более чем на 50%, среди них такие стратегически важные товары, как древесная целлюлоза (100%), уголь (81%), хром (60%), титан (59%), комплексные удобрения (59%), оптические элементы (59%) и другие.

В свою очередь, 8 экспортных товарных субпозиций из Индии зависят от рынка ЕАЭС более чем на 60%. Среди них такие важные промышленные товары, как танки (100%), навигационные приборы (80%), трансмиссионная аппаратура

¹⁵³ Export Potential Map [Электронный ресурс] : Gap chart / International Trade Centre. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?fromMarker=i&exporter=643&toMarker=j&whatMarker=a&what=a>

(70%), вертолеты (63%) и другие. В то же время концентрация индийского экспорта в ЕАЭС низкая (значение индекса Херфиндаля-Хиршмана составляет 0,035). Это означает, что степень диверсификации товарного экспорта высока, отсутствует четко выраженная доминирующая группа товаров, что положительно характеризует структуру торговли.

ЕАЭС, в свою очередь, более чем на 50% зависит от импорта 35 товарных субпозиций из Индии: лекарственные средства, содержащие алкалоиды (100%), стальные прутки и стержни (100%), лекарственные средства для терапевтического применения (83%), касторовое масло (74%), уголь активированный (73%), ракообразные (63%) и другие.

Положительные результаты взаимной торговли и крепкие внешнеторговые связи на региональном уровне подтверждаются значениями индикаторов региональной торговой взаимозависимости. Согласно данным Института региональной интеграции ООН об интенсивности двусторонней торговли ЕАЭС-Индия, можно сделать вывод о том, что рост двусторонней торговли является более высоким, чем торговля с другими торговыми партнерами в среднем¹⁵⁴. Индекс комплементарности торговли между Индией и ЕАЭС растет в динамике и в 2022 году равен 59,93¹⁵⁵ и означает, что страны становятся все более взаимодополняющими друг друга в торговле: экспортируют товары, которые являются недостающими для их внутреннего рынка, и импортируют товары, которые они производят менее эффективно. Все эти значения указывают на благоприятные перспективы для успешного торгового соглашения.

Таблица 3.6.

Индексы выявленных сравнительных преимуществ индийского экспорта в страны ЕАЭС по отраслям, 2020–2022 гг.

¹⁵⁴ Regional Integration Knowledge System. Regional indicator [Электронный ресурс] // United Nations University. – URL: https://riks.cris.unu.edu/regional-indicator?compare_country_region=IND%2CEAEU&dates=2015%2C2023&regional_indicator_list=ITI%2CS TJ - Дата обращения: 28.01.2024

¹⁵⁵ WITS. Результаты запроса Trade Complementarity Index [Электронный ресурс] // Всемирный банк. - URL: <http://wits.worldbank.org/WITS/WITS//Results/Queryview/QueryView.aspx?Page=DownloadandViewResults> . - Дата обращения: 28.01.2024.

Товарные группы	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Российская Федерация
01-05_Животные	4,42	9,58	-	-	1,79
06-15_ Растительного происхождения	-	1,24	4,45	-	2,48
16-24_ Пищевые продукты	3	2,72	-	-	0,77
28-38_Химия	0,96	5,38	4,19	6,44	2,55
41-43_Кожа и мех	-	4,36		1,06	0,64
50-63_Текстиль	-	-	-	1,14	0,77
68-71_ Изделия из стекла и камня	2,61	-	-	-	1,11
72-83_Металлы	-	-	-	-	1,2
84-85_Машины и оборудование	1,69	-	1,44	-	0,7
86-89_Транспорт	-	-	-	3,88	-
90-99_Другие	-	-	-	1,52	-

Источник: составлено автором на основе Trade Outcomes // World Integrated Trade Solution. World Bank, 2024. - URL: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm

По индексу выявленных сравнительных преимуществ Индия является наиболее эффективной в производстве и экспорте товаров химической промышленности в страны ЕАЭС (табл. 3.6.). Индия имеет достаточно большое количество сравнительных преимуществ на рынке ЕАЭС, прежде всего на российском рынке.

Таблица 3.7.

Индексы выявленных сравнительных преимуществ экспорта ЕАЭС в Индию, по отраслям 2020-2022 гг.

Товарные группы	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
01-05_ Животные	-	-	-	224,36	-
06-15_ Растительного происхождения	-	-	-	8,99	1,36
16-24_ Пищевые продукты	-	-	-	2,4	-
27-27_топливо	-	-	7,46	2,85	1,48
28-38_Химия	-	5,6	-	-	1,01
44-49_Древесина	-	-	-	-	2,49
50-63_Текстиль	-	1,3	-	-	-
68-71_ Изделия из стекла и камня	7,2	-	-	-	1,1
86-89_Транспорт	-	5,39	-	-	-
90-99_Другие	-	-	-	-	2,82

Источник: составлено автором на основе Trade Outcomes // World Integrated Trade Solution. World Bank, 2024. - URL: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm (дата обращения: 28.01.2024).

ЕАЭС, в свою очередь, имеет меньше сравнительных преимуществ в экспорте в Индию. Однако, как показано в таблице 3.7., эти преимущества достаточно высоки. Важно отметить, что товарно-географическая структура выявленных сравнительных преимуществ Индии и стран ЕАЭС во взаимном экспорте не схожа, что не делает эти страны конкурентами, а наоборот, дополняет внутренние рынки.

Таким образом, можно спрогнозировать эффекты создания торговли между ЕАЭС и Индии (табл. 3.8) в случае либерализации доступа тех товаров, чьи таможенные пошлины на импорт превышают 0%, а их совокупный экспорт превышает 100 тыс. долл. (более 247 товаров ЕАЭС и более 1000 товаров Индии, кроме топлива, драгоценных металлов, табака и товаров двойного назначения):

Таблица 3.8.

Прогнозные эффекты создания торговли между ЕАЭС и Индии в случае либерализации доступа товаров ЕАЭС на рынок Индии

Торговый партнер	Россия	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Армения
Годовой прирост импорта Индии	>1 млрд долл. (13%)	>3 млн долл. (1%)	>12 млн долл. (2%)	<1 млн долл. (10%)	<1%
Годовой прирост импорта страны из Индии	>700 млн долл. (16%)	>21 млн долл. (13%)	>6 млн долл. (3%)	>3 млн долл. (7%)	>7 млн долл. (8%)

Источник: составлено автором на основе Симуляция тарифов // TINA. - 2024. - URL: <https://tina.trade/app/dashboard/UZB-VNM/tariff-simulation> (дата обращения: 28.01.2024)

Все эти показатели свидетельствуют о взаимовыгодных перспективах создания ЗСТ ЕАЭС-Индия, особенно при условии, что издержки торговли между странами в настоящее время достаточно высоки, так как помимо импортных пошлин, существуют и другие барьеры для торговли.

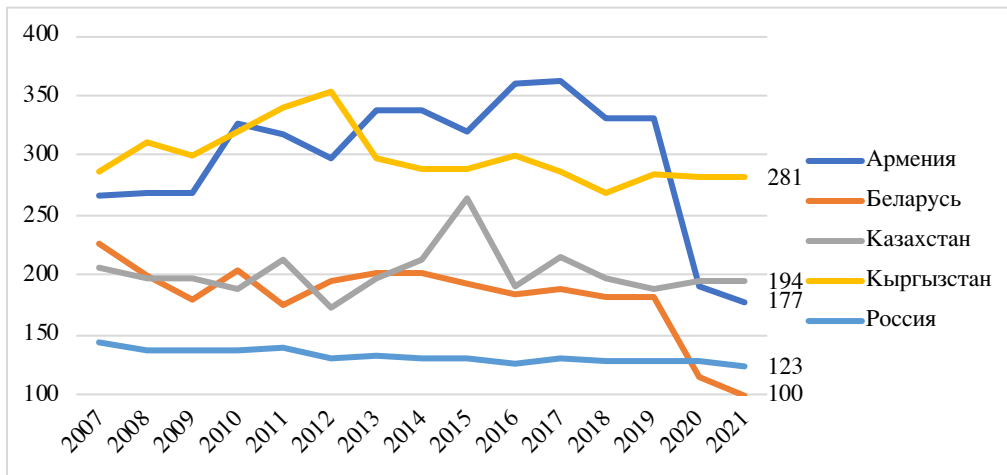

Рис. 3.6. Адвалорные эквиваленты издержек торговли Индия-ЕАЭС, 2007-2021 гг., %.

Источник: составлено автором по: ESCAP-World Bank trade cost database [Электронный ресурс] / United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, World Bank. URL: <https://www.unescap.org/resources/escap-world-bank-trade-cost-database> (дата обращения: 28.01.2024)

На рисунке 3.6. показаны адвалорные эквиваленты средних издержек в двусторонней торговле между Индией и странами ЕАЭС, включая не только расходы на транспорт и таможенные пошлины, но и другие прямые и косвенные издержки, связанные с различиями в языках, валютах, а также обременительными процедурами импорта или экспорта. Данные свидетельствуют о том, что в среднем торговля всеми товарами между Россией и Индией предполагает дополнительные затраты, составляющие примерно 123% стоимости товаров - по сравнению с торговлей этими товарами между двумя странами внутри своих границ. Торговля Индии с Арменией и Казахстаном имеет самые высокие торговые издержки среди стран ЕАЭС. Динамика показывает, что с 2020 года издержки медленно снижаются.

Одним из перспективных направлений снижения торговых издержек является сотрудничество в области логистики. В условиях растущих торговых отношений страны возвращаются к обсуждению и сотрудничеству в отношении Международного транспортного коридора Север-Юг (INSTC). Этот проект был анонсирован в 2000 году и соединяет Россию, Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркменистан и Индию, а далее – в Африку. Данный маршрут сокращает продолжительность перевозки на 10 дней и стоимость перевозки на 30% по

сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал¹⁵⁶. Этот маршрут стратегически важен для экономической безопасности Индии, поскольку соединяет страну с Центральной Азией в обход Пакистана. Считается, что в будущем INSTC составит конкуренцию китайской инициативе «Пояс и путь».

Одновременно, проблемным аспектом переговорного процесса ЕАЭС-Индия является вопрос о либерализации торговли услугами. Индия является одним из крупнейших поставщиков услуг в Азии с положительным сальдо по торговле услугами. В связи с этим возникает сложность в переговорном процессе ввиду отсутствия полномочий ЕЭК в ведении переговоров о торговле услугами с третьими странами.

Второе перспективное направление, привлекательное не только с экономической точки зрения, но и с политической – это Королевство Саудовская Аравия (КСА) и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) - энергетически богатые монархии, являющиеся ведущими странами-членами таможенного союза Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Данные страны не вводили каких-либо целевых торговых барьеров против товаров стран ЕАЭС и не присоединились к санкциям¹⁵⁷. Ключевые тезисы по развитию данного направления изложены в статье автора [33].

Уже в марте 2023 г. состоялся первый раунд торговых переговоров по созданию соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и ОАЭ¹⁵⁸. В дополнение к соглашению по товарам обсуждается двустороннее соглашение РФ-ОАЭ по торговле услугами и инвестициям¹⁵⁹.

---

¹⁵⁶ The Political Economics of the International North-South Transport Corridor // The Wire URL: <https://thewire.in/world/political-economics-international-north-south-transport-corridor-india-iran-russia> (дата обращения: 28.01.2024)

¹⁵⁷ Global Trade Alert [Электронный ресурс] : Russia: Trade and trade-related measures affecting foreign commercial interests / Centre for Economic Policy Research. URL: https://www.globaltradealert.org/country/219/affected-jurisdictions_173/period-from_20090101/period-to_20240129 (дата обращения: 28.01.2024)

¹⁵⁸ ЕАЭС и ОАЭ обсудили регуляторную часть будущего соглашения о свободной торговле // ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/17219709> (дата обращения: 28.01.2024)

¹⁵⁹ РФ и ОАЭ планируют прийти к основным договоренностям по соглашению о торговле услугами и инвестициях к концу 2023 г. // Министерство экономического развития РФ URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rf_i_oae_planiruyut_priyti_k_osnovnym_dogovorennostyam_po_soglasheniyu_o_torgovle_uslugami_i_investiciyah_k_koncu_2023_g.html (дата обращения: 28.01.2024)

В отличие от других стран-членов ССАГПЗ, ОАЭ уже состоит в двух двусторонних соглашениях о ЗСТ с Индией (2022 г.) и Марокко (2003 г.), несмотря на членство в таможенном союзе. В свою очередь, с участием ССАГПЗ действуют соглашения о ЗСТ с Сингапуром (2013 г.) и Европейской ассоциацией свободной торговли (2014 г.)¹⁶⁰.

ЕАЭС и страны Залива имеют схожие проблемы в вопросах диверсификации энергетического экспорта. К примеру, с 2016 г. для КСА основным приоритетом стала диверсификация экспорта и производства в рамках плана «Vision 2030»¹⁶¹ – программы, устанавливающей цели и механизмы будущего развития для достижения желаемого результата в сфере диверсификации экономики. Эта тенденция является потенциальной возможностью для стран ЕАЭС наладить и углубить экономические отношения и развить двусторонний товарооборот.

Среди факторов, формирующих экономические отношения ЕАЭС, ОАЭ и КСА на современном этапе, следует выделить конкуренцию на нефтяном рынке. Особенно это имеет существенное значение для России и Казахстана. Кроме того, уже с момента создания ЕАЭС с КСА велись переговоры в основном в сфере АПК и постепенному закреплению ЕАЭС на саудовском рынке продовольствия. Однако не все страны ЕАЭС находятся среди потенциальных партнеров: официальные отношения Саудовской Аравии и Армении находятся в кризисном состоянии ввиду политических разногласий.

Арабские страны Залива могут стать новым направлением для развития логистических маршрутов в рамках евразийского проекта Север-Юг. Так, В июне 2023 г. первый контейнерный поезд двинулся из Челябинска в Саудовскую Аравию¹⁶², что является своеобразным прорывом в построении логистических коридоров для поставки российских грузов в акватории Индийского и Тихого океанов. Необходимо учитывать, что адвалорные эквиваленты издержек внешней

---

¹⁶⁰ Всемирная торговая организация. Regional trade agreements [Электронный ресурс] // WTO. - URL <https://rtais.wto.org/UI/PublicShowRTAIDCard.aspx?rtaid=462> (дата обращения: 28.01.2024)

¹⁶¹ Официальный сайт «Vision 2030» // <https://www.vision2030.gov.sa/>, дата обращения 1.07.2023

¹⁶² Контейнерный поезд в Саудовскую Аравию отправили с Южного Урала по коридору Север – Юг // TASS. <https://tass.ru/ekonomika/18070281>, дата обращения 1.07.2023.

торговли между странами ЕАЭС и ССАГПЗ по всем направлениям превышают 200% от стоимости товара в среднем и могут достигать 400%, как, например, в торговле между Казахстаном и КСА.

Говоря о торговых барьерах необходимо отметить, что как Саудовская Аравия, так и Арабские Эмираты обладают высоким уровнем тарифной защиты: средний таможенный тариф ОАЭ составляет 14,4%, при чем средний уровень защиты сельскохозяйственных товаров составляет 25%, и средний таможенный тариф КСА составляет 11% (17% на с/х товары соответственно).

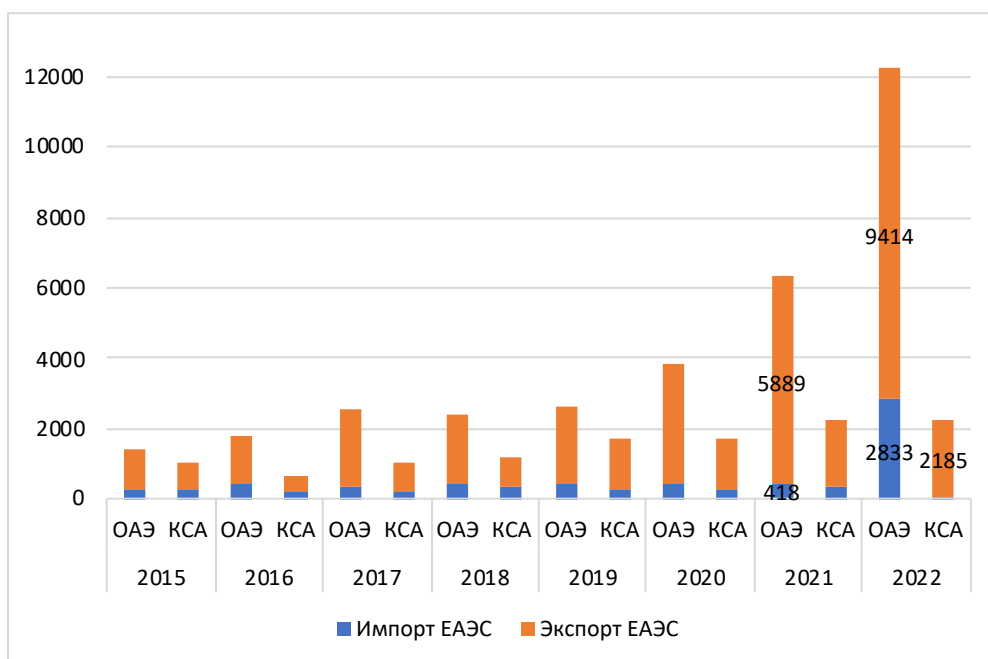

Рис. 3.7. Внешняя торговля ЕАЭС с КСА и ОАЭ, 2015–2022 гг., млн долл.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Саудовская Аравия и ОАЭ последние 5 лет стабильно занимали 60–65 места в импорте ЕАЭС. В 2022 ОАЭ поднялись на 16 место в импорте ЕАЭС, однако доля все еще составляет не более 1%. Что касается экспорта ЕАЭС, то до 2020 года КСА и ОАЭ занимали 40-е позиции. Резкий рост внешней торговли с ОАЭ в 2021–2022 годах, который на более чем 90% состоит из российского золота (5,5 млрд долл.), привел к увеличению места ОАЭ в структуре экспорта ЕАЭС до 18-й позиции. Действительно, в 2022 году Россия стала главным поставщиком золота в ОАЭ из-за санкций, введенных странами Запада против российских золотодобывающих

компаний. Российские трейдеры нашли новые пути продажи металла через ОАЭ, Турцию и Гонконг. ОАЭ в свою очередь экспортировали большую часть золота в Швейцарию¹⁶³. И тем не менее, доля ОАЭ в экспорте ЕАЭС в 2022 году составляет лишь 1,5%.

Индекс комплементарности торговли между ЕАЭС и КСА равен 17,96¹⁶⁴, что указывает на относительно низкий уровень взаимодополняемости торговли. Между ЕАЭС и ОАЭ, в свою очередь, данный показатель относительно выше и равен 38,12. Несмотря на это, существует потенциал для расширения экспорта ЕАЭС в Саудовскую Аравию и Арабские Эмираты. Со своей стороны КСА может предложить весьма ограниченный набор товарных позиций, представляющих интерес для стран ЕАЭС.

Внешняя торговля между ЕАЭС и КСА, ЕАЭС и ОАЭ обладает высокой товарной концентрацией. Кроме того, торговые партнеры не имеют значимой зависимости от двусторонней торговли ни по одной товарной позиции несмотря на то, что товарооборот растёт. Такая структура торговли достаточно предсказуема, учитывая высокие издержки внешней торговли и высокий уровень тарифной защиты. При этом ОАЭ входит в ТОП-10 направлений с недоиспользованным экспортным потенциалом стран ЕАЭС, который превышает 2,4 млрд долл¹⁶⁵.

Действительно, основными экспортными товарами из ЕАЭС в КСА за 2022 г. являются ячмень (13,3% от совокупного экспорта ЕАЭС в КСА), пшеница (10,1%), проволока медная (8,3%) и мясо, пищевые субпродукты домашней птицы (4,3%) и масло подсолнечное (4%). Вопросы продовольственной безопасности в странах Залива стоят достаточно остро ввиду быстрых темпов роста населения и отсутствия пригодных территорий для сельскохозяйственной деятельности.

---

¹⁶³ Россия стала главным поставщиком золота в ОАЭ в 2022 году // Forbes.ru. <https://www.forbes.ru/investicii/496874-rossia-stala-glavnym-postavsikom-zolota-v-oae-v-2022-godu>

¹⁶⁴ WITS. Результаты запроса Trade Complementarity Index [Электронный ресурс] // Всемирный банк. - URL:

<http://wits.worldbank.org/WITS/WITS//Results/Queryview/QueryView.aspx?Page=DownloadandViewResults> .
- Дата обращения: 28.01.2024.

¹⁶⁵ Export Potential Map [Электронный ресурс] : Gap chart / International Trade Centre. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?fromMarker=i&exporter=643&toMarker=j&whatMarker=a&what=a> (дата обращения: 28.01.2024)

Подобные проблемы характерны для всего регионального рынка. В свою очередь, основными экспортными товарами из ЕАЭС в ОАЭ являются драгоценные металлы (более 80%), топливо, железо и сталь, мука и пшеница. Помимо этого, ОАЭ с 2022 года стала страной-реэкспортером товаров из ЕС в ЕАЭС¹⁶⁶. Среди них продукция двойного назначения, а также машины и оборудование (табл. 3.9).

Таблица 3.9.

Трансформация географической структуры импорта электрических машин и оборудования в ЕАЭС, место страны в структуре импорта товарной группы ТН ВЭД 85.

экспортер	2018	2019	2020	2021	2022
Китай	1	1	1	1	1
ОАЭ	50	51	58	58	2
Гонконг, Китай	36	36	39	33	3
Германия	2	3	3	3	4
Турция	18	15	14	14	5
Вьетнам	3	2	2	2	6
Польша	11	12	10	7	7
Корея	5	5	4	4	8
Индия	15	8	13	11	9
Италия	4	4	5	10	10
Франция	9	9	9	8	11
Чехия	12	13	11	13	12
США	6	6	6	5	13

Источник: составлено автором по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Таким образом, учитывая малые объемы торговли и высокий уровень товарной концентрации, а также схожесть экономического потенциала Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов и их ведущая роль в ССАГПЗ предлагается расширение повестки торговых переговоров между ЕАЭС и ОАЭ до сотрудничества между интеграционными объединениями ЕАЭС-ССАГПЗ, что помогло бы извлечь больше возможностей и либерализовать торговлю не только с одной страной, но с регионом в целом. Кроме того, это могло бы повысить отдачу

¹⁶⁶ Bloomberg сообщил о согласии ОАЭ ограничить реэкспорт из ЕС в Россию // РБК – 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/11/2023/654d5f639a794712ced15525> (дата обращения: 28.01.2024)

от ресурсов, затрачиваемых на проведение торговых переговоров, стоимость которых может исчисляться в десятках миллионов долларов¹⁶⁷.

Таким образом, авторские расчеты показали (табл. 3.10), что в случае либерализации внешней торговли товарами, импорт и экспорт которыми обеими сторонами превышает 100 тыс. долл. между странами ЕАЭС и ССАГПЗ (за исключением товаров военного и двойного назначения), годовой импорт товаров из стран ЕАЭС может вырасти по сравнению с 2022 годом следующим образом:

Таблица 3.10.

Прогнозные эффекты создания торговли между ЕАЭС и ССАГПЗ в случае либерализации доступа товаров ЕАЭС на рынки ССАГПЗ

экспортер импортер	Россия	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Армения
КСА	31% (450 млн долл)	17% (1,6 млн дол)	31% (12 млн долл)	13%, (<1млн долл)	-
ОАЭ	21% (184 млн долл)	14% (5 млн долл)	23% (131 млн долл)	<1%, (<1млн долл)	<1%, (<1млн долл)
Бахрейн	8% (1 млн долл)	8%, (<1млн долл)	-	-	-
Катар	15% (43 млн долл)	11% (<1млн долл)	-	-	-
Кувейт	16% (98 млн долл)	21% (<1млн долл)	-	-	-
Оман	17% (46 млн долл)	-	-	-	-

Источник: составлено автором на основе Симуляция тарифов // TINA. - 2024.

- URL: <https://tina.trade/app/dashboard/UZB-VNM/tariff-simulation> (дата обращения: 28.01.2024)

Однако нельзя ожидать быстрого извлечения положительных эффектов в случае успешного заключения соглашения о ЗСТ. Практика и опыт действующего уже 8 лет соглашения о ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам показывает, что после подписания соглашения эффективность и качественное состояние торговли не повысится без

¹⁶⁷ Williams, B.R. U.S.-Kenya Trade Negotiations // CRS Reports. - Washington: Congressional Research Service, 2023. - 7 p

определенных усилий. Ключевые тезисы о современном состоянии внешнеторговых отношений Вьетнама и стран ЕАЭС изложены в статье автора [36].

Существуют противоречивые мнения об оценке торговых эффектов данного соглашения. Среди ключевых аспектов критики является тот факт, что Соглашение скорее простимулировало экспорт из Вьетнама в ЕАЭС и учитывает интересы в большей степени вьетнамских экспортеров, нежели экспортеров Союза¹⁶⁸. Действительно, до сих пор нет всестороннего исследования эффектов Соглашения. Его проведению препятствует отсутствие открытой статистики импорта по преференциальному режиму – показателей использования преференций.

Действительно, в настоящее время товарная концентрация двусторонней торговли ЕАЭС-Вьетнам достаточно высока. На ТОП-10 экспортных товаров (на уровне 4-значных кодов ТН ВЭД) приходится 72 % всего экспорта Союза во Вьетнам. Среди наиболее значимых экспортных товаров — железо и сталь, уголь и товары под секретным кодом (обычно продукция военного назначения). В свою очередь, ТОП-10 импортных товаров по 4-значным кодам ТН ВЭД составляют 60 % импорта ЕАЭС из Вьетнама, и это в основном электротехническое оборудование.

Данные Центра международной торговли показывают, что у стран есть неиспользованный экспортный потенциал: изделия из металлов и продукты рыбной промышленности относятся к числу российских товаров с наибольшим неиспользованным экспортным потенциалом, что позволяет реализовать дополнительный экспорт на сумму 143 млн долл. Одежда и обувь вносят наибольший вклад в экспортный потенциал Вьетнама, оставляя возможность для реализации дополнительного экспорта на сумму 215 млн долл.

Именно поэтому необходимо продолжать работу по интенсификации торговли и извлечения выгод из любого заключенного торгового соглашения¹⁶⁹: вести статистический учет использования преференций экспортерами, привести технико-экономическое обоснование возможности внесения изменений и

---

¹⁶⁸ As the Eurasian Union looks east, its deals do not benefit all members equally URL: <https://eurasianet.org/as-the-eurasian-union-looks-east-its-deals-do-not-benefit-all-members-equally> (дата обращения: 28.01.2024)

¹⁶⁹ FTA boosts trade between Vietnam, Eurasian Economic Union: officials URL: <https://en.vietnamplus.vn/fta-boosts-trade-between-vietnam-eurasian-economic-union-officials/271227.vnp> (дата обращения: 28.01.2024)

дополнений в соглашение для регулирования преференциальных перечней в соответствии с изменившимися условиями торговли, устранять торговые барьеры, связанные с оплатой, транспортировкой и поездками людей, особенно предпринимателей.

Еще одно быстро развивающееся направление сотрудничества среди стран Большой Евразии для ЕАЭС – Индонезия, с которой начались переговоры о преференциальном соглашении в 2023 году. Важно отметить, что Индонезия уже является участником 7 зон свободной торговли (Япония, Пакистан, Чили, Австралия, Корея, Мозамбик и ЕАСТ).

Экономические прогнозы свидетельствуют о достижении высокого уровня развития экономики Индонезии в ближайшем будущем. Тем не менее, Индонезия является направлением с низким потенциалом для экспорта из стран ЕАЭС, в отличие от вышерассмотренных стран. Хотя индекс комплементарности торговли находится на уровне выше среднего, что говорит о возможности к развитию внешней торговли.

Важно отметить и высокий уровень издержек внешней торговли, которые увеличивают стоимость внешней торговли, например, для Армении и Киргизии на более, чем 300%. Уровень тарифной защиты, напротив, является низким и составляет 8% в среднем. Уровень нетарифной защиты достаточно высок, а торговая политика характеризуется протекционистскими мерами, направленными на локализацию производства внутри Индонезии и экспорт готовой продукции.

Современное состояние внешней торговли ЕАЭС-Индонезия также находится на низком уровне развития. В сфере торговых интересов ЕАЭС на рынке Индонезии преобладает экспорт удобрений, который является конкурентным преимуществом России и Белоруссии. Однако, такое соглашение в среднесрочной перспективе не окажет эффективного воздействия на повышение объемов экспорта ЕАЭС: прогнозный эффект создания торговли при условии либерализации составит лишь 84 млн долл. для экспорта России в Индонезию и гораздо меньше для остальных

стран-членов¹⁷⁰. Прогнозный эффект создания торговли для экспорта Индонезии в РФ, в свою очередь, составит 147 млн долл¹⁷¹. В данном случае могут появиться риски одностороннего использования преференций в торговле, как это уже произошло с ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам.

С другой стороны, развитие внешней торговли между ЕАЭС и Индонезией будет способно переориентировать импорт продукции машиностроения в ЕАЭС, а также стратегически важных продуктов резиновой отрасли, необходимых для развития собственной промышленности. В настоящее время у ЕАЭС нет зависимости от импорта из Индонезии ни по одной товарной позиции.

И тем не менее, индонезийское направление на современном этапе еще недостаточно изучено и проработано для принятия решения о создании зоны свободной торговли, от которого на данном этапе смогут получить прибыль только крупные российские и белорусские химические компании.

Важно развивать внешнеторговые отношения не только с ведущими экономиками мира, но и с малыми экономиками и низкими возможностями к развитию торговли, но занимающими весомое геостратегическое положение в мировой экономике и обладающими весомым ресурсным потенциалом. Для Евразийского региона таким примером является Сирийская Арабская Республика, ставшая ареной для столкновения экономических и политических интересов США, России, Турции и Ирана. Ключевые тезисы о возможных направлениях торгового сотрудничества Сирии и стран ЕАЭС изложены в статье автора [58].

До 2010 года Сирия была одним из лидеров промышленности в регионе. ВВП на душу населения в Сирии составлял 4058 долларов в 2010 г., но в годы кризиса и военного конфликта ее производственный сектор пришел в упадок. В настоящее время сирийская экономика находится в глубоком послевоенном кризисе: отсутствие доступа к энергоресурсам приводит к закрытию переживших военное время предприятий, нормирование использования электроэнергии снижает

---

¹⁷⁰ Симуляция тарифов между Россией и Индонезией // TINA. - 2024. - URL: <https://tina.trade/app/dashboard/RUS-IDN/tariff-simulation> (дата обращения: 28.01.2024)

¹⁷¹ Симуляция тарифов между Россией и Индонезией // TINA. - 2024. - URL: <https://tina.trade/app/dashboard/IDN-RUS/tariff-simulation> (дата обращения: 28.01.2024)

конкурентоспособность малого бизнеса. Тем не менее, внешнеэкономические связи начинают восстанавливаться, несмотря на то что объемы внешней торговли Сирии сильно сократились за последние 10 лет.

Сирия обладает стратегическим географическим положением в Азии. Важной частью восстановления экономики Сирии будет восстановление инфраструктуры, в том числе и логистической. Крупные инфраструктурные проекты и инициативы, такие как «Стратегия пяти морей»¹⁷², предложенная г-ном Б. Асадом, требует немалых инвестиций, которые, очевидно, будут осуществляться из-за рубежа, и в первую очередь представляют интерес для России и ее проекта «Север-Юг» и Китая в рамках «Пояс-путь».

Сирийский экспорт пользуется режимом генеральной системы преференций со стороны ЕАЭС, хотя и не превышает 13 млн долл. Россия является одним из важнейших внешнеторговых партнеров Сирии. Экспортный потенциал Сирии в настоящее время реализуется не в полную меру. В условиях тяжелейшего кризиса нереализованный экспорт Сирии в страны ЕАЭС составляет: 3,3 млн долл. в Белоруссию, 1,7 млн долл. в Россию, 0,5 млн долл. в Армению¹⁷³.

Продуктами с наибольшим экспортным потенциалом из Сирийской Арабской Республики в Российскую Федерацию являются свежие помидоры, оливковое масло первого отжима, а также свежие яблоки.

В свою очередь, нереализованный экспортный потенциал стран ЕАЭС в Сирию составляет: 44 млн долл. из России, 4,7 млн долл. из Белоруссии¹⁷⁴.

По мере восстановления экономики Сирии, ее экспортные возможности будут диверсифицированы, и ее предложение на мировом рынке уже будет выходить за рамки торговых преференций ЕСП ЕАЭС. В связи с этим уже на начальных этапах необходимо рассмотреть вариант участия Сирии в международных торговых

---

¹⁷² The Reconstruction of Aleppo // The International Schiller Institute. URL: <http://newparadigm.schillerinstitute.com/media/aleppo-the-eternal-city-project-phoenix/> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁷³ Export potential map ITC. URL: <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?fromMarker=i&exporter=760&toMarker=j&whatMarker=a&what=a> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁷⁴ Export potential map ITC. URL: <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?fromMarker=i&exporter=643&toMarker=j&whatMarker=a&what=a> (дата обращения: 20.12.2022).

переговорах в рамках ЕАЭС в статусе наблюдателя, чтобы отслеживать изменения применяемых мер и инструментов торговой политики, что неизменно позволит обмениваться опытом внешнеторгового регулирования на межгосударственном уровне и внесет вклад в упрощение таможенных процедур.

Именно поэтому уже сейчас для подготовки предпосылок к взаимовыгодному партнерству ЕАЭС и Сирии необходимо в первую очередь повышать уровень информированности о структуре экономик, деловой практике ведения бизнеса, институциональных условиях торговли и организациях, непосредственно сопровождающих внешнюю торговлю с обеих сторон. Для этого необходимо создавать торговые представительства крупного бизнеса, ориентированного и заинтересованного во внешней торговле; привлекать консалтинговые агентства, научно-исследовательские институты маркетинговые агентства для изучения потребительского спроса; экспортировать образовательные услуги для повышения деловой культуры.

Еще одним недооцененным направлением внешнеторгового сотрудничества ЕАЭС является Монголия - страна без выхода к морю с почти 3,5 тыс. км общих границ. В настоящее время изучается целесообразность заключения соглашения о ЗСТ с Монголией, согласно данным ЕЭК.

Монголия обладает значительным транзитным потенциалом и потенциалом к развитию приграничного сотрудничества. Кроме того, Монголия обладает высоким ресурсным потенциалом и богата редкоземельными металлами, в силу чего она занимает значимое место в экономических интересах Китая и России, которые участвуют в транспортно-логистических и горнодобывающих проектах на территории Монголии. Более того, Монголия, также как и страны постсоветского пространства, формирует пояс безопасности ЕАЭС. Япония и США, в свою очередь, являются крупнейшими донорами официальной системы финансирования и заинтересованы в добыче и переработке ресурсов. Помимо этого, Монголия состоит в соглашении о ЗСТ с Японией (2016 г.). Таким образом, Монголия балансирует между интересами данных стран, что обуславливает недостаточность политической воли к сближению с ЕАЭС.

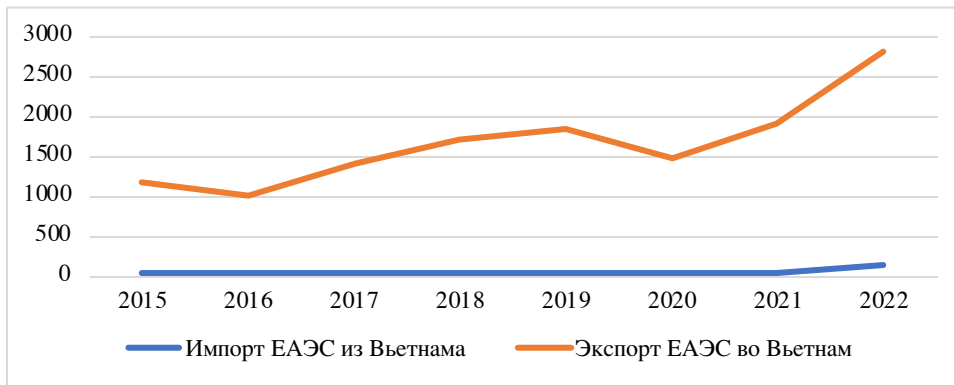

Рис. 3.8. Внешняя торговля ЕАЭС с Монголией, 2015-2022 гг., млн долл.

Источник: Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Однако, возможно, сотрудничество с Монголией в формате ЗСТ для ЕАЭС не принесет много желаемых положительных эффектов: Монголия является страной с низким потенциалом к экспорту товаров, так как потребительский спрос слишком мал; уровень тарифной защиты Монголии сопоставим с уровнем ЕАЭС и находится на низком уровне; Монголия в структуре торговли ЕАЭС занимает менее 1% и более чем на 30% зависит от импорта из ЕАЭС. Издержки внешней торговли сравнительно меньше остальных стран и снижаются в динамике.

Таким образом, развитие других механизмов внешнеторговой политики по отношению к Монголии сможет внести большой вклад в экономическую безопасность ЕАЭС и более быстрые результаты во внешнеторговой дипломатии. В марте 2024 года было объявлено о проведении консультации по заключению временного торгового соглашения между ЕАЭС и Монголией, предполагающего ограниченный товарный охват¹⁷⁵. Так, например, оно будет устанавливать льготные условия для товаров «традиционного экспорта» из Монголии в страны ЕАЭС (мясо, мясопродукты, шерсть, кашемир, кожа и кожевенные изделия). Это станет возможным благодаря снижению тарифных и нетарифных барьеров, а также российским поставкам вакцин для обеспечения гарантий ветеринарной безопасности монгольской продукции.

¹⁷⁵ Работа над временным торговым соглашением между ЕАЭС и Монголией может быть завершена до конца текущего года // Альта – 2024. URL: https://www.alta.ru/ts_news/108959/

Кроме того, для усиления положительных эффектов временного соглашения, возможно привлечение Монголии в роли наблюдателя при ЕАЭС в целях формирования положительной деловой репутации и продвижения экономических интересов обеих сторон.

Высокий вклад в развитие внешней торговли малого и среднего бизнеса, а также транспортно-логистической инфраструктуры внесет поддержка механизма приграничного сотрудничества, где направление Россия-Монголия обладает высоким потенциалом. В 2023 г. наблюдается активизация работы по данному направлению, пока что на уровне регионов. Уже утверждена концепция приграничного сотрудничества между Республикой Тыва и аймаками Монголии, которая четко обозначает количественные показатели результатов мероприятий по расширению экономических аспектов приграничного сотрудничества к 2030 году¹⁷⁶:

- увеличение объема товарооборота с Монголией на 10-15%;
- увеличение уровня занятости до 1500 рабочих мест;
- увеличение вовлеченности малого и среднего предпринимательства приграничных территорий в ВЭД на 5-10%;
- увеличение количества российско-монгольских предприятий на 5-10%.

Поддержка развития приграничных инициатив внесет высокий вклад и в расширение транспортно-логистического сотрудничества, в том числе идею создания Центрально-Евразийского транспортного коридора через Монголию и Западный Китай, высказанную президентом Путиным в 2023 году¹⁷⁷.

Таким образом можно суммировать угрозы экономической безопасности ЕАЭС и вклад в повышение уровня экономической безопасности ЕАЭС от сотрудничества с выбранными странами:

Таблица 3.11.

¹⁷⁶ Распоряжение правительства Республики Тыва Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества Республики Тыва с аймаками Монголии до 2030 года от 16 марта 2023 года N 147-р

¹⁷⁷ В России рассмотрят создание Центрально-Евразийского транспортного коридора <https://ria.ru/20231012/koridor-1902362709.html>

Влияние углубления сотрудничества по перспективным географическим направлениям внешнеторговой политики ЕАЭС с некоторыми странами Большой Евразии на экономическую безопасность ЕАЭС

Направление	Потенциальные угрозы экономической безопасности ЕАЭС	Общие экономические интересы для ЕАЭС
Индия	- Создание зависимости от импорта из Индии по некоторым позициям	- Расширение экспортных рынков для продукции ЕАЭС
Индонезия	- Рост конкуренции на внутреннем рынке ЕАЭС - одностороннее использование преференций в случае заключения ЗСТ - создание зависимости от импорта из Индонезии по некоторым позициям	- Расширение экспортных рынков для продукции ЕАЭС, возможность заместить импорт отдельных промежуточных товаров для промышленности
ССАГПЗ	- Увеличение зависимости от экспорта продовольствия и изменение цен на внутреннем рынке - Рост геополитической напряженности с другими торговыми партнерами	- Диверсификация сырьевого экспорта - Развитие сотрудничества в сфере сельского хозяйства - Укрепление деловой репутации ЕАЭС
Сирия	- потенциальные угрозы от нестабильности политической ситуации - Низкая платежеспособность - Неразвитая инфраструктура	- Расширение экспортных рынков для продукции ЕАЭС - Развитие сотрудничества в сфере восстановления экономики Сирии - Укрепление безопасности границ ЕАЭС
Монголия	- Ограниченный рынок сбыта - Низкая платежеспособность - Неразвитая инфраструктура	- Расширение экспортных рынков для продукции ЕАЭС - Укрепление безопасности границ ЕАЭС и развитие регионов - Развитие транспортно-логистического потенциала региона

Источник: составлено автором.

Таблица 3.11 показывает общие интересы, которые объединяют страны Евразийского экономического союза в выделенных приоритетных направлениях стран Большой Евразии. Применение согласованной внешнеторговой политики по данным направлениям позволит снизить вероятность потенциальных угроз и повысить положительные эффекты торговли, которые внесут вклад в экономическую безопасность ЕАЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Теоретические аспекты национальной экономической безопасности переходят на уровень интеграционного объединения. Соответственно, появляются новые факторы, которые необходимо учитывать при обеспечении экономической безопасности интеграционного объединения. В настоящее время теория экономической безопасности интеграционного объединения формируется на основе теорий национальной экономической безопасности и теорий международной интеграции.

Одной из сложностей формирования данной теории является значительное количество национальных интересов стран-членов, которые необходимо учитывать при институционализации экономической безопасности интеграционного объединения, главной целью которого является неуязвимость от негативных внутренних и внешних экономических, политических и иных угроз. При этом, экономическая безопасность интеграционного объединения не равна сумме экономической безопасности его стран-членов, так как интеграция, как субъект мировой экономики, имеет большее влияние в мировом хозяйстве, чем государство. Ввиду большего экономического и политического веса растут и угрозы, которым подвержена экономическая безопасность интеграционного объединения. Одним из факторов формирования коллективной экономической безопасности интеграционного объединения выступает его внешнеторговая политика, так как ее механизмы одними из первых подвергаются унификации и приобретают единый вектор развития на глубоких стадиях интеграции.

Внешнеторговая политика интеграционного объединения (ВТПИО) появляется на этапе формирования таможенного союза. Однако, как показывает мировой опыт, только ВТП Европейского союза можно охарактеризовать, как единую и самую развитую. С увеличением количества участников переговорного процесса возникает множество рисков, начиная от неравномерного распределения выгод внешней торговли, заканчивая ростом уязвимости от неблагоприятно

стихийно сложившихся внешнеторговых связей. Для снижения негативных эффектов данных рисков автор выделяет инструменты защитной и экспансионной ВТПИО.

В зависимости от того, как используются эти инструменты и на что они были нацелены, а также какой они приносят результат, можно оценить эффективность ВТПИО. Предложенная автором система оценки эффективности ВТПИО включает в себя следующие группы показателей:

- Показатели определения места ИО в международной торговле
- Показатели состояния качественной структуры внешней торговли
- Индикаторы достижения целей защитной и экспансионной ВТПИО
- Индикаторы устойчивости и прозрачности ВТПИО.

Финальной целью формирования ВТПИО должна стать гармонизация и единство позиций по максимально возможному количеству механизмов и инструментов, вносящих вклад в экономическую безопасность интеграционного объединения. При их применении, важнейшим аспектом формирования ВТПИО является соответствие ее целей взаимосвязанным национальным и интеграционным экономическим интересам.

Анализ мирового опыта показал, что Европейский союз (ЕС) достиг максимального разнообразия применяемых инструментов и единства позиций по их наднациональному регулированию и применению. На данном этапе ВТП ЕС является примером относительно успешного и наиболее эффективного согласования национальных экономических интересов с интеграционными, в сравнении остальными таможенными союзами мира. Это позволило ЕС достичь ведущих позиций в международной торговле и торговой дипломатии: действительно, в настоящее время большинство стран мира, в том числе и ЕАЭС, находятся во внешнеторговой зависимости от Европейского союза, что позволяет ему использовать инструменты внешнеторгового давления, такие, как санкции. Дабы Евразийскому экономическому союзу этот порочный круг разорвать, как говорил великий полководец и философ Сунь Цзы: «Изучи своего врага, как самого себя, и ты будешь всегда побеждать».

Автором изучен и менее успешный опыт применения внешнеторговой политики других интеграционных объединений (МЕРКОСУР, ССАГПЗ, КАРИКОМ, КОМЕСА и др.), которые сталкиваются с такой же проблемой зависимости внешней торговли, ставя под угрозу свою экономическую безопасность и постепенно теряя экономическую мощь, порождая глубокие экономические и политические противоречия, что недопустимо для ЕАЭС.

В ретроспективе становления ВТП ЕАЭС автор выделяет 3 этапа. С 1992-2010 гг. происходит период формирования предпосылок к созданию ЕАЭС и вектора внешнеторговой политики. Культурно-идеологическая общность – евразийство – существовавшее на территории постсоветского пространства всегда являлось важным элементом становления интеграции, подобно панарабизму и панафриканизму. Необходимость формирования самоидентичности новых образовавшихся государств разделила вектор их развития на европейский и евразийский. На данном этапе ЗСТ СНГ показало свою неэффективность. Вследствие этого будущие страны основательницы ЕАЭС – Россия, Белоруссия и Казахстан инициировали углубление интеграционных процессов в трехстороннем порядке. Главным достижением этого этапа стало создание первых интеграционных инициатив на базе Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), которые унаследовал ЕАЭС.

На втором этапе становления современной ВТП ЕАЭС автор выделяет создание таможенного союза РФ, РБ и Казахстана. Здесь создаются первые общие защитные элементы ВТП. Помимо них, сразу после создания, Таможенный Союз (ТС) начал опробовать экспансионные инструменты, а именно торговые переговоры по либерализации торговли с Вьетнамом. Параллельно шла подготовка к принятию новых членов – Армении и Кыргызстана. На тот момент в кругу интересов стран-членов ТС было вовлечение Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана в углубление интеграционных процессов, однако ввиду региональной напряженности и политического кризиса 2014 года инициатива не удалась. Выявлено, что качественных изменений в структуре внешней торговли таможенного союза не произошло за период его существования. Важно отметить высокую скорость,

которой характеризовался данный этап и углубление интеграции, которая всего за 5 лет привела к формированию общего рынка с элементами экономического союза – ЕАЭС.

На третьем этапе (2015 - н. вр.) происходит дальнейшая разработка и гармонизация мер внешнеторговой политики ЕАЭС. Однако, по большинству мер торговой политики существуют изъятия, начиная от применения Казахстаном пониженных ставок таможенных пошлин по ряду товаров и заканчивая возможностью заключать странами-членами торгово-экономические соглашения с третьими странами.

Предложенная автором система оценки эффективности внешнеторговой политики ЕАЭС включает в себя глубокий анализ внешней торговли ЕАЭС с третьими странами. Для этого был проведен сравнительный анализ показателей ЕАЭС с ЕС, что позволило выявить проблемные аспекты внешней торговли, с которыми столкнулся ЕАЭС на рубеже 2020-х гг.:

- 1) относительно низкие показатели места ЕАЭС в мировой экономике, не соответствующие его экономическому потенциалу;
- 2) внешняя торговля не характеризуется поступательным ростом;
- 3) высокая концентрация географическая и товарная, что ставит ЕАЭС под угрозу зависимости и внешнеторгового давления со стороны торговых партнеров;
- 4) преобладание недружественных стран в ТОП направлениях экспорта и импорта;
- 5) ввиду особенностей устоявшихся экспортных отношений со странами ЕС низкая заинтересованность в расширении географии торговли привела к незначимости ЕАЭС как партнера для третьих стран и низкой выживаемости экспортных отношений;
- 6) ограниченная вовлеченность малых и средних предприятий (МСП) во внешнюю торговлю, что приводит к еще большей товарной концентрации экспорта и, как следствие, низкая доля торговли средне и высокотехнологичными товарами, а также высокий дисбаланс между экспортом и импортом по конкретным

географическим направлениям и, как следствие, проблемы по внешнеторговым расчетам в национальных валютах;

Все вышеперечисленные проблемы внешней торговли ставят под угрозу состояние экономической безопасности ЕАЭС. Соответственно, эффективное применение инструментов внешнеторговой политики поможет смягчить их действие.

Анализ современного состояния ВТП ЕАЭС выявил следующие проблемные аспекты:

- 1) отсутствие единого подхода ко многим механизмам внешнеторговой политики в рамках ЕАЭС;
- 2) неясность общего вектора в формировании приоритетных внешнеторговых связей
- 3) недостаточно проработанный подход к реализации механизмов экспансионной ВТП ввиду относительной «молодости» Союза;
- 4) наличие недоиспользованного потенциала применения инструментов официальной помощи развитию торговли и торговой политики и статуса «наблюдателя», как важнейших инструментов мягкой силы;
- 5) отсутствие интеграционных институтов поддержки экспорта товаров Союза;
- 6) отсутствие единого видения развития механизма приграничного сотрудничества, в частности, приграничной торговли.

Таким образом, выявленные проблемы являются приоритетными направлениями для проработки и преодоления рисков экономической безопасности ЕАЭС, связанных с внешней торговлей.

Доказано, что единый подход к использованию инструментов экспансионной ВТП ЕАЭС должен учитывать не только количественные и качественные показатели внешней торговли с конкретными странами, но и геополитические особенности и интересы как ЕАЭС, так и конкретной страны. Учитывая данные факторы, автором выявлены страны со значительным нереализованным экспортным потенциалом ЕАЭС, с разным статусом партнерства. Углубление

торгового сотрудничества с этими странами может привести как к положительным эффектам торговли, так и к рискам экономической безопасности всего ЕАЭС, например, негативные последствия либерализации торговли со странами с высоким дисбалансом экономической мощи или политических интересов (Китай, Турция, Мексика, Израиль).

Сделан вывод, что приоритетными странами для развития экспансионных механизмов ВТП ЕАЭС являются страны с большей геостратегической важностью для ЕАЭС, нежели чем со странами с высоким экспортным потенциалом. Автор делит эти направления на страны постсоветского пространства и другие страны Большой Евразии.

Выявлено, что среди стран постсоветского пространства, формирующих региональный пояс экономической безопасности ЕАЭС, Азербайджан и Узбекистан обладают самым высоким торгово-экономическим потенциалом. Таджикистан и Туркменистан в свою очередь, являясь стратегическими партнерами ЕАЭС в Центральной Азии, обладают относительно низким потенциалом в торговле. Безусловно, в долгосрочной перспективе углубление интеграционных связей соответствует как интересам ЕАЭС, так и национальным экономическим интересам этих стран. Поэтому уже сейчас по данным направлениям необходимо углубление таких инструментов ВТП, как приграничное сотрудничество в части стимулирования приграничной торговли и создания трансграничной транспортно-логистической инфраструктуры, а также официальная помощь развитию торговой политики. На современном этапе перспективным является использование статуса страны наблюдателя для упрощения внешнеторговой дипломатии с этими странами.

Среди широкого круга стран дальнего зарубежья, которые формируют идею Большой Евразии, автор выделяет несколько перспективных географических направлений. Среди них страны с высоким потенциалом для развития торговли: Индия, ССАГПЗ, Индонезия, а также страны с малым потенциалом в торговле, но геоэкономически важные Сирия и Монголия. Доказано, что:

- среди всех направлений Индия является самым перспективным для развития двусторонней торговли не только для крупного бизнеса, но и для среднего, ввиду

относительно низких издержек торговли. Текущие переговоры ЗСТ ЕАЭС-Индия могут принести много положительных эффектов и развить не только экспорт, но и заместить некоторые импортные позиции потребительского спроса. Однако представляется, что Индия, имея большие интересы на рынках коммерческих услуг, которые должны учитываться при формировании соглашения;

- при проведении торговых переговоров о ЗСТ ЕАЭС-ОАЭ целесообразно расширение повестки на все арабские страны Персидского залива, так торговый потенциал увеличивается, рассматривая их как таможенный союз ССАГПЗ во главе с Саудовской Аравией;

- Индонезия, в отличие от устоявшихся связей с вышеперечисленными торговыми партнерами, является новым для стран ЕАЭС направлением с низкими объемами взаимной торговли. Помимо высоких издержек торговли, которые может выдержать только крупный бизнес, текущее состояние характеризуется высокой товарной концентрацией. При ускоренном достижении соглашения о ЗСТ ЕАЭС-Индонезия могут появиться риски одностороннего использования преференций, как это произошло с ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам;

- Сирийская экономика, благодаря усилиям в том числе России, когда-нибудь перейдет от военной на нормально-функционирующую, с лояльным потребительским спросом и отсутствием конкуренции на рынке. Помимо потенциально высоких перспектив развития поставок из ЕАЭС в Сирию, одним из важных ресурсов Сирии является ее стратегическое географическое положение на стыке торговых путей, что может внести вклад в Евразийские транспортные инициативы;

- Монголия, несмотря на свою торговую зависимость от ЕАЭС, является крайне недооцененным направлением развития ВТП ЕАЭС, учитывая протяженность ее границ с Россией и транзитный потенциал. Развитие приграничного сотрудничества внесет высокий вклад в вовлечение малого и среднего бизнеса регионов в ВЭД и создание международных кооперационных проектов. Монголия потенциально может стать наблюдателем при ЕАЭС, а формат

ЗСТ ввиду устоявшихся низких барьеров в торговле, скорее всего не оправдает ожидаемых эффектов создания торговли.

Таким образом, недооценка важности согласованной внешнеторговой политики интеграционного объединения может привести к серьезным угрозам экономической безопасности для его стран-членов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст] / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики, 1994, №12, -с. 4-13.
2. Александров Д.Г. Макроэкономическая политика государства: критерии и классификация в современных условиях // Инновации и инвестиции, № 8, 2020, с. 27-33.
3. Андреева, Е. В. Экономическая безопасность государства: концепция, методология, механизмы обеспечения : монография / Е. В. Андреева. - М. : ИНФРА-М, 2019. - 320 с.
4. Афонцев, С. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности [Текст] / С. Афонцев // Россия -XXI, 2001, №2, - С.38-67; №3, - С.26-43.
5. Багдасарян, К. М. Концептуальная несостоятельность постсоветской интеграции // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 1, с.1-12.
6. Багдасарян, К. М. Сравнительный анализ моделей интеграционных процессов ЕАЭС, АСЕАН и ВРЭП и перспективы их сотрудничества // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 4(72). – С. 43-54.
7. Балдуин, Р. Э. (1995). Торговая политика в развивающихся странах. [Электронный ресурс] / Пер. с англ. - М.: Изд-во "Экономика", 1995. - 415 с. - URL: <https://archive.org/details/tradepolicyincha0000bald>
8. Баранов, А. В. Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы / А. В. Баранов, А. В. Кузнецов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. - 2019. - № 4. - С. 3-19.
9. Буторина О.В. Цели региональной интеграции: современное понимание // Мировая экономика и международные отношения, 2021, том 65, № 10, с. 5-14
10. Бхагвати, Дж., & Пангариа, А. (1996). Оптимальная торговая политика. [Электронный ресурс] / Пер. с англ. - М.: Изд-во "Экономика", 1996. - 320 с. - URL: <https://archive.org/details/optimaltradepoli00bhag/page/n3/mode/2up>
11. Бхагвати, Дж., Эрнст, Х. (2015). Торговая политика при возрастающей отдаче от масштаба и несовершенной конкуренции: противоречивые результаты при конкурирующих предположениях. [Электронный ресурс] - ResearchGate. - URL: https://www.researchgate.net/publication/291542923_Trade_policy_with_increasing_returns_and_imperfect_competition_contradictory_results_from_competing_assumptions
12. Васильева Л.П. Экономическая безопасность: определения и сущность // Журнал прикладных исследований. 2020. №3.
13. Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. М.: ТЕИС, 2006. С. 696–705

14. Внешнеэкономические аспекты обеспечения экономической безопасности региона: монография / А. Б. Мельников, Н. В. Фалина. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 223 с.
15. Волгина Н.А. Международная торговля: учебник / Н.А. Волгина. - М.: Юрайт, 2020. - 432 с.
16. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия. Т.1.-М.: Мысль, 1999.
17. Глазьев С.Ю., Андропова И.В., Мясникович М.В. Евразийская экономическая интеграция. Теория и практика. Учебное пособие. М.: Проспект, 2024. 648 с.
18. Глазьев, С. Ю. О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года / С. Ю. Глазьев, С. П. Ткачук // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – Т. 9, № 1(33). – С. 90-112.
19. Гусаков Н. П., Тинькова А. А.. Формы приграничного сотрудничества в контексте развития интеграционных процессов евразийского экономического союза // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 241, № 3. – С. 332-341.
20. Гусаков Н.П., Андропова И.В. Перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте внешнеэкономической безопасности Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2015. №1.
21. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 10.12.2018 // Правовой портал ЕАЭС URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01522031/ms_10122018
22. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // Правовой портал ЕАЭС https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023
23. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. Официальный интернет-портал правовой информации <https://docs.cntd.ru/document/901771692>
24. Договор о создании Европейского экономического сообщества (Римский договор) // Сборник договоров Европейского союза. - М.: Юридическая литература, 1994. - С. 3-84. - URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>
25. Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017 – 296 с.
26. Зиядуллаев Н.С, Бахриддинова Х.А., Омарова З.К. Стратегический вектор развития стран ЕАЭС и Центральной Азии в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности // Экономика Центральной Азии. – 2023. – Том 7. – № 1. – С. 9-24.
27. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1993.
28. Козлова О.А. Помощь в интересах торговли в условиях устойчивого развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №7.
29. Костюнина Г. М. (2016). Интеграционные процессы в Африке: история и

- современный этап. Российский внешнеэкономический вестник, (4), 34-50.
30. Красавина Л.Н., Лукьянович Н.В. "Интеграционное взаимодействие государств - участников евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности" // Мир новой экономики, по. 4, 2017, с. 55-62.
  31. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. №11 (83).
  32. Курочкин, Ю.С. Экономическая война [Текст] / Ю.С. Курочкин // - Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2001, - С.1146-1161.
  33. Лавров С.Н., Тинькова А.А., Сурков А.Н. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ. САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ЕАЭС. Геэкономика энергетики. 2023;(3):23-43.
  34. Латов Ю.В. Национальная экономическая безопасность в историческом контексте // Историко-экономические исследования, 2007, 8 (1), 5-29.
  35. Малахова Т.С. Преобразование форм внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и периферии: оценка интеграционных перспектив // Финансы и кредит. 2018. №8 (776).
  36. Маньшин Р.В., Соколан Д.С., Миновска М., Тинькова А.А. Двусторонние экономические отношения между Россией и Вьетнамом: текущее состояние и перспективы развития. Oriental Studies. 2023;16(4):742-755.
  37. Международная торговая политика в 2 ч. Часть 2. : учебник для вузов / Р. И. Хасбулатов [и др.] ; под общей редакцией Р. И. Хасбулатова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 275 с.
  38. Мид Дж. Теория таможенных союзов // Вехи экономической мысли: Т. 6. М.: ТЕИС, 2006. С. 706–717.
  39. Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России / Н. П. Гусаков, Н. А. Зотова. - Москва : Компания "Евраз. регион", 1998. - 269 с.
  40. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ / В. Н. Зуев, Е. Я. Островская, В. Ю. Скрябина, Г. М. Калачигин // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 42-64.
  41. Пак А.Ю. Внешнеторговая безопасность и система ее обеспечения как особенный элемент экономической безопасности государства // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. №3.
  42. Пак Х.С., Ушакова Е.В., Борисова Т.А. СТРАНЫ ЕАЭС: ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ // Экономика и управление. 2020. №5 (175).
  43. Проактивная vs реактивная: промежуточные итоги внешнеэкономической политики ЕАЭС // РСМД - 2023 <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/proaktivnaya-vs-reaktivnaya-promezhutochnye-itogi-vneshneekonomicheskoy-politiki-eaes/>

44. Региональная интеграция и развитие [Текст] : Пер. с англ. / Морис Шифф и Л. Алан Уинтерс ; Всемирный банк. - Москва : Весь Мир, 2005. - 375 с.
45. Ремчукова В.К. Роль региональных и преференциальных соглашений в развитии международной торговли: мировой опыт // Вестник Института экономики Российской академии наук, no. 6, 2014, pp. 184-193.
46. Решение ВЕЭС № 12 О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Правовой портал ЕАЭС URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12
47. Родрик, Д. (1995). Торговая политика: серьезный подход. Часть I. [Электронный ресурс] / Пер. с англ. - StudyLib. - URL: <https://studylib.ru/doc/6287816/taking-trade-policy-seriously-rodrik--1995--part-i>
48. Розенберг С. Е. Меркантилизм и социально-философские основы физиократической системы (очерк из истории экономической мысли) // Историко-экономические исследования, Т. 10, №. 1, 2009, с. 107-146.
49. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2021 – 232 с.
50. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России/ под ред. В.К. Сенчагова – М.: Дело, 2005.
51. Скрябина, В. Ю. Экономический эффект от участия России в интеграционных процессах со странами дальнего зарубежья (на примере возможных последствий создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Египтом) : специальность 08.00.14 "Мировая экономика" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Скрябина Валентина Юрьевна, 2019. – 240 с.
52. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.
53. Спартак, А. Н. Исламский мир в фокусе внешнеэкономической политики России / А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 9. – С. 7-37.
54. Спартак, А. Н. Приоритезация Индии как торгово- экономического партнера России / А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 10. – С. 7-38.
55. Струве, П. Б. Торговая политика России. Курс лекций. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 193 с.
56. Таранова А.Л. Экономические эффекты интеграции в рамках институционализма // Экономика и управление. – 2015. - №1(41) с. 59-62.
57. Тимофеев А.В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, № 3 (42), 2012, с. 58-63.
58. Тинькова А.А., Дигилина О.Б., Алкандж Алабсех Я. Внешнеторговые отношения Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики в условиях Евразийской

интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2023. - Т. 31. - №2. - С. 253-267.

- 59.Ткачук, С. П. Повышение эффективности экономической интеграции государственных участников ЕАЭС : специальность 08.00.14 "Мировая экономика" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ткачук Сергей Петрович. – Москва, 2021. – 185 с.
- 60.Толмачев О.М., Тигай А.В. Генезис и эволюция понятия "экономическая безопасность" // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика, №. 1, 2018, с. 14-22.
- 61.Указ от 31 декабря 2015 г. N 683 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации” [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые данные. - М. : Президент России, 2015. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 30.01.2024).
- 62.Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
- 63.Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года”
- 64.Уразгалиев, В. Ш. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 725 с.
- 65.Ушкалова Д.И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность // Вестник Института экономики Российской академии наук, № 4, 2017, с. 120-137.
- 66.Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
67. Федякина, Л. Н. Международные экономические отношения в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для вузов / Л. Н. Федякина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 181 с.
- 68.Шишкин, М. В. История экономических учений : учебник для бакалавров / М. В. Шишкин, Г. В. Борисов, С. Ф. Сутырин. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.
- 69.Эволюция торговой политики региональных объединений: опыт ЕС : автореферат дис. доктора экономических наук : 08.00.14 / Исаченко Т.М. - Москва, 2011. - 52 с.
- 70.Экономическая безопасность : учебник для студентов, обучающихся по специальности 060800 "Экономика и управление на предприятии (по отраслям)" / Г. С. Вечканов. - Москва [и др.] : Питер, 2007. - 374 с.
- 71.Экономическая безопасность [Текст] : учебное пособие / А. Б. Мельников, Г. В. Маханько ; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Кубанский гос. аграрный ун-т". - Краснодар : КубГАУ, 2016. - 168 с.

72. Экономическая безопасность ЕАЭС / под ред. Андроновой И.В.: М: 2020, Москва.
73. Экономическая безопасность интеграционного объединения. Опыт Евразийского экономического союза : дисс. канд. экон. наук : 08.00.14 / Ганеева М.В. - Москва, 2017. - 208 с.
74. Экономическая безопасность России и Евразийского экономического союза в условиях санкций / Е. В. Дробот, Г. К. Гудович, И. Н. Макаров, В. С. Бахмутская // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 1671-1682.
75. Экономическая и национальная безопасность/ под ред. Е.А. Олейникова. – М.: «Экзамен», 2005.
76. Acemoglu, D. Why nations fail: the origins of power, prosperity and poverty / D. Acemoglu, J. A. Robinson. - New York : Crown Publishers, 2012. - 529 p.
77. Andronova, I.V., Mammadov, E.Y., Tinkova, A.A., Andronov, K.A. (2023). Russian-Azerbaijani Bilateral Trade Cooperation in Terms of Eurasian Integration. In: Popkova, E.G. (eds) Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham, 2023. – p. 221-226.
78. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Westport, Conn., Greenwood Press, 1981, 304 p.
79. Barry Buzan (1991). New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century. International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), 67(3), 431–451.
80. Brazys, Samuel & Saltnes, Johanne & Pillai, Arya. (2019). EU Aid for Trade: Mitigating Global Trade Injustices?. SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.3466115.
81. Cao, Lansheng, Gu, Ming, Jin, Ding and Wang, Changyan, (2023), Geopolitical risk and economic security: Exploring natural resources extraction from BRICS region, Resources Policy, 85, issue PB, number S0301420723005111
82. Economic security: neglected dimension of national security? / ed. by R. D. Hooker, Jr. Washington : National Defense University Press, 2011. - 284 p.
83. Essays on Economic Security and the European Union: Theory, Origins, Development and Performance : Phd dissertation / Monika Kokštaitė – Italy, 2017.
84. Frank, A.G., 1967. Capitalism and Underdevelopment in Latin America. Historical Studies of Chile and Brazil. Monthly Review Press, New York/London.
85. Gap chart [Электронный ресурс] : Trade Outcomes / International Trade Centre. - Geneva : ITC, 2024. URL: <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?fromMarker=w&exporter=w&toMarker=j&whatMarker=a&what=a>
86. Gilpin, R., 2001. Global Political Economy. Understanding the International Economic Order. Princeton University Press, Princeton/Oxford.
87. Goldstein, J., 1994. Ideas, Interests, and American Trade Policy. Cornell University Press, Ithaca/London.
88. Goode, W. (2020). Dictionary of Trade Policy Terms (6th ed., WTO Internal Only). Cambridge: Cambridge University Press

89. Hirschman, A.O. (1946). National Power and the Structure of Foreign Trade.
90. Hoekman, Bernard and Michael Kostecki (1995), The Political Economy of the World Trading System: From GATT to WTO, Oxford University Press, Oxford
91. Horrigan, Brenda L. (2008). Encyclopedia of Violence, Peace, & Conflict // Security Studies, 1892–1900.
92. Jan Tinbergen, International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier, 1956, pp. 78-79.
93. Jean B. Velut, Trade Policy // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015, P. 485-490
94. Jiang Y. Economic Security: Redressing Imbalance // China Security. 2007. Vol. 3. No. 2. P. 66–85.
95. Kerry, C. F. Is US security dependent on limiting China's economic growth? / C. F. Kerry, M. E. Lovely, P. Singh [и др.] // Brookings. — 2023. — URL: <https://www.brookings.edu/articles/is-us-security-dependent-on-limiting-chinas-economic-growth/>
96. Khan, Khalid, Khurshid, Adnan and Cifuentes-Faura, Javier, (2023), Investigating the relationship between geopolitical risks and economic security: Empirical evidence from central and Eastern European countries, Resources Policy, 85, issue PA, number S0301420723005834
97. Kirkham K., The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // Journal of Eurasian Studies 2016.
98. Krasner, S.D., 1976. State Power and the Structure of International Trade. World Politics 28 (3), 317–347.
99. Lino Briguglio “Economic Vulnerability and Resilience of Small States”, University of Malta 2009: 52–79
100. Liu, Z. Wars without gun smoke: global supply chains, power politics, and nonviolent coercion // International Security. - 2023. - Vol. 48, no. 2. - P. 164-198.
101. Ministry of Foreign Affairs Japan. National Security Strategy [Электронный ресурс]. - Tokyo : MOFA, 2013. - URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (дата обращения: 30.01.2024).
102. Ministry of Foreign Affairs, China. Wang Yi: China's National Security Strategy Is to Safeguard World Peace and Stability [Электронный ресурс]. - Beijing : MFA, 2023. - URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230221_11028348.html (дата обращения: 30.01.2024).
103. Munteanu C., Tamošiūnienė R. Modern approaches in quantifying economic security. Case study of Estonia, Latvia, Lithuania and Republic of Moldova // Journal of Security and Sustainability Issues, 2015, V4, N4
104. Power and prosperity : economics and security in linkages Asia-Pacific / ed. by Susan L. Shirk, Christopher P. Twomey. — New Brunswick, N.J. : Transaction

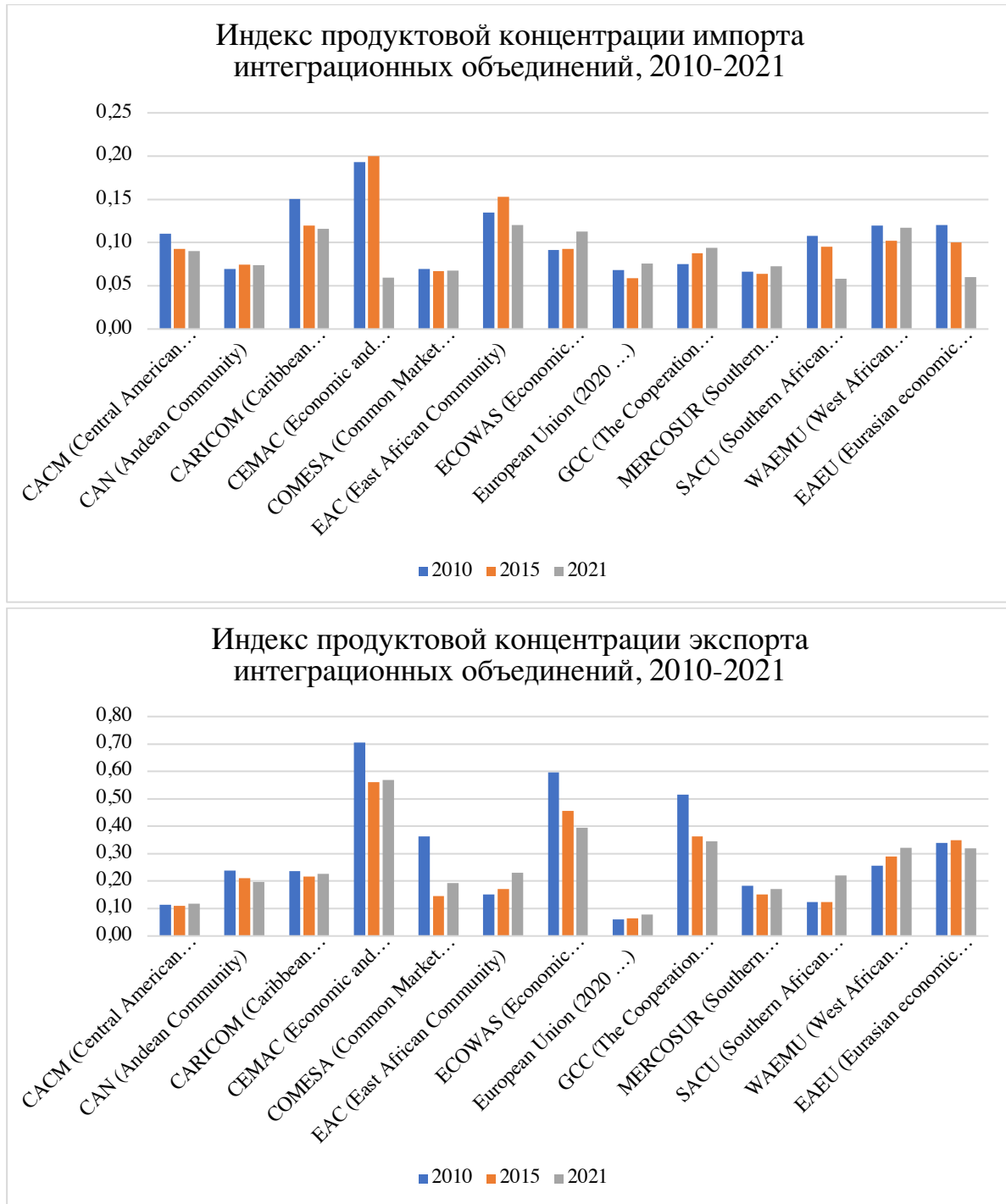
- Publishers, 1996. — 232 p. — URL: <https://archive.org/details/powerprosperitye0000unse>
105. Putnam, R.D., 1988. Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games. *International Organization* 42, 427–460.
106. Rogowski, R., 1989. *Commerce and Coalitions*. Princeton University Press, Princeton. Schattschneider, E.E., 1935. *Politics, Pressures and the Tariff*. Archon Books, Hamden.
107. Schattschneider, E.E., 1935. *Politics, Pressures and the Tariff*. Archon Books, Hamden.
108. Tariff profiles [Электронный ресурс] / World Trade Organization. - Geneva : WTO, 2024. - URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/tariff_profiles_list_e.htm (дата обращения: 30.01.2024).
109. The economic dimensions of national security / Neu, C. R. Wolf, Charles, 1994. - 113 p.
110. The White House. Release of the President's National Security Strategy [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые данные. - Washington : The White House, 2017. - URL: <https://www.state.gov/release-of-the-presidents-national-security-strategy/> (дата обращения: 30.01.2024).
111. Trade Outcomes / World Integrated Trade Solution. - Washington : World Bank, 2024. - URL: <http://wits.worldbank.org/WITS/WITS/AdvanceQuery/TradeOutcomes/IndicatorDefinition.aspx?Page=Indicator> (дата обращения: 30.01.2024).
112. Tsvyk A.V. 'Greater Europe' or 'Greater Eurasia'? In search of new ideas for the Eurasian integration // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/greater-europe-or-greater-urasia-in-search-of-new-ideas-for-the-urasian-integration>
113. Vulnerability-Resilience Country Profile (VRCP) // United Nations, 2015
114. Weidong Cheng, 2017. "EU's New FTA Strategy: A Response to the Transformation of World Economy and Its Implications," *Global Economic Observer*, vol. 5(1), pages 16-23, June.

Таможенные союзы мира, 2024 г.

Современное название, год вступления в силу договора о таможенном союзе	Страны-члены по состоянию на 2024 год.
Южноафриканский таможенный союз (SACU, 2004)	Ботсвана; Эсватини; Лесото; Намибия; Южная Африка
Экономическое сообщество стран Западной Африки (ECOWAS, 1995)	Бенин; Буркина-Фасо; Кабо-Верде; Кот-д'Ивуар; Гана; Гвинея; Гвинея-Бисау; Либерия; Мали; Нигер; Нигерия; Сенегал; Сьерра-Леоне; Гамбия; Того
Экономическое сообщество стран Центральной Африки (CEMAC, 1999)	Камерун; Центральноафриканская Республика; Чад; Конго; Экваториальная Гвинея; Габон
Западноафриканский экономический и валютный союз (WAEMU, 2000)	Бенин; Буркина-Фасо; Кот-д'Ивуар; Мали; Нигер; Сенегал; Того
Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA, 1994)	Ангола; Бурунди; Коморские Острова; Демократическая Республика Конго; Египет; Эритрея; Эсватини; Эфиопия; Кения; Лесото; Малави; Маврикий; Руанда; Сейшельские Острова; Судан; Танзания; Уганда; Замбия; Зимбабве
Восточноафриканское сообщество (EAC, 2000)	Бурунди; Кения; Руанда; Танзания; Уганда
Андское сообщество (CAN, 1990)	Боливия; Колумбия; Эквадор; Перу; Венесуэла
Центральноамериканский общий рынок (CAASM, 1961)	Коста-Рика; Сальвадор; Гватемала; Гондурас; Никарагуа; Панама
Карибское сообщество (CARICOM, 1973)	Антигуа и Барбуда; Багамские Острова; Барбадос; Белиз; Доминика; Гренада; Гайана; Гаити; Ямайка; Монтсеррат; Сент-Китс и Невис; Сент-Люсия; Сент-Винсент и Гренадины; Суринам; Тринидад и Тобаго
Общий рынок стран Южной Америки (MERCOSUR, 1992)	Аргентина; Бразилия; Парагвай; Уругвай
Совет сотрудничества стран Залива (GCC, 2003)	Бахрейн; Кувейт; Оман; Катар; Саудовская Аравия; Объединённые Арабские Эмираты
Европейский союз (EU, 1958)	Австрия; Бельгия; Болгария; Хорватия; Кипр; Чешская Республика; Дания; Эстония; Финляндия; Франция; Германия; Греция; Венгрия; Ирландия; Италия; Латвия; Литва; Люксембург; Мальта; Нидерланды; Польша; Португалия; Румыния; Словацкая Республика; Словения; Испания; Швеция
Евразийский экономический союз (ЕАЭС, 2015)	Армения; Беларусь; Казахстан; Кыргызская Республика; Российская Федерация
ЕС – Андорра	
ЕС – Турция	
ЕС – Сан Марино	

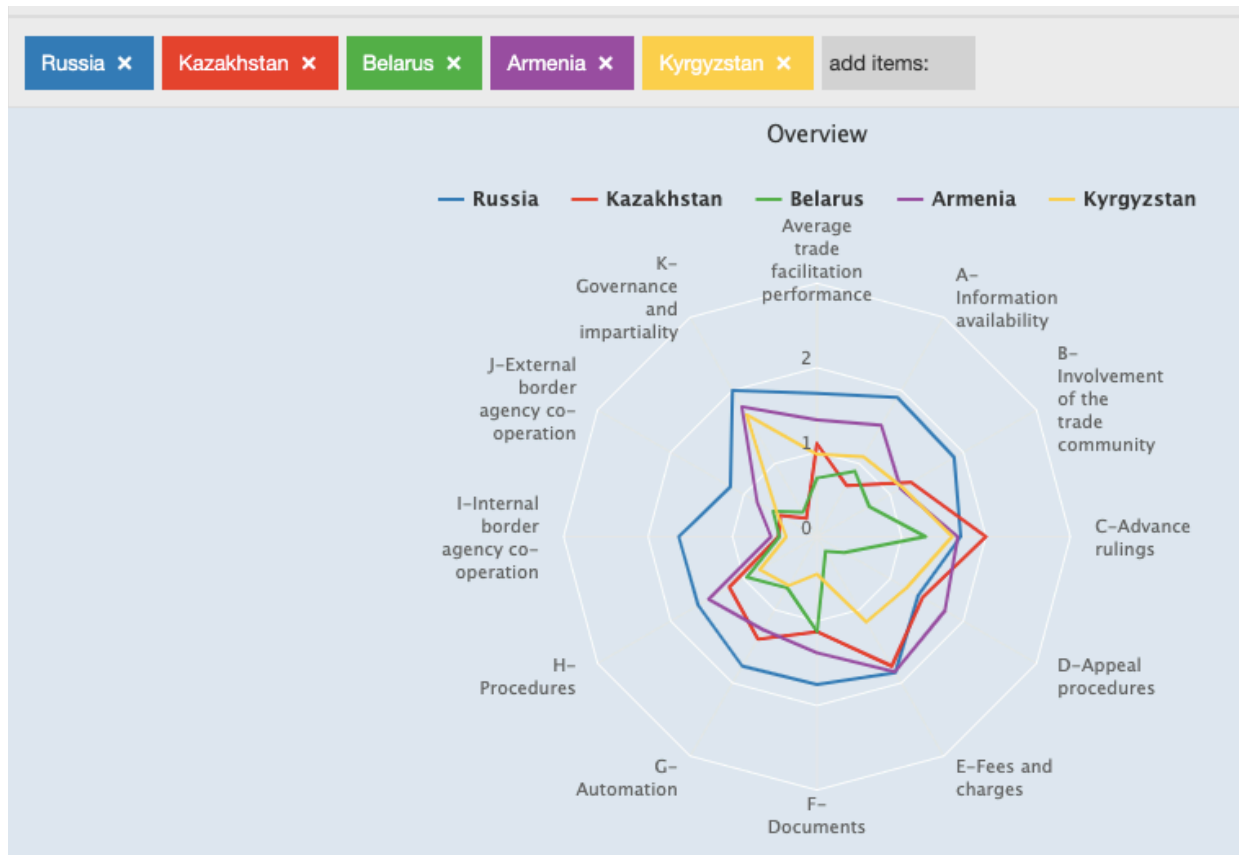
Источник: Regional trade agreements [Электронный ресурс] / World Trade Organization. - Geneva : WTO, 2024. - URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicAllRTAList.aspx> (дата обращения: 30.01.2024).

Индексы продуктовой концентрации внешней торговли интеграционных объединений в динамике 2010-2021 гг.

Источник: UNCTAD stat data center [Электронный ресурс] - URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/dimView.aspx>

Индикаторы упрощения процедур торговли в странах ЕАЭС

Источник: OECD Trade facilitation [Электронный ресурс] – URL:
<http://compareyourcountry.org/trade-facilitation>